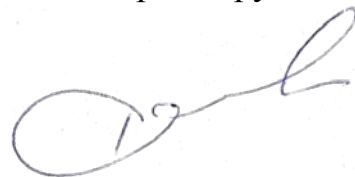

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний»

На правах рукописи

Охапкин Сергей Владимирович

Формирование антикоррупционной позиции
курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, доцент
Оксана Брониславовна Панова

Вологда – 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.....	17
1.1. Антикоррупционная позиция курсантов вуза ФСИН России как научно-педагогическая проблема.....	17
1.2. Генезис и развитие проблемы формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.....	41
1.3. Модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.....	71
Выводы по 1 главе.....	90
Глава 2. Опытно-экспериментальная работа по формированию антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.....	93
2.1. Организация, методы и методики диагностики антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России.....	93
2.2. Апробация модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.....	114
2.3. Анализ и интерпретация результатов апробации модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.....	145
Выводы по 2 главе.....	162
Заключение.....	165
Список литературы.....	170
Приложения.....	201

Введение

Актуальность исследования. Воспитание курсантов вузов ФСИН России является значимой социальной проблемой. Его целеполагание определяется конкретными задачами развития государства и существующими общественными запросами, среди которых особое место занимает стремление российских граждан к преодолению коррупции. Затрагивая все основные общественные сферы страны, коррупция препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, порождает недоверие населения к государственным институтам, ухудшает репутацию России на международной арене [236]. Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в течение 2021 г. в суд направлено 11 474 уголовных дела о коррупционных преступлениях. К уголовной ответственности привлечено 898 должностных лиц правоохранительных органов, ущерб от преступлений коррупционной направленности составил более 170 миллиардов рублей [86].

Конституция Российской Федерации, федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие нормативно-правовые акты ориентируют на формирование антикоррупционной модели поведения человека, не допускающего превышения должностных полномочий с целью извлечения личной выгоды. И если до недавнего времени основными способами преодоления коррупции считались правовые механизмы, то в современных условиях все большее значение отводится педагогическим средствам. Одним из приоритетных направлений Национального плана противодействия коррупции является «повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания» [237]. Важность более

полного использования ресурсов воспитания при решении государственных задач отражена в статье 2 федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которой одним из основных аспектов воспитания выступает создание условий для формирования у обучающихся уважения к закону и правопорядку [239].

Особого внимания в этой связи требуют курсанты образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении ФСИН России, поскольку повседневная жизнь и будущая трудовая деятельность данной категории обучающихся может быть связана с необходимостью противостоять существующим коррупционным рискам. Одной из задач вузов ФСИН России является подготовка молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы к адекватному реагированию на вызовы коррупционного характера. Педагогический аспект данной проблемы заключается в определении средств и механизмов, обеспечивающих принятие обучающимися антикоррупционных ценностей, которые они призваны отстаивать и защищать в своей личной позиции.

Антикоррупционное воспитание – целенаправленный активный процесс, представляющий собой комплекс психолого-педагогических и управленческих мероприятий, направленных на формирование морального облика человека, способного противостоять обстоятельствам коррупционного риска и выбирать грамотную стратегию поведения [224]. Изучение и анализ теории и практики организации антикоррупционного воспитания обучающихся в образовательных организациях высшего образования ФСИН России позволяют считать, что данное направление деятельности нередко осуществляется бессистемно, не имеет конкретных ценностных ориентиров и достаточной методологической основы [73; 171; 207; 219; 229]. Воспитательный процесс, направленный на профилактику коррупционного поведения курсантов уголовно-исполнительной системы, в целом носит фрагментарный, формальный характер, что позволяет сделать выводы о его недостаточной эффективности.

Констатируя отсутствие достаточного методологического ответа на социально-политические вызовы, порождаемые коррупцией, мы установили необходимость выявления и апробации релевантных педагогических условий, способствующих приобщению человека к традиционным морально-правовым ценностям как фактору выработки личностной позиции, отражающей непримиримость к коррупции.

Таким образом, **актуальность темы исследования** обусловлена необходимостью обоснования совокупности педагогических условий, содействующих личностному развитию обучающихся в границах моральных и юридических требований, предъявляемых к гражданам России в условиях реально существующих коррупционных рисков, формированию у курсанта отношения к себе как носителю антикоррупционных ценностей. Такая система отношений личности в диссертации интегрируется термином «антикоррупционная позиция».

Состояние разработанности проблемы. Анализ научных исследований позволяет констатировать, что педагогическая категория «антикоррупционная позиция» сравнительно недавно вошла в научный терминологический аппарат и характеризуется как личностное образование, интегрирующее свойства антикоррупционного мировоззрения и поведения (Д.А. Рыбалкин, 2015; Л.О. Бродзели и И.В. Кичева, 2017; О.Б. Панова, 2018 и др.). Вместе с тем предпосылки исследования проблемы формирования антикоррупционной личности сложились во второй половине XIX в. Среди первых исследователей личностных качеств, необходимых тюремным чиновникам, следует выделить Н.Ф. Лучинского, С.В. Познышева, И.Я. Фойницкого.

Идеи формирования антикоррупционных качеств государственных служащих получили развитие в трудах Е.В Аграновской, Л.А. Ершовой, В.И. Каминской, А.Р. Ратинова, В.П. Сальникова, А.П. Семитко и др.

Современное теоретическое обоснование формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России базируется на

выводах исследований С.В. Александровской, Ю.Г. Алексеева, В.А. Ванцева, Б.В. Волженкина, О.Г. Карповича, З.Х. Кочесоковой, С.В. Максимова, Дж. Най, Е.А. Осокиной и др., рассматривающих коррупцию как социальное явление.

Значительное внимание уделяется сфере изучения сущности антикоррупционного воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования с позиций разных методологических подходов: аксиологического (Н.Я. Гаврилов, В.Н. Черниговский и др.), деятельностного (Д.А. Рыбалкин, Д.В. Шулешников и др.), компетентностного (Э.С. Будагов, А.В. Вилкова, А.Л. Снегирев и др.), личностно-ориентированного (Ю.А. Дудкин, Л.В. Ковтуненко, В.В. Сериков, А.Р. Хамдеев и др.), системного (М.Л. Мушарацкий, Е.А. Шарапова и др.).

Научный интерес представляют работы, посвященные описанию психолого-правовых механизмов формирования антикоррупционной устойчивости (О.В. Ванновская, А.Н. Пастушеня и др.), антикоррупционной компетентности (В.А. Печенкин, Д.В. Пшеничнюк и др.), антикоррупционной направленности (Е.А. Шарапова и др.) личности.

Отмечая достаточно устойчивый интерес к изучению проблематики антикоррупционного воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования, следует отметить, что представленные исследования не конкретизируют, какие социальные ценности призваны отстаивать обучающиеся и каким образом с помощью педагогических средств можно достичь осознания молодежью смысла антикоррупционного поведения.

Анализ исследований и современной практики выявил **противоречия:**

между социальным запросом на ценностно-ориентированное антикоррупционное воспитание обучающихся образовательных организаций высшего образования и дефицитом соответствующего теоретического обоснования этого процесса в отношении курсантов вузов ФСИН России;

общественной значимостью проявлений антикоррупционной позиции личности и реальным отношением курсантов вузов ФСИН России к данной проблеме;

потенциалом педагогических средств в аспекте формирования антикоррупционной позиции у курсантов вузов ФСИН России и состоянием разработанности условий такого целенаправленного влияния в педагогической теории и практике.

Обозначенные противоречия определили проблему диссертационного исследования:

в теоретическом аспекте она заключается в ответе на вопрос, в чем состоит сущность педагогических условий, реализуемых в воспитательном процессе вуза ФСИН России с целью формирования у курсантов антикоррупционной позиции;

в практическом плане – это выявление ресурса рефлексивной деятельности как средства формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Актуальность, социальная значимость рассматриваемой проблемы, состояние ее разработанности в педагогической теории и практике определили тему исследования: «Формирование антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России».

Цель исследования: разработать, теоретически обосновать и апробировать модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России в ходе реализации условий, определяющих содержание и способы организации педагогического процесса.

Объект исследования: воспитательный процесс в вузе ФСИН России.

Предмет исследования: формирование антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Гипотеза исследования: формирование антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России будет результативным, если:

методологические основы исследования педагогических условий рассматриваемого процесса опираются на положения аксиологического и рефлексивно-деятельностного научных подходов;

реализованы следующие педагогические условия: организуется рефлексивная деятельность курсантов, направленная на приобщение к антикоррупционным ценностям; обеспечивается усвоение курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания; происходит побуждение курсантов к антикоррупционной активности;

разработана модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, которая предполагает реализацию педагогических условий, обеспечивающих принятие обучающимися антикоррупционных ценностей в ходе специально организованной рефлексивной деятельности.

Задачи исследования:

рассмотреть антикоррупционную позицию курсантов вузов ФСИН России как научно-педагогическую проблему;

уточнить сущность, структуру и содержание антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России с учетом историко-педагогического анализа состояния исследуемой проблемы;

разработать модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России;

осуществить опытно-экспериментальную работу по апробации разработанной модели на практике и оценить ее эффективность.

Методологической основой исследования являются положения:

1) аксиологического подхода, основанного на идее взаимосвязи между социальными ценностями и личностью (Б.Г. Ананьев, Б.М. Бим-Бад, М.В. Богуславский, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Б.И. Додонов, В.В. Краевский, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн и др.).
Формирование антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном

процессе вуза ФСИН России рассматривается нами в аспекте принятия духовно-нравственных и специальных антикоррупционных ценностей. Идеи аксиологического подхода опосредуют содержание и особенности формирования антикоррупционной позиции, позволяют определить причины, обуславливающие антикоррупционные поступки. Это позволяет развивать потенциал личности через ее духовное обогащение;

2) рефлексивно-деятельностного подхода (Е.В. Багдай, К.Я. Вазина, В.В. Давыдов, А.В. Карпов, Ю.Н. Кулюткин, М.И. Рожков, С.Н. Тихомиров, А.Л. Уманский, Г.П. Щедровицкий и др.), определяющего в качестве цели формирования антикоррупционной позиции осознанную готовность не совершать коррупционные поступки, проявляющуюся в антикоррупционных поступках и действиях курсантов.

Теоретической основой диссертации стали личностно ориентированная парадигма воспитания (Н.М. Борытко, Б.З. Вульф, О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, В.Д. Иванов, И.А. Колесникова, Н.Е. Щуркова и др.); теории субъектности личности, утверждающие значимость сознательного просоциального выбора и обеспечения на этой основе каждому человеку достойной жизни в обществе (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.Н. Дружинин, В.И. Слободчиков и др.); концепты, раскрывающие сущность, структуру и содержание личностной позиции в аспекте интеграции доминирующих избирательных отношений человека в существенной сфере (А. Адлер, А.М. Ковалева, А.П. Чернявская и др.) и ее формирования в деятельности, наполненной жизненными смыслами (А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.); идеи, раскрывающие структуру и содержание педагогических условий в аспекте повышения эффективности педагогической деятельности (В.И. Андреев, Н.М. Борытко, М.В. Зверева, А.Я. Найн и др.); концепции педагогического моделирования в научных исследованиях (С.И. Архангельский, В.В. Краевский, И.Д. Лельчицкий, В.М. Монахов и др.); современные теории формирования

качеств антикоррупционной личности (О.В. Ванновская, А.Н. Пастушеня, И.С. Панферкина, Д.А. Рыбалкин, В.И. Савченков, Н.В. Сюзева, А.Р. Хамдеев, Е.А. Шарапова и др.).

Наряду с научными трудами исследование основывается на нормативно-правовых и программных документах, регламентирующих современную социальную практику. Источниками анализа являлись федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», Национальный план и Национальная стратегия противодействия коррупции, федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и др.

Методы исследования. Решение задач исследования осуществлено с использованием комплекса теоретических и эмпирических методов. В качестве ведущих теоретических методов применялись анализ научно-педагогической, методической и специальной литературы, нормативных и программно-методических документов по проблеме исследования, сравнительный анализ, обобщение, моделирование, анализ педагогического опыта, теоретическое обобщение результатов исследования. Эмпирическими методами исследования являлись создание диагностических ситуаций, опрос, диагностика параметров антикоррупционной позиции с использованием методик: «Диагностика социального интеллекта» (Дж. Гилфорд и М. Салливен), «Диагностика уровня развития рефлексивности» (А.В. Карпов), «Методика цветowych метафор» (И.Л. Соломин), «Калифорнийский психологический опросник» (Г. Гаух), анализ продуктов деятельности курсантов, методы математической статистики.

База исследования. Сбор эмпирических данных для отдельных разделов диссертации проводился на базе вузов ФСИН России: Академии ФСИН России, Владимирского юридического института (ВЮИ ФСИН России), Вологодского института права и экономики (ВИПЭ ФСИН России), Пермского института (ПИ ФСИН России), Самарского юридического института (СЮИ ФСИН России). Опытное-экспериментальное исследование осуществлялось в ВИПЭ ФСИН России, Вологодском региональном отделении Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест».

Этапы исследования.

На первом этапе (2014–2016 гг.) актуализировалась научная проблема, лежащая в основе темы исследования; проведен теоретический анализ философской, юридической и психолого-педагогической литературы; изучено состояние проблемы в отечественной практике; определены методы и методики исследования.

Второй этап (2017–2019 гг.) был направлен на уточнение теоретико-методологических положений, составляющих основу диссертационного исследования; проведение формирующего эксперимента.

На третьем этапе (2020–2022 гг.) осуществлялись теоретическое обобщение материалов, полученных в ходе исследования; анализ эксперимента, систематизация и оформление результатов исследования в виде диссертации. Формулировались основные выводы и практические рекомендации по повышению эффективности формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России. Результаты исследования были применены в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и воспитательном процессе ведомственных вузов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Определены сущность, структура и содержание антикоррупционной позиции как совокупности четырех взаимосвязанных компонентов: ценностно-

смыслового, социально-интеллектуального, эмоционально-оценочного, поведенческого.

2. Разработана модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, основанная на идеях аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов.

3. Создана критериально-уровневая шкала для определения уровня сформированности антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России в соответствии с принятием ими антикоррупционных ценностей.

4. Обоснованы и экспериментально проверены педагогические условия формирования позитивной активной и устойчивой антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

в представлении сущности, структуры и содержания антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России с учетом анализа состояния исследуемой проблемы; научном обосновании модели формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России, отражающей содержание и способы организации воспитательного процесса;

в определении критериев и показателей эффективности педагогических условий формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Таким образом, осуществленное диссертационное исследование создает основу для использования потенциала формирования антикоррупционной позиции личности в современном гражданском воспитании российской молодежи. Материалы и выводы по проблеме антикоррупционной направленности воспитания обогащают педагогическое знание.

Практическая значимость исследования определяется тем, что:

в воспитательный процесс внедрены эффективные средства формирования антикоррупционной позиции курсантов: нарратив, речевое воздействие, направленное на изменение убеждений и эмоционального

состояния курсантов, воспитывающие дилеммы, беседа в чате, антикоррупционные пробы, педагогический тренинг и др.;

разработана и реализована методика формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, направленная на принятие обучающимися антикоррупционных ценностей в ходе их включения в поэтапную рефлексивную деятельность: ретроспективную, актуальную, перспективную;

результаты исследования использовались при разработке методических рекомендаций по формированию антикоррупционной позиции обучающихся в русле аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов; обширного банка практических заданий и тестов, предназначенных для проведения воспитательных мероприятий с курсантами вузов ФСИН России;

разработанные в ходе исследования воспитательные маршруты проекта «Вместе против коррупции» содержат упражнения и ситуации, позволяющие сотрудникам образовательных организаций и территориальных органов уголовно-исполнительной системы освоить новые интерактивные формы взаимодействия с сотрудниками учреждений и курсантами при организации и проведении мероприятий, предусмотренных планами выходного дня и общественно-государственной подготовки, общественно-политического и государственно-правового информирования в подразделениях;

предложенная методика педагогической диагностики позволяет расширить возможности выявления динамики формирования антикоррупционной позиции курсантов ведомственного вуза.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Антикоррупционная позиция личности – это полифункциональное личностное образование, объединяющее мировоззренческий и поведенческий аспекты и представляющее собой негативное отношение к коррупции, основанное на усвоении социальных ценностей. Его структуру составляют

ценностно-смысловой, социально-интеллектуальный, эмоционально-оценочный, поведенческий компоненты.

2. Модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России включает ряд соподчиненных блоков: концептуально-целевой, содержательно-процессуальный, результативный; при этом упорядочивающим компонентом выступает цель, достигаемая в результате функционирования каждого элемента этой системы. Процесс формирования антикоррупционной позиции включает ряд этапов, преемственная связь между которыми ведет к расширению диапазона рефлексивной деятельности курсантов и принятие ими антикоррупционных ценностей.

3. Педагогическими условиями формирования позитивной активной и устойчивой антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России являются: организация рефлексивной деятельности курсантов, направленной на приобщение к антикоррупционным ценностям; обеспечение усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания; побуждение курсантов к антикоррупционной активности.

4. Критериями и показателями оценки уровня развития антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России выступают ценностно-смысловой критерий (индивидуализированное осознание и принятие курсантами антикоррупционных ценностей), социально-интеллектуальный критерий (наличие полных и системных знаний антикоррупционных норм, умение их использовать в ситуациях выбора), эмоционально-оценочный критерий (направленность и стабильность отношения к антикоррупционным ценностям; степень эмоциональных переживаний по поводу коррупционно значимых событий; способность к рефлексии в коррупционно значимых ситуациях), поведенческий критерий (направленность и стабильность поведенческой установки курсантов в ситуациях коррупционных рисков, антикоррупционная активность).

Личный вклад автора заключается в представлении и аргументации основных положений диссертации, определении методологических подходов и соответствующих им средств исследования; выявлении особенностей воспитательного процесса курсантов вуза ФСИН России; определении критериев и показателей развития антикоррупционной позиции; разработке модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России; в транслировании идей, выдвинутых и доказанных в ходе исследования, в научно-педагогическом сообществе; в подготовке и публикации научных статей по основным результатам исследования.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечены методологической обоснованностью концепции исследования; логикой и системностью построения теоретико-методологических оснований работы на всех этапах ее осуществления; комплексным подходом к исследованию проблемы; обращением к другим отраслям науки (философии, истории, психологии, педагогике, социологии, юриспруденции); использованием взаимодополняющих методов, адекватных методологии аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов к организации педагогического исследования; комплексным характером опытной работы, позволившим провести ее тщательный качественный анализ; сопоставлением полученных данных с результатами, опубликованными ранее в научной литературе; воспроизводимостью результатов исследования; валидностью используемых диагностических методик. Верификация результатов подкрепляется их апробацией на научно-практических конференциях и семинарах международного, всероссийского и регионального уровней.

Внедрение результатов исследования осуществлялось в воспитательном процессе ВИПЭ ФСИН России, ПИ ФСИН России, практической деятельности сотрудников Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест», при организации

занятий по подготовке сотрудников исправительных учреждений УФСИН России по Республике Коми, УФСИН России по Вологодской области.

Выводы исследования апробированы на заседаниях кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, совета психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, на международных научно-практических конференциях: «Педагогика и психология: перспективы развития» (Чебоксары, 2018), «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации» (Вологда, 2020), «Актуальные вопросы современной криминологической и уголовно-исполнительной науки» (Минск, 2021); всероссийских научно-практических конференциях: «Событийный подход к организации туристско-краеведческой деятельности» (Санкт-Петербург, 2016), «Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество» (Чебоксары, 2018), «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики» (Санкт-Петербург, 2019), «Современные тенденции развития образования: компетенции, технологии, кадры» (Рязань, 2019), «Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт» (Самара, 2019), «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» (Новокузнецк, 2020); круглом столе «Современное состояние и актуальные проблемы противодействия коррупции в органах и учреждениях УИС» (Москва, 2019).

Структура диссертационной работы. Диссертация включает введение, две главы, заключение, список литературы, 14 приложений. Список литературы включает 267 источников. В работе представлены 5 таблиц, 9 рисунков.

Глава 1. Теоретические основы формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

1.1. Антикоррупционная позиция курсантов вуза ФСИН России как научно-педагогическая проблема

Анализ научной литературы позволяет считать, что термин «антикоррупционная позиция личности» вошел в научный оборот в начале XXI в., при этом отдельные соответствующие качества личности на протяжении многовековой истории человечества вызывали общественный и научный интерес. Многогранность антикоррупционных проявлений обуславливает внимание к ним со стороны ряда наук, среди которых философия, юриспруденция, социология, психология, педагогика и др.

Самое раннее упоминание о коррупции государственных служащих относится ко второй половине XXIV в. до н. э. [50, с. 83], а первым борцом с данным явлением принято считать шумерского царя Урукагины, который, согласно сведениям расшифрованных клинописей Вавилона (сер. III тыс. до н. э.), пресекал злоупотребления судей и чиновников, вымогавших взятки [69, с. 24]. Антикоррупционная мера была зафиксирована в законах царя Хаммурапи (1760 г. до н. э.), где предусматривалась ответственность судьи, изменившего свой приговор после его вынесения и соответствующей записи на таблетке.

В эпоху античности антикоррупционные качества индивида приравнивались к добродетели, бескорыстности, разумности и справедливости. В Древней Греции коррупция считалась опасным пороком, поражающим государственное устройство; по этой причине общественное сознание было направлено на устранение этого явления. Подчеркивая особое значение праведности и беспристрастности для государственной службы, Гесиод увещевал чиновников: «Приникни ухом к Справедливости и начисто забудешь

о злоупотреблениях» [69, с. 34]. В модели идеального государства, созданной Платоном, правители и высшие чиновники не могли иметь крупной собственности: «Только в таком государстве будут править те, кто на самом деле богат не золотом, а тем, чем должен быть богат счастливый: добродетельной и разумной жизнью» [185, с. 268]. Аристотель в трактате «Политика» использовал определение «коррупированный» как тождественное эпитету «испорченный». Он считал коррупцию основным источником угрозы демократии и развала государства [68, с. 429].

В Древнем Риме слово «коррупция», образованное от термина *соггитреге*, имело не менее пятнадцати значений, среди которых: «расточать состояние», «расстраивать дела», «искажать смысл», «фальсифицировать результаты», «искажать действительность», «подкупать кого-либо» [62, с. 15]. В римском праве отношение государства к взяточничеству первоначально было запечатлено в Законе XII таблиц (451–450 гг. до н. э.). Этим законом определялось, что судья, которого поймали на подкупе, подлежал смертной казни [189, с. 126]. В период становления Римской империи за вымогательство со стороны должностных лиц в качестве наказаний были определены штрафы и ограничения в правах, а по закону против злоупотреблений в провинциях Юлия Цезаря (*Lex Calpurnia de Repetundis*, 59 г. до н. э.) применялись изгнание за пределы страны и исключение из членов Сената [162, с. 244–245]. Таким образом, в трудах античных философов обнаруживается выделение отрицательных качеств, категоризирующих коррупционную личность. В их числе названы предательство, продажность, угодничество, ради которого «часто приносят в жертву государственные дела» [68, с. 432].

Уже во времена античности актуализируются разнообразные сферы взаимодействия человека с антикоррупционными законами, имеющими воспитательный аспект. В числе приоритетных выделяются антикоррупционное знание, правопослушание, управленческий опыт, соответствующий нормам демократии, и др. В трудах древнегреческих философов VII–VI вв. до н. э.

отражено стремление к рационалистическому толкованию различных жизненных явлений, в том числе в сфере коррупционно значимых отношений. Так, Сократ, Платон и Аристотель обосновали положение о связи гражданской добродетели и правопослушания.

Платон отмечал: «Из всех наук более всего совершенствует человека, ими занимающегося, наука о законах» [185, с. 245]. Значимым мерилom идеального человека Платон считал правовую просвещенность, в сферу которой он включал знание не только законов, но и постулатов. Например, одним из сформулированных им антикоррупционных предписаний было утверждение: «Справедливость требует, чтобы никто не захватывал чужого и не лишался своего» [185, с. 433]. Постулаты не требовали специальной аргументации и подлежали неукоснительному следованию в повседневной жизни.

В дальнейшем повышенный интерес мыслителей к проблеме социальной природы коррупции наблюдается в эпоху Возрождения. Так, Н. Макиавелли среди причин стремления к получению государственных должностей особым образом выделял «использование публичных возможностей в частных интересах» [135, с. 286]. К антикоррупционным личностным характеристикам он относил добродетель, милосердие, благоразумие, гуманность и репутацию. С точки зрения Т. Гоббса, должность государственного служащего имеет право занимать лишь такой человек, которому присущи презрение к излишней роскоши и готовность к следованию принципам справедливости и беспристрастному принятию решений. Использование служебного положения в корыстных целях он называл преступлением и резко критиковал людей, которые «смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем подкупа государственного правосудия» [61, с. 119]. Уточняя причины многочисленных злоупотреблений чиновников, Т. Гоббс подчеркивал, что «тщеславие порождает у соответствующих людей предположение, что наказания, установленные законами и распространяющиеся обыкновенно на

всех подданных, не должны быть применены к ним с той же строгостью, с какой они применяются к бедным, темным и простым людям» [61, с. 119].

Развивая идеи своих предшественников, Г. Гегель одним из первых обозначил задачу преодоления коррупции, полагая, что таким образом можно достичь «возрождения моральных основ». Обращаясь к важности воспитательного воздействия, к приоритетным средствам влияния на коррупционеров он отнес убеждение, увещевание, учреждение организаций, члены которых добровольно отказываются от системы коррупции и борются с ней [58, с. 376]. И.А. Ильин видел причины должностных злоупотреблений как в «корыстной воле» чиновников, для которых «государственная власть есть лишь удобное средство, служащее для достижения личных или классовых целей», так и в «убогом правосознании», которое нуждается в позитивном изменении. По его мнению, «задача организовать мирное и справедливое сожительство людей на земле есть задача права и правосознания». По сути, И.А. Ильин выделил два инструмента преодоления коррупции: правоприменительную практику и воспитание правосознания как «внутреннего свойства души» [82, с. 298–299].

В современную эпоху коррупционно значимые проявления человека находятся в фокусе изучения ряда отраслей науки: философии, педагогики, психологии, литературоведения, юриспруденции, социологии и др.

Приоритетным направлением юриспруденции выступает правоприменительная практика, нацеленная на преодоление коррупции законными средствами; влияние на личностные свойства индивида носит опосредованный характер.

В юридической науке представлены разные классификации коррупционных правонарушений. Например, М. Джонстон, основываясь на их внешних проявлениях, выделяет следующие виды: взятку; покровительство «боссов» на основе земляческих, родственных, партийных принципов; кумовство; кризисную коррупцию, вынуждающую предпринимателей

совершать коррупционные сделки с чиновниками ввиду нестабильности законодательства в сфере экономики [266]. А. Хайденхаймер в качестве классифицирующего признака называет отношение общества, что позволяет ему констатировать наличие «белой коррупции», существование которой базируется на согласии общества; «черной» – категорически осуждаемой социумом; «серой» – осуждаемой ситуативно [265]. Основанием для классификации коррупционных правонарушений для Э.Н. Ожиганова выступает степень влияния административного ресурса на данное явление. Он определяет следующие виды коррупционных правонарушений: бюрократические, политические, принудительные, согласованные, централизованные, децентрализованные [161]. С точки зрения В.В. Астанина, коррупция – «социально-правовое явление такого разложения отношений в разных сферах управления, которое выражается в подкупе – продажности лиц, использующих служебное положение и связанные с ним возможности» [18, с. 35]. Разделяя данную позицию, Н.А. Лопашенко подчеркивает, что «подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке» [129, с. 47].

Социология делает акцент на изучении общественных явлений и механизмов, ведущих к появлению и развитию личностных качеств коррупционера, которые характеризуются как отражение социальной неопределенности в общественном сознании. По утверждениям М.В. Шедий, результатом вынужденной адаптации населения к многолетним социальным проблемам становится доминирование в ценностной структуре массового сознания прагматических установок жизнеобеспечения, что, в свою очередь, влияет на степень готовности российского социума к коррупционным отношениям [256, с. 15].

По мнению ряда исследователей психологической науки, коррупция является «сугубо психологической и общечеловеческой проблемой», обусловленной «внутренними детерминантами человеческой активности»

(Б.Д. Лысков, Т.Н. Курбатова, М.М. Решетников) [132; 200]. Коррупционно значимые проявления индивида традиционно анализируются психологами в аспекте отношения к нему как к целостной личности. В этой связи значимой представляется точка зрения О.В. Ванновской, которая, предложив терминологический конструкт «коррупциогенная личность» и определив его как социальный тип, «обладающий высокой склонностью к коррупции и низкой антикоррупционной устойчивостью», обосновала необходимость исследования в психологическом портрете коррупционной личности всех ее базовых структурных компонентов: жизненные цели, стремления, смыслы, ценностные ориентации; нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, ответственность и долг; удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом, самоотношением; экстернальный локус контроля, механизм принятия решения; импульсивный тип реагирования [43, с. 323–328].

Безусловный интерес представляют научные труды, предметом изучения которых выступают отдельные качества антикоррупционной личности. Среди них следует отметить исследование А.Н. Пастушени, посвященное описанию антикоррупционной устойчивости – системному личностному образованию, определяющему правомерное поведение в условиях коррупционных рисков. Основными элементами структуры антикоррупционной устойчивости ученый называет отсутствие личностной предрасположенности к совершению правонарушений, адекватную оценку материальных притязаний и социально-правовых представлений индивида, включающую его правовую предусмотрительность [179, с. 25–28].

К значимым личностным качествам субъекта профессиональной деятельности отнесена антикоррупционная компетентность, определяемая специальными знаниями и умениями рационально организовать профессиональную деятельность работника, состоящего в должности государственной службы, для принятия и реализации корректного правового

решения в условиях коррупционных рисков или коррупционного давления [183, с. 13]. В.А. Печенкин предлагает систему критериев антикоррупционной компетенции, определяет уровни ее сформированности и алгоритм формирования личностных и профессиональных качеств государственного служащего [183, с. 17–21]. Д.В. Пшеничнюк уточняет содержание антикоррупционной компетентности, рассматривая ее преимущественно в плоскости когнитивных характеристик, включающих знание о коррупции и ее видах, представление о формах коррупционного взаимодействия, умение распознавать ситуации коррупционного взаимодействия [196, с. 11].

В педагогической науке преодоление коррупции связывается с формированием личностных качеств, актуальных, преимущественно, в аспекте готовности человека осуществлять профессиональную деятельность государственного служащего в границах существующих юридических норм. В исследовании Е.А. Шараповой таким качеством выступает антикоррупционная направленность личности с присущими ей регулятивным, психологическим, когнитивным и социально-профессиональными компонентами [254]. Л.В. Ковтуненко и А.Р. Хамдеев обращаются к изучению антикоррупционной культуры, представляющей собой интегративное качество личности, включающее устойчивые ценностные установки на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции [249], направленные на формирование отрицательного отношения к данному явлению и неприятия в служебном поведении его проявлений [99]. Исследуя систему антикоррупционного воспитания, Е.А. Шарапова приходит к выводу, что основной задачей учебно-воспитательного и деятельностно-практического процесса вуза является формирование активной и осознанной антикоррупционной позиции [254, с. 92]. В трудах Д.А. Рыбалкина антикоррупционная позиция личности охарактеризована как интеграция ценностных отношений, основанная на дисциплинированности, вежливости, доброжелательности, честности, совестливости, самоотверженности и

гуманности [207]. С точки зрения О.Б. Пановой, антикоррупционная позиция личности представляет собой объединение доминирующих избирательных отношений человека к различным сторонам коррупции, выражающихся в его действиях, реакциях и переживаниях [177, с. 38–39].

Таким образом, в науке существуют разные подходы к определению и систематизации антикоррупционных качеств человека. Среди них выделены два вида, один из которых обозначает и описывает отдельные свойства, другой – их совокупность, определяющую наличие синкретичного образования. Все они представляются значимыми для воспитательного процесса, вместе с тем имеют определенную ограниченность в аспекте проводимого нами исследования. Мы исходим из того, что каждое отдельно взятое личностное качество специфически, по-особенному, раскрывает сущность антикоррупционной личности, не представляя возможности системно охарактеризовать ее как целостный объект.

Так, система устойчиво характеризующих человека побуждений, представленная в виде антикоррупционной направленности, затрагивает только один из структурных компонентов личности, не обращая при этом к ее индивидуальным особенностям, знаниям, навыкам и привычкам, стилю поведения в социальной среде и др. Следовательно, обращение к феномену антикоррупционной направленности актуально только в аспекте изучения формирующих мотивов.

Односторонность антикоррупционной компетентности применительно к целям воспитания состоит в обозначении его пределов на уровне когнитивных рамок и ситуативных обстоятельств потенциальных коррупционных рисков и давления. Таким образом, актуальность антикоррупционной компетентности обнаруживает себя только в реальном действии – внешние обстоятельства являются обязательным социальным контекстом феномена.

Ограниченность антикоррупционной устойчивости проявляется с позиции достигаемых ею воспитательных целей. Актуальность данного

личностного образования проявляется только в уже сложившихся обстоятельствах коррупционных рисков, при которых должностное лицо рассматривается только как объект коррупционного влияния. На наш взгляд, сотрудник уголовно-исполнительной системы должен быть активным субъектом формирования антикоррупционной позиции – носителем образцов антикоррупционного поведения, что не соответствует «пассивной» позиции феномена антикоррупционной устойчивости.

Понятие антикоррупционной культуры предполагает свое влияние на институциональном уровне, что обогащает личность необходимым социально-правовым опытом. Вместе с тем феномен культуры не индивидуален и имеет большой общественный оттенок. Применительно к проводимому исследованию ограниченность антикоррупционной культуры выражена в том, что процесс приобщения курсанта к реализации своих духовных и материальных потребностей в условиях образовательной организации не обеспечивает подобного формата антикоррупционной культуры в условиях социума за пределами вуза.

В роли полифункционального личностного образования, наиболее близкого к задаче нашего исследования, рассматривается антикоррупционная позиция, представляющая собой систему материальных и духовных компонентов, относящихся к правовой и нравственной социальным сферам и отраженных в сознании и поступках людей. В наиболее общем значении слово «позиция» используется для выражения принципиального отношения к чему-либо, отражающего направленность действий и поведения человека [157, с. 639]. Терминологический конструкт «позиция личности» был введен в научный оборот А. Адлером, который охарактеризовал его как проявление доминирующих избирательных отношений человека в какой-либо существенной для него сфере [5]. Социологическая наука представляет позицию как четко регистрируемый и поддающийся объективизации фрагмент социальной действительности, в котором физический и символический планы

отождествляются, оказывают влияние друг на друга, взаимодействуя между собой [222, с. 744]. С точки зрения психологии позиция личности рассматривается как основополагающее структурное образование личности, определяющее стратегию ее поведения в соответствии с иерархической организацией базовых ценностей личности [74, с. 319]. Уточняя данное определение, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, В.И. Слободчиков и др. рассматривают неотъемлемой характеристикой позиции личности субъектность – качество, которое определяет сложную систему отношений человека к окружающей действительности и формирует его личностную позицию в деятельности, наполненной жизненными смыслами [1; 39; 54; 216].

Применительно к обучающимся вузов категория «позиция личности» широко используется в педагогических исследованиях, проводимых в русле субъект-субъектного подхода, с целью содействия самореализации молодых людей в воспитательном процессе. Ученые, делая акцент на динамичности личностной позиции обучающегося вуза, обосновывают необходимость педагогического сопровождения ее становления посредством побуждения студента к накоплению субъективного социального опыта деятельности в воспитательном процессе, достаточного для реконструкции его в последующей жизни (А.М. Ковалева, А.С. Королев, А.П. Чернявская и др.) [98, с. 7; 105, с. 11; 253, с. 13–15]. В педагогических научных трудах изучение личностной позиции, как правило, конкретизируется отнесением ее к определенному виду, например, гражданской, правовой, нравственной, профессиональной позиции и др. Видовая дифференциация личностной позиции обуславливается сферой общественной жизни, на которую проецируются избирательные отношения индивида. Личностная позиция определенного вида включает конкретизирующие характеристики, что позволяет более четко очерчивать ее контуры и целенаправленно организовывать воспитательный процесс с учетом ожидаемых изменений в человеке, происходящих под влиянием специальной

педагогической деятельности. Так, применительно к гражданской позиции неотъемлемыми качествами выступают любознательность в области истории и культуры страны, а также готовность проявлять чувство долга [83, с. 13–14]; нравственная позиция включает знание нравственных ценностей, наличие нравственных качеств и стандартов поведения, проявление нравственной активности [148, с. 16].

При существующих отличиях рассмотренных дефиниций все они едины в том, что позиция личности является собой личностное образование, объединяющее мировоззренческий и поведенческий компоненты, нарушение связи между которыми приводит к иному, нехарактерному для определенного человека выбору варианта поведения в определенной жизненной сфере и определенных социальных обстоятельствах. Многоаспектность социальной жизни ориентирует на выделение различных видов личностной позиции человека, в том числе гражданской, патриотической, нравственной, политической, правовой, родительской и др. Антикоррупционная позиция отражает индивидуально представленную систему субъективно-оценочных, сознательно избирательных отношений к окружающей действительности, опосредованных коррупцией; является собой усвоенный опыт общения с другими людьми в коррупционно значимых обстоятельствах и воплощается в антикоррупционных поступках. В отличие от дестабилизирующих и разрушительных коррупционных установок и действий, антикоррупционная позиция устремлена к конструктивному существованию в социуме на основе индивидуализированного восприятия социальных ценностей, правовых знаний, сформировавшихся негативных оценочных отношений к коррупции и ее проявлениям.

Применительно к курсантам вуза ФСИН России антикоррупционная позиция выступает результатом специально организованного воспитательного процесса, содержание которого определяется, с одной стороны, спецификой обучения в образовательных организациях уголовно-исполнительной системы,

а с другой – социально-психологическими особенностями возрастной и социальной группы обучающихся.

Возраст обучающихся в вузах уголовно-исполнительной системы находится преимущественно в пределах границ от 17 до 22 лет. Мы разделяем точку зрения И.С. Кона, В.Т. Лисовского, В.В. Павловского и др., относящих представителей данной возрастной группы к молодежи [103, с. 85; 126, с. 48; 174, с. 110–115]. В.Т. Лисовский отмечает, что специфическое положение молодежи связывается главным образом с процессом становления молодых людей в качестве субъектов общественной жизни [126, с. 45–48]. С точки зрения В.В. Павловского, к социально-психологическим особенностям молодежи следует отнести формирование чувства взрослости и связанной с ним самооценки; осознание собственных способностей, потребностей и притязаний; осуществление попытки построения определенных жизненных планов; стремление к самостоятельности в поведенческом, эмоциональном, моральном аспектах [174, с. 54]. Актуальными представляются взгляды И.С. Кона, который отмечает, что в данном возрасте перед человеком стоит задача социального и личностного самоопределения. Стремление найти свое место в жизни становится базовой потребностью. Отношение к окружающему миру приобретает личностную окраску. Явления действительности интересуют молодых людей не сами по себе, а в связи с их отношением к ним. Они испытывают потребность в оценивании себя и других в плоскости моральных суждений. Данный возраст особенно важен для формирования мировоззрения, одной из особенностей которого становится поиск смысла жизни [102, с. 45–47].

Зачисление молодого человека в образовательную организацию в должности курсанта является началом его профессиональной служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе [240]. Обучающиеся вузов ФСИН России, являясь частью студенческой молодежи со всеми присущими ей признаками, характеризуются определенными особенностями, обусловленными спецификой служебной деятельности. Подобные признаки выделяют их в

общей структуре студентов, милитаризируя характер воспитательного процесса в образовательных организациях. В образовательном пространстве вуза уголовно-исполнительной системы преобладают субъект-объектные отношения, выражающиеся в неукоснительном исполнении служебных требований. Таким образом, личностные потребности курсанта, основанные на поиске смысла жизни, стремлениях к справедливости, социальному и личностному самоопределению, сталкиваются с необходимостью «полного соответствия индивида предписанной роли, включая его поведение, отношение, ценности и убеждения» (А.А. Колодовский, П.С. Осипов и др.) [101; 164].

Дублируя гражданские специальности и направления подготовки, вузы уголовно-исполнительной системы в полной мере обеспечивают наличие условий реализации образовательных программ, следуя единым требованиям федеральных государственных образовательных стандартов. Основной задачей вуза является подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы, в компетенцию которых входят обеспечение законности и правопорядка при исполнении уголовных наказаний в отношении осужденных, осуществление полномочий по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, а также иные правоприменительные функции [240]. Эта задача актуализирует широкое использование в образовательном процессе не только теоретического, но и прикладного обучения, способствующего формированию собственного отношения к определенным правовым, в том числе антикоррупционным, явлениям. Опыт антикоррупционного поведения достигается путем познания обучающимся правовой действительности, формирования устойчивого отношения к нормам права и практике их применения, реализации своих знаний в практической деятельности. С одной стороны, данная особенность позволяет приобретать курсантам качества личности, способствующие формированию позиции, необходимой для выполнения профессиональных обязанностей, с другой – двойственная задача подготовки специалиста уголовно-исполнительной

системы и офицера-руководителя, несомненно, затрудняет одновременное освоение этих ролей обучающимися.

В современных исследованиях, посвященных проблематике воспитательной работы в ведомственных учебных заведениях, отмечается строгая нормативно-правовая регламентация процесса формирования личностных качеств обучающихся. Воспитание курсантов вузов ФСИН России определяется рядом нормативных документов, среди которых Федеральный закон «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [240], Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы [195], приказы и инструкции, регламентирующие обеспечение боевой готовности и служебно-боевой подготовки, внутреннего порядка и распорядка дня, организацию службы в суточном наряде и др. Упорядочивание воспитательного процесса обуславливает появление как позитивных, так и негативных тенденций в личностном развитии курсантов [84; 148; 257]. К позитивным тенденциям следует отнести формирование общественно значимых личностных качеств, традиционно являющихся отличительными чертами сотрудников уголовно-исполнительной системы: ответственности, исполнительности, честности, целеустремленности, настойчивости, выносливости, стойкости, трудолюбия, аккуратности, дисциплинированности, вежливости и др. Негативная тенденция проявляется в стремлении соответствовать выдвигаемым требованиям и ожиданиям преимущественно на внешнем, формальном уровне. В таких обстоятельствах снижение внешнего контроля и послабление требовательности нередко провоцируют появление некоторых отрицательных личностных свойств: хитрости, изворотливости, ханжества, приспособленчества, лживости; в качестве наиболее приемлемой (выгодной) модели поведения рассматривается формула «казаться, а не быть».

Мы разделяем мнение Р.Ф. Ильясова, в соответствии с которым склонность к приспособленчеству определенной части курсантов объясняется тем, что молодые люди, оказавшись в дисциплинарном пространстве с установленными ограничениями, лишаются статуса уникальности и должны быть соответствующим образом упорядочены и нормализованы, а это чревато для современного человека утратой смысла и аномией. По мнению ученого, жесткая упорядоченность жизни нередко воспринимается молодыми сотрудниками как нечто «наносное, неадекватное реальным проявлениям жизнедеятельности», при этом возникает стремление реализовать свои потребности путем минимизации собственных затрат [84, с. 6]. При таких обстоятельствах актуализируется поиск форм и канонов ценностной идентификации молодых людей, соотносимых с жизненными ситуациями.

В то же время исследования ряда ученых позволяют предположить, что воспитательная работа вузов ФСИН России не включает в себя формы и методы, направленные на осознание курсантами смысла антикоррупционного поведения путем принятия антикоррупционных ценностей (Р.Ф. Ильясов, Д.А. Рыбалкин) [84; 207]. А.Н. Соловьев прямо указывает на наличие недостаточного внимания и формально-официозного подхода к антикоррупционному воспитанию курсантов со стороны учебного заведения. Изучение вопроса антикоррупционного просвещения курсантов вузов ФСИН России позволило установить отсутствие обязательной учебной дисциплины с антикоррупционным содержанием [219]. Помимо этого, по мнению Е.А. Тимофеевой, современному воспитательному процессу присущи бессистемность и фрагментарность, с акцентом на получение репродуктивных знаний в области законодательства [229]. Следствием недостаточного уровня антикоррупционной осведомленности является отсутствие у курсантов понимания смысла антикоррупционного поведения. Это происходит на фоне системы отношений, способствующих лояльному отношению к коррупции в современном российском социуме, отсутствия веры в неотвратимость наказания

за коррупционные нарушения, скептицизма в отношении органов государственной власти, призванных обеспечивать реализацию антикоррупционной политики [177, с. 29–32].

Рассмотрение феномена «антикоррупционная позиция» в контексте реальной личности курсанта образовательной организации высшего образования ФСИН России позволяет нам ввести рабочее определение исследуемого понятия. К исходным положениям и дефинициям, теоретическое развертывание которых позволяет вывести понятие «антикоррупционная позиция», относим следующее:

базовые принципы современной антикоррупционной политики Российской Федерации, направленные на развитие правовой культуры молодежи, приоритетное применение мер по предупреждению коррупции, формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению (Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и др.) [166; 241];

концептуальные положения молодежной политики Российского государства, направленные на гражданское воспитание молодых людей как личностей с независимым мышлением, обладающих созидательным мировоззрением, ответственностью и способностью принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации») [242];

лично-ориентированную парадигму воспитания, определяющую в качестве идеальных целей воспитания формирование человека с личностной позицией, базирующейся на сознательном просоциальном выборе; обеспечение на этой основе каждому воспитаннику достойной жизни в обществе

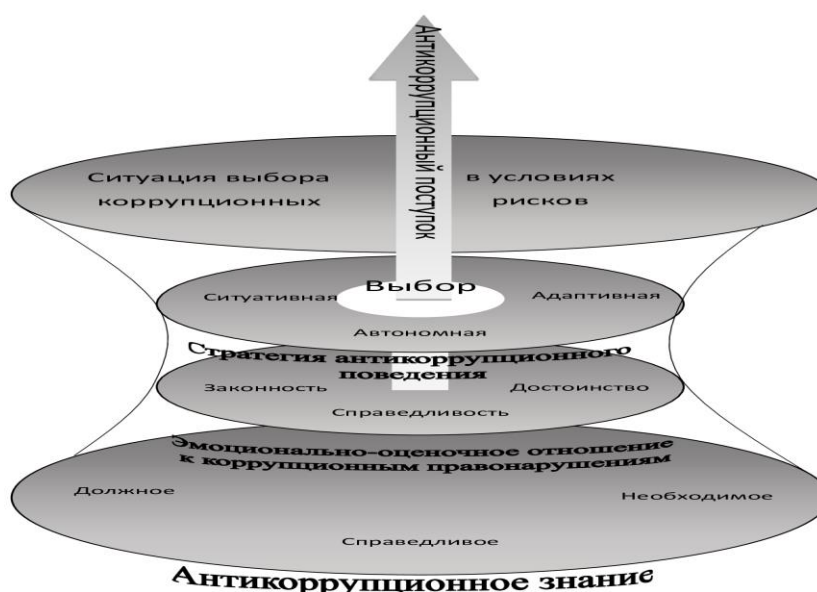

(Н.М. Борытко, Б.З. Вульф, О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, М.И. Рожков, Н.Е. Щуркова и др.) [36; 51; 52; 63; 201; 203; 259].

На основании вышеизложенного определяем *антикоррупционную позицию личности как полифункциональное личностное образование, объединяющее мировоззренческий и поведенческий аспекты и представляющее собой негативное отношение к коррупции, основанное на усвоении социальных ценностей.* Специфика данного терминологического конструкта применительно к курсантам вуза ФСИН России обуславливается определенным периодом жизни молодых людей, связанным с приобретением ими социального опыта, формирующего способность к ориентации и самоопределению в социальном пространстве с присущими ему коррупционными рисками.

Структура антикоррупционной позиции позволяет рассмотреть и обозначить особенности ее отдельных компонентов (см. рис. 1).

Определяющая роль в структуре антикоррупционной позиции личности принадлежит *ценностно-смысловой системе индивида.* Изучение социальных ценностей и соотнесение их перечня с качествами антикоррупционной личности позволило отнести к антикоррупционным ценностям категории «законность», «справедливость», «достоинство» [16, с. 463; 82, с. 5; 140, с. 37, 170].

Рисунок 1 – Структура антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России

Антикоррупционная ценность «законность» напрямую связана с существованием антикоррупционных правовых норм, которые определяют неприемлемость коррупции на юридическом уровне. Самоценность антикоррупционного законодательства состоит в том, что оно противодействует вседозволенности, сдерживает произвол чиновников, выступает регламентирующим инструментом социальных отношений. В отношении антикоррупционной ценности «законность» обнаруживаем подтверждение в высказывании И.А. Ильина, который отмечал, что при беззаконии «все распадается в беспорядке, все разлагается в анархии, – и государство исчезает в хаосе» [81, с. 176].

Справедливость как ценность отражает одинаковые права и обязанности людей как личностей, независимо от их социального статуса и профессии. Индивид, обладающий более высоким должностным положением, не имеет, согласно антикоррупционным представлениям, оснований для того, чтобы претендовать на право извлекать особую выгоду, ставя других людей в зависимое от себя положение. Поддерживая этот постулат, И. Кант подчеркивал, что «право человека должно считаться священным, каких бы жертв это ни стоило господствующей власти» [90, с. 302].

Ценность «достоинство» определяет роль человека как личности, его ответственность перед обществом и самим собой. Личный аспект достоинства государственного служащего заключается в его способности не допускать или преодолевать в себе эгоистические, безнравственные желания и намерения, реализация которых в общественном сознании интерпретируется как непорядочность. Общественная сторона определяется тем, каким образом служащий выполняет свои обязанности и в какой мере его действия соответствуют разумным ожиданиям общества. Отсутствие коррупционных проявлений позволяет служащему иметь репутацию честного человека, отражающую высокую объективность оценки его как личности со стороны общества. В то время как статус пребывания в той или иной должности имеет

временные границы, устойчивая репутация человека сохраняется на протяжении достаточно долгого времени или всей жизни. В современном обществе, характеризующемся наличием разнообразных видов коммуникации, все сложнее избежать суждений окружающих людей, оценивающих поступки индивида; общественное мнение может оказывать судьбоносное влияние, в том числе и на высокопоставленных чиновников.

В аспекте антикоррупционного поведения достоинство должностного лица рассматривается не только как оценочная, но и как императивная категория: чиновнику предписывается быть достойным. В отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы данное предписание находит отражение в ряде правовых актов, в числе которых Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы, утвержденный приказом ФСИН России [195].

Принятие антикоррупционной ценности «достоинство» присуще свободной личности, обладающей высокой степенью ответственности за свою репутацию, свободу и профессиональную честь. Сотрудник уголовно-исполнительной системы, признающий данную ценность, не допускает возведения барьеров между этическими и правовыми нормами; он приобщается к антикоррупционному формату поведения на основе внутреннего принятия его справедливости.

Наличие *социально-интеллектуального компонента* в структуре антикоррупционной позиции отражает способность предвидеть последствия поступков при выборе того или иного варианта поведения. Данная категория, являясь результатом процесса познания курсантом вуза ФСИН России окружающей коррупционно значимой действительности, включает в себя определенную сумму знаний, представленную категориями «должное» (обязанности), «необходимое» (права и свободы), «справедливое» (соответствие прав и обязанностей, поступков и их последствий) [192, с. 86].

Перечисленные категории предполагают знание определенных обязанностей и прав сотрудника уголовно-исполнительной системы; они ориентированы на проектирование профессиональной карьеры не только в связи с потребностью получения материальных благ, но и для обеспечения человеческого достоинства.

Основной составляющей *эмоционально-оценочного компонента* выступает самооценка как совокупность представлений личности о себе самой в аспекте соответствия антикоррупционным ценностям. Подструктуру данного компонента образует степень согласия или, напротив, порицания коррупционно значимых явлений, связь с которыми имеет чувственную окраску. В ходе оценивания происходят констатация значимости, сопоставление, выбор предпочтительных вариантов и решений. Сфера оценивания и эмоционального реагирования соответствует широте антикоррупционной деятельности молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы. Она может включать юридические и моральные нормы; пути и ресурсы разрешения жизненных проблем, опосредованных коррупционными рисками; события коррупционной направленности и сопутствующие им результаты; собственные действия, поступки других людей и т.п.

Поведенческий компонент структуры отражает направленность и содержание антикоррупционного поведения и рассматривается нами в двух аспектах: с точки зрения поведенческой установки и как цепочка конкретных действий (поступков), соответствующих поведению в ситуации с коррупционным риском. Определяемая ценностно-нормативной системой индивида направленность может быть ситуативной (подчинение антикоррупционным нормам из боязни последующих юридических санкций), адаптивной (выбор варианта поведения определяется сложившимися традициями и мнением начальства и сослуживцев), автономной (склонность к антикоррупционному поведению из чувства собственного достоинства) [177, с. 42].

Рассмотрение сущности исследуемого понятия в соотнесении с реальной личностью курсанта вуза ФСИН России позволяет считать, что формирование антикоррупционной позиции может быть выведено на иной качественный уровень посредством существенного изменения ценностно-смысловых представлений, определяющих отношение обучающихся к коррупции и обогащения их социального опыта антикоррупционной активностью. Представляется убедительной точка зрения, в соответствии с которой в педагогическом аспекте усвоение социальных ценностей обеспечивается через воспитание человека, стимулирующее его саморазвитие на основе рефлексии происходящего [202, с. 17].

Основываясь на идеях В.В. Краевского, следует отметить неоднозначность категории «воспитание», рассматриваемой в ряде значений: в широком социальном смысле, когда речь идет о воздействии на человека всей окружающей действительности; в широком педагогическом смысле, когда имеется в виду целенаправленная деятельность, охватывающая весь учебно-воспитательный процесс; в узком педагогическом смысле, когда под воспитанием понимается специальная воспитательная работа; более узком значении, когда имеется в виду решение определенной задачи, например формирование нравственных качеств [111, с. 27–28].

Значимыми для нашего исследования представляются определения, в соответствии с которыми воспитание – это специально организованное целенаправленное включение обучающихся в освоение и преобразование мира человеческой культуры (И.А. Колесникова) [100, с. 96.]; специально организованный процесс социокультурной идентификации человека через эмоциональное принятие им моральных норм и ограничений, регулирующих его социальное поведение (Н.М. Борытко) [36, с. 11]; целенаправленное создание условий для разностороннего развития и саморазвития человека, становления его социальности (Б.З. Вульф) [51, с. 18].

Всем определениям категории «воспитание» характерны общие признаки: во-первых, воспитание – это процесс, то есть динамическое явление,

предполагающее конкретные качественные и количественные изменения в людях, с которыми взаимодействует воспитатель. Во-вторых, воспитание характеризуется целенаправленностью воздействий на воспитанника. В-третьих, воспитание имеет социальную направленность. В-четвертых, воспитание основано на взаимодействии воспитателя и воспитанника, что подчеркивает активность самого воспитанника в процессе воспитания, определяет его субъектную позицию [202, с. 10]. В качестве условий успешного воспитания рассматриваются обеспечение включенности молодых людей в реальные социальные отношения, то есть возникновение у них личностного отношения к деятельности, самореализация воспитуемых в процессе социального взаимодействия [159, с. 20–21].

На практике воспитание реализуется в воспитательном процессе, движущей силой которого является разрешение противоречия между разнообразными воздействиями на воспитуемого и целостным формированием его личности. Воспитательный процесс управляется педагогами-профессионалами, содействующими последовательному и неуклонному восхождению воспитуемых к достижениям культуры в целях максимального развития всех потенциальных способностей личности и во имя счастья жизни подрастающего человека (Н.Е. Щуркова) [260, с. 7]; эффективность воспитательного процесса является показателем личности педагога, характера его взаимоотношений с воспитуемыми (С.Н. Тихомиров) [232].

Представленная информация позволяет при реализации цели и задач настоящего исследования оперировать понятием «воспитание» в значении специальной воспитательной работы, направленной на формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России.

Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России в ходе специально организованного воспитательного процесса базируется на понимании того, что его эффективности препятствуют объективно существующие обстоятельства, а именно: неопределенность

антикоррупционных ценностно-смысловых ориентиров, определяющих поведенческие установки курсантов; отсутствие системы антикоррупционного просвещения, компенсирующей недостаток знаний и социального опыта, необходимых для противостояния коррупционным рискам; упрощенное восприятие в обществе проблемы коррупции, основанное на сведениях ее к взяточничеству; лояльное отношение общества к отдельным проявлениям коррупции; неверие людей в возможность преодоления коррупции и др. В то же время ряд обстоятельств, характерных для воспитательного процесса вузов ФСИН России, способствуют успешному формированию антикоррупционных качеств личности: социальные и мировоззренческие возрастные особенности курсантов, характеризующиеся активностью познавательных процессов и развитым уровнем познавательной мотивации; воспитательный потенциал образовательной организации, актуализирующий организационные и содержательные аспекты формирования антикоррупционной позиции; наличие руководящих документов, предусматривающих формирование у курсантов личностных качеств, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей. Вектор направленности фактора милитаризации обучения в вузах ФСИН России определяется качеством воспитательного процесса.

Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России рассматривается нами как специально сконструированная деятельность, включающая создание и применение совокупности методологически обоснованных педагогических условий, стимулирующих эмоциональные переживания и осознание смысла антикоррупционного поведения, направленных на формирование у обучающихся готовности к антикоррупционному поведению на основе принятия антикоррупционных ценностей.

Сопоставление научных взглядов на сущность, содержание и структуру феномена антикоррупционной позиции личности позволяет сделать следующие выводы:

проведенный анализ общенаучных и педагогических знаний дает основания выделить два вида антикоррупционных качеств личности, один из которых обозначает и описывает отдельные свойства мировоззренческого плана, другой – поведенческие личностные качества;

наиболее полно совокупность антикоррупционных личностных качеств представлена в феномене «личностная позиция»;

антикоррупционная позиция обладает всеми характеристиками, присущими личностной позиции в общенаучном значении;

структуру антикоррупционной позиции личности составляют ценностно-смысловой, социально-интеллектуальный, эмоционально-оценочный, поведенческий компоненты;

основой антикоррупционной позиции личности является ценностно-смысловой компонент, развитие которого основано на осознании значимости занимаемой позиции, убежденности в правильности своего выбора, принятии антикоррупционных ценностей: «законность», «справедливость», «достоинство»;

являясь частью студенческой молодежи, курсанты вузов ФСИН России, обладают определенными особенностями, обусловленными милитаризацией служебной деятельности;

стимулирующим фактором успешного формирования всех компонентов антикоррупционной позиции личности выступает специально сконструированная деятельность, направленная на принятие коррупционных ценностей, актуализирующих антикоррупционное поведение обучающихся;

особенности формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России определяются спецификой воспитательного процесса в образовательных организациях уголовно-исполнительной системы, а также психолого-педагогическими особенностями их возрастной и социальной группы.

1.2. Генезис и развитие проблемы формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

Для определения современных подходов к формированию антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России, образующих свой терминологический аппарат, теоретико-методологическое значение приобретает изучение генезиса теоретических образов формирования антикоррупционной позиции с учетом их исторической преемственности. Значимость такого исследования связана с необходимостью сопоставления предлагаемых идей в данной сфере общенаучному содержанию педагогического знания. Современное понимание процесса формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России в воспитательном процессе мы рассматриваем с двух сторон: 1) в аспекте выявления и применения значимых факторов в выстраивании траектории формирования антикоррупционной позиции обучающихся в образовательной организации высшего образования ФСИН России на различных этапах ее развития; 2) с точки зрения изучения существующих подходов отечественных педагогов к исследуемой проблеме на современном этапе.

Логико-исторический анализ педагогической литературы позволяет констатировать, что до начала XXI века специальных исследований, посвященных вопросу формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, не проводилось, так как собственно сама проблема антикоррупционного воспитания в педагогике стала складываться лишь во второй половине XX века, а отдельные ее аспекты являлись лишь составной частью трудов по воспитанию в целом. Изучение теоретических источников и опыта, связанных с формированием антикоррупционной позиции, позволило выявить культурно-исторические предпосылки исследования проблемы формирования антикоррупционной личностной позиции, связанные с изменениями в социально-политической и

социально-культурной сферах российского общества и объясняющие необходимость включения в цель воспитательного процесса образовательной организации высшего образования ФСИН России ориентацию курсантов на принятие антикоррупционных ценностей, которые они готовы отстаивать в своих поступках.

Предпосылка – это предварительное условие, исходный пункт, отправное положение чего-либо [217, с. 369]. Культурно-исторические предпосылки зарождения и становления проблемы формирования антикоррупционной позиции курсантов рассматриваются нами как объективно существующие предварительные обстоятельства, отображающие исторически определенный уровень развития общества с присущими ему социальными ценностями. В структуру предпосылок формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России включаем характерные особенности культурно-исторической ситуации в стране; государственный и социальный заказ на подготовку сотрудников уголовно-исполнительной системы с присущими определенными качествами антикоррупционной личности; результаты изучения теории и практики формирования антикоррупционной позиции обучающихся в образовательных учреждениях ФСИН России. Культурные предпосылки рассматриваются нами, в первую очередь, через призму антикоррупционной культуры общества, под которой понимается относительно автономная составляющая правовой культуры, в иерархии системообразующих ценностей которой наивысшее место занимает право как неотъемлемое условие человеческого достоинства, а сознательный отказ от коррупции, ее эмоциональное отторжение и категорическое практическое неприятие являются результатом целенаправленно организованного переосмысления культурных образцов поведения, заданных исторически сложившимися лояльными к коррупции традициями и стереотипами [225, с. 17].

Обнаружение определенных особенностей, присущих развитию антикоррупционной культуры в России в разные периоды, позволяет нам условно выделить в истории становления идей формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России четыре основных этапа.

Первый этап (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Ключевой особенностью данного этапа является переосмысление отношения к коррупции в сознании российского общества в условиях широкого реформаторского движения. «Эпоха фаворитизма» с присущим расцветом коррупции в годы царствования Екатерины II закончилась при правлении Николая I (1825–1855 гг.), который для борьбы с этим пороком установил обязательность проведения регулярных ревизий на всех уровнях государственной службы. События, отражающие страх чиновников перед внезапными проверками, получили широкую известность благодаря художественным произведениям – пьесе Г.Ф. Квитки-Основьяненко «Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе», комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» и др. В.О. Ключевский, описывая борьбу с коррупцией в этот период, констатировал, что в ходе ревизий выявлялись «ужасающие подробности», например, в Петербурге ни одна касса никогда не проверялась; все денежные отчеты составлялись заведомо фальшиво; несколько чиновников с сотнями тысяч пропали без вести» [97, с. 1149].

Официальное закрепление в Судебных уставах 1864 г. принципа равенства всех российских подданных перед законом вызывало противоборство между сторонниками демократических идей и консерваторами, пренебрегающими новыми нормами права и отстаивающими сословные традиции, включающие допущение служебных злоупотреблений [246, с. 184]. Как и на предыдущих этапах истории Российского государства, в рассматриваемый период в сознании большей части населения мы не обнаруживаем специальной категоризации и детализации понятия «антикоррупционное поведение»; вместо него применялись универсальные

оценочные, предписывающие и запрещающие критерии поведения человека в форме понятий «нравственно – безнравственно», «правильно – неправильно» и т. п.

Данное утверждение относилось и к чиновникам пенитенциарной системы, в совокупность личностных качеств которых были включены характеристики, отражающие их отношение к коррупции. Одним из первых, кто выдвинул и научно обосновал эту идею, был выдающийся российский ученый-правовед И.Я. Фойницкий. Введя в 1870-х гг. в научный оборот и образовательный процесс столичных университетов понятие «тюрьмоведение» и соответствующий учебный курс, в своем трактате «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением» он развил мысль о недопустимости злоупотреблений в тюрьмах по отношению к арестантам, обосновывая это тем, что наказание осуществляется государством и во имя государственных интересов и отражает правовые отношения между государством и наказываемым, а не между наказываемым и служащим тюрьмы [245, с. 26]. Продвигая идею о необходимости специального воспитания служащих тюрем, он поставил вопрос о создании в России системы профессиональной подготовки кадров для отечественных пенитенциарных учреждений.

Первое отечественное учебное заведение для профессиональной подготовки пенитенциарного персонала – Московская школа тюремных надзирательниц – было создано в 1898 г. В его устав, утвержденный министром юстиции, были включены нормы, касающиеся проведения отбора кандидатов на учебу с учетом наличия у них таких личностных качеств, как дисциплинированность, нравственность, ответственность. Программой обучения были определены требования, включающие «нравственное развитие учениц» [49, с. 10].

На рубеже XIX – XX вв. начала формироваться теоретическая база для профессиональной подготовки тюремных служащих, значительный вклад в

создание которой наряду с И.Я. Фойницким внесли Н.Ф. Лучинский, С.В. Познышев и др.

Н.Ф. Лучинский – российский правовед и общественный деятель, который, находясь в должности инспектора Главного тюремного управления, разработал концепцию подготовки отечественного пенитенциарного персонала. Особое место в данной концепции отведено необходимости воспитания тюремных чиновников в русле формирования личностных качеств, имеющих антикоррупционный контекст:

уважения к закону: «власть тюремного чиновника помимо, контроля, ограничивается только законом»;

ответственности перед обществом: тюремный чиновник – «подотчетный агент общества»;

честности, неподкупности и бескорыстия: чиновник должен быть ответственным лицом, работающим «не ради соблазнительных окладов содержания, а исключительно из моральных побуждений»;

нравственности: «нравственная сила должна раскрывать возможность дать все то, что только она дать в силах» и др. [130, с. 28–31].

Формирование тюремных руководителей нового типа, по мнению Н.Ф. Лучинского, было единственным путем претворения в жизнь пенитенциарной реформы, направленной на то, чтобы «создать действительно благоприятные условия для достижения истинной цели уголовной репрессии – исправления преступников и примирения их с обществом», «достигнуть не призрачного только благоустройства в тюрьме, но коренного ее преобразования в действительно полезное работно-пенитенциарное учреждение» [130, с. 29].

Проблеме воспитания тюремных служащих посвящен специальный раздел в книге С.В. Познышева «Очерки тюремоведения». Ученый внедрял свои идеи в образовательный процесс первых ведомственных учебных заведений, в которых он читал лекции. Видя задачу уголовно-исполнительной системы в том, чтобы достичь цели нравственного или, по

крайней мере, юридического исправления арестантов, он был убежден в том, что выполнить эту миссию смогут только добросовестные высоконравственные «тюремные деятели» [188, с. 228]. Средствами предупреждения коррупционного поведения служащих тюрем С.В. Познышев считал «контроль за их деятельностью», реализуемый единым централизованным руководством, тюремной инспекцией, прокурором, а также представителями общественности, входящими в наблюдательные комиссии, которые должны быть наделены правом «принимать от арестантов устные и письменные жалобы и входить с арестантами в разговор, в случае надобности, и наедине» [188, с. 248]. Контроль, по мнению С.В. Познышева, необходим для того, чтобы «предотвращать и пресекать всякого рода хищения и неправильные действия в сфере тюремного хозяйства», «проводить законность в жизнь нашей тюрьмы, болеющей многими застарелыми болезнями» [188, с. 257].

Утверждая необходимость профессиональной подготовки тюремного персонала в специальных учебных заведениях, С.В. Познышев подробно описал примерный учебный план, включив в него «знание указов и циркуляров, касающихся различных видов службы, подкупа должностных лиц и злоупотреблений», и подчеркнул, что в ведомственных образовательных учреждениях западных стран такие знания оцениваются на выпускных экзаменах как особо значимые [188, с. 269].

На практике становление государственной системы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России связано с принятием в июле 1913 г. Закона «Об учреждении школы в С. Петербурге для приготовления кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и школы в Москве для приготовления кандидаток на должности тюремной надзирательницы». В ряду требований к кандидатам на учебу в данных образовательных заведениях включалось наличие характеристики «о нравственных и служебных качествах... о постоянно аккуратном и точном исполнении возлагаемых на них

обязанностей и отдельных поручений, о приобретенной ими привычке сдержанного и тактичного обращения с арестантами и проч.». Для подтверждения наличия у абитуриентов данных качеств было предусмотрено обязательное анкетирование, включающее двадцать три вопроса на выявление склонности к законопослушанию и др.; в период обучения воспитание нравственных качеств осуществлялось в ходе специальных бесед со священнослужителем во внеурочное время [49, с. 25].

В период буржуазной Февральской революции 1917 г. было продолжено совершенствование системы профессиональной подготовки тюремных служащих с опорой на предшествующий опыт и с учетом выдвинутого положения о необходимости увольнения персонала, «воспитанного в атмосфере бесправия и неуважения к человеческой личности» [4, с. 15]. Пришедшее к власти Временное правительство приняло постановление от 7 апреля 1917 г. «Об учреждении с 1 мая при Главном тюремном управлении «Пенитенциарных курсов для подготовки должностных лиц по тюремной администрации, с музеем и библиотекой при них». В данном постановлении акцент был сделан на развитии у обучающихся лично-профессиональных качеств, не допускающих произвола тюремных чиновников, – нравственного отношения к людям, честности, следования нормам закона и др., а в учебный план созданных пенитенциарных курсов были включены такие дисциплины, как педагогика, социология и психиатрия. Эти нововведения были использованы и в последующей профессиональной подготовке пенитенциарного персонала [46].

Таким образом, первый этап характеризуется переосмыслением в обществе отношения к коррупции и выстраиванием первых шагов на пути создания системы антикоррупционного воспитания тюремных служащих в образовательном процессе ведомственных учебных заведений Главного тюремного управления. На данном этапе сложились следующие культурно-исторические предпосылки: 1) изменились требования к личностным качествам

тюремного персонала в сторону их гуманизации; 2) получила обоснование идея о необходимости специальной подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений; 3) разработана концепция профессиональной подготовки тюремных служащих, направленная на воспитание у обучающихся личностных качеств, не совместимых с коррупционным поведением; 4) данная концепция воплощена на практике в деятельности впервые созданных ведомственных образовательных заведений, оказавших существенное влияние на последующее становление системы профессиональной подготовки тюремных служащих, ориентированной на формирование антикоррупционных качеств обучающихся.

Второй этап (1917–1957 гг.). После Октябрьской революции 1917 г. проблема коррупции рассматривалась через призму революционно-марксистского представления о праве как «пролетарском инструменте», направленном на борьбу с пороками отжившего строя и формирование у населения «пролетарской совести» [262, с. 2]. Высокая актуальность борьбы с коррупцией в этот период подтверждается тем, что среди первых нормативно-правовых актов, принятых в советской республике, были декреты антикоррупционной направленности – «О рабочем контроле» (от 14 (27) ноября 1917 г.) и «О взяточничестве» (от 8 мая 1918 г.), в соответствии с которыми представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, а также должностные лица, виновные в служебных злоупотреблениях, подлежали уголовной ответственности.

Несмотря на суровые меры, в это время и в последующие годы взяточничество охватывало практически весь государственный аппарат, в том числе и тюремное ведомство [139]. По этой причине реорганизация управленческой структуры уголовно-исполнительной системы в первые годы советской власти проводилась с учетом необходимости искоренения коррупции среди сотрудников пенитенциарных учреждений. Военно-революционный комитет утвердил порядок, в соответствии с которым был установлен надзор за законностью содержания осужденных с целью недопущения злоупотреблений в

местах лишения свободы. В дальнейшем, после создания в сентябре 1922 г. специальной правительственной комиссии по борьбе со взяточничеством во главе с Ф.Э. Дзержинским, усилился контроль за работниками исправительных учреждений: во всех управлениях и отделах правоохранительных ведомств были организованы группы осведомителей из числа «безукоризненно честных сотрудников», которым вменялась обязанность представлять в комиссию незамедлительный рапорт о конкретных фактах злоупотреблений [64, с. 33–35]. В 1927 г. с принятием нового Уголовного кодекса РСФСР ответственность за взяточничество была ужесточена: наряду с наказанием в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет вводилась смертная казнь с конфискацией имущества.

Антикоррупционная политика, проводимая в Советском государстве, отразилась на системе и содержании подготовки сотрудников пенитенциарной сферы. Новая власть создала краткосрочные курсы по подготовке тюремного персонала, не доверяя «старорежимным» школам, оставшимся от тюремного ведомства царской России. В учебный план таких курсов были включены вопросы правовой подготовки, в том числе с антикоррупционным содержанием. Для профилактики служебных злоупотреблений обучающиеся изучали нормы, закрепленные в двух базовых документах: Положении о конвойной страже Республики (1921 г.) и Уставе конвойной службы (1922 г.) [230, с. 38].

После гражданской войны внимание к проблеме правового просвещения сотрудников пенитенциарной системы усилилось. На совещании работников Главного управления мест заключения РСФСР от 6 января 1925 г. было принято решение о незамедлительной организации специальных занятий по правовому обучению с целью реализации принципа законности при выполнении служебных обязанностей работниками пенитенциарных учреждений [234, с. 104].

Рассматривая проблему злоупотреблений в уголовно-исполнительной системе в аспекте профессионального престижа ее сотрудников, Правительство РСФСР в 1928 г. приняло решение об усовершенствовании системы ведомственного обучения. В соответствии с данным решением началось создание учебных заведений, первыми из которых стали Высшие курсы по исправительно-трудовому делу Народного комиссариата внутренних дел (1929 г.), Центральная высшая школа для усовершенствования старшего начальствующего состава и переподготовки высшего начсостава Народного комиссариата внутренних дел (1931 г.), школы милиции и др. Накануне Великой Отечественной войны была создана сеть образовательных учреждений по подготовке кадров для исправительных учреждений, которая в целом отвечала предъявляемым требованиям как в количественном, так и в качественном отношении [153, с. 307]. Исследователи отмечают, что особое внимание в этих образовательных учреждениях уделялось повышению правовой грамотности обучающихся, а в учебных планах большинства из них было зафиксировано четкое разграничение общей правовой подготовки и специализации в конкретной должности [88, с. 48; 197, с. 59; 230, с. 43–45]. Основной формой повышения правовой грамотности обучающихся являлось изучение директивных указаний и приказов, устанавливающих санкции, применяемые к сотрудникам, допустившим служебные нарушения и злоупотребление властью [163, с. 61].

В годы Великой Отечественной войны, наряду с обучением на курсах и в специальных ведомственных школах, широко применялась индивидуальная подготовка сотрудников исправительно-трудовых учреждений в форме наставничества, сутью которого было прикрепление молодых работников к более опытным сотрудникам. Взаимодействие наставника и его подопечного осуществлялось, главным образом, по поводу передачи профессиональных знаний и проведения нравственного воспитания, включавшего, кроме собственно морального, антикоррупционный контекст и направленное на

выработку у начинающего сотрудника внутренней готовности к исполнению приказов; вооружение его знаниями этики и правил служебного этикета; развитие личной ответственности и способности анализировать служебное поведение; формирование чувства собственного достоинства, исполнительности, дисциплинированности и др. [19, с. 11].

Несмотря на специальное выделение правового контекста в подготовке специалистов для пенитенциарных учреждений, в 30–40-е гг. XX в. в вопросах обращения с заключенными правовое воспитание носило, как правило, формальный характер. В этот период в исправительно-трудовых лагерях, входящих в систему ГУЛАГа, на фоне проводимой репрессивной политики допускались многочисленные служебные злоупотребления, вызывавшие ярко выраженную протестную реакцию со стороны заключенных. Наибольшее недовольство вызывали многочисленные нарушения в практике учета рабочих дней в лагерях, которые были установлены в соответствии с Приказом ГУЛАГа от 30 июля 1931 г. № 190736 «О применении зачетов рабочих дней в лагерях», определявшим прямую зависимость освобождения осужденных от их учтенного количества [64, с. 8]. В исправительно-трудовых лагерях содержались не только преступники-уголовники, но и так называемые политические заключенные, которые подвергались большей трудовой эксплуатации и более суровому обращению. Нарушение законности, несправедливое и жестокое обращение с ними привело к активному противодействию заключенных в таких формах, как отказ от работы, голодовка, групповой побег, восстание и др. В 1946–1952 гг. лагерные восстания охватили обширную территорию от Коми АССР до Дальнего Востока.

Обоснование необходимости устранения перечисленных негативных явлений и обеспечения законности нашло отражение в Постановлении Президиума ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «Об основных задачах МВД СССР». В данном документе подчеркивалось, что сложившаяся система отношений между сотрудниками и

заклученными в исправительно-трудовых лагерях признавалась неудовлетворительной и нуждалась в оздоровлении. Среди основных причин создавшейся обстановки называлось отсутствие у большинства практических работников исправительно-трудовых учреждений специального образования [64, с. 661–696]. Новые требования вызвали необходимость повышения уровня правовой подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. Были приняты меры, направленные на увеличение числа специальных учебных заведений.

Как отмечает Е.А. Тимофеева, в образовательном процессе этих учреждений стало уделяться больше внимания вопросам правовой подготовки; особое значение придавалось доступности изложения материала, обеспечению симбиоза теории и практики, формированию у обучающихся правовой культуры, несовместимой с нарушением законности и злоупотреблениями в служебной деятельности [230, с. 48]. В Советском государстве начала складываться система исполнения наказаний, ориентированная на реальное исправление преступников без рабской эксплуатации их труда и нормативно упорядоченной жестокости. Проводилась широкомасштабная работа, приведшая к качественно новой организации пенитенциарной системы.

Таким образом, второй этап характеризуется сменой общественно-политического строя в государстве, складывающейся новой системой профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, которая существенно отличалась от дореволюционной практики по целям и идеологическим основаниям; компонент антикоррупционного воспитания в подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы в основном сводился к вооружению обучающихся знаниями правовых норм и устрашению за их нарушение. К концу второго периода сформировались следующие предпосылки: 1) обозначено наличие взаимосвязей между формальным декларированием идей антикоррупционного воспитания и негативными социальными явлениями в местах лишения свободы; между неблагоприятной обстановкой в исправительных учреждениях и низким

уровнем правовой культуры сотрудников пенитенциарных учреждений; 2) сформулирован запрос государства и общества на формирование правовой культуры обучающихся образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы как качественной характеристики их готовности к служебной деятельности, не совместимой с коррупцией; 3) выдвинута идея правового просвещения обучающихся образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы как необходимого условия их успешной жизнедеятельности; 4) выявлена правовая и нравственная основы антикоррупционного воспитания; 5) предложены индивидуальные формы педагогического процесса, востребованные в образовательных учреждениях уголовно-исполнительной системы в условиях военного времени и других чрезвычайных ситуациях.

Третий этап (1957–1993 гг.) характеризуется упрочением демократических начал СССР, постепенным отходом от решения проблемы преодоления коррупции исключительно в аспекте устрашения и применения карательных средств, активизацией научных исследований проблемы антикоррупционного воспитания служащих через призму формирования правовой культуры.

В первые послевоенные и последующие годы имела место тенденция роста коррупции в Советском государстве. Содержание служебных злоупотреблений определялось, в первую очередь, товарным дефицитом, ведущим к процветанию спекуляции, выгоду от которой получали торговые работники, сотрудники правоохранительных органов и др. В эпоху так называемого застоя (1964–1987 гг.) сформировался управленческий порядок, основанный на патронаже, который охватывал всю бюрократическую систему и оказывал определяющее воздействие на решение любых государственных вопросов, не исключая вопросы частного характера, например порядок перераспределения товарной продукции среди потребителей, назначение на должности, медицинское обслуживание, прием в вузы и др. [107]

Целям сдерживания эскалации злоупотреблений во властных структурах в определенной степени отвечал Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», обусловивший дальнейшее закрепление ужесточения наказаний за коррупционные преступления в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Вместе с тем влияние этих мер было несущественным, а в соответствии с представлениями многих советских граждан они были направлены лишь на сужение группы чиновников, «допускаемых» к использованию служебного положения в своих интересах и вытеснению из нее нежелательных государственных и общественных деятелей [177, с. 20].

Высокий рост коррупции наблюдался в Советском Союзе перед его распадом. Только за два года, с 1989 по 1991 г., число коррумпированных групп преступников, установленных сотрудниками правоохранительных органов, возросло в одиннадцать раз, а фактов взяточничества – в сто раз. Суммы взяток составляли несколько сотен миллионов долларов [244].

Большинство исследователей считают, что борьба Советского государства против коррупции в рассматриваемый период имела свою специфику, обусловленную лицемерным отношением к ней как к буржуазному пережитку прошлого, якобы не типичному для системы управления в развитой социалистической стране. Другая специфическая особенность антикоррупционной деятельности состояла в том, что бороться со взяточничеством в СССР по-настоящему, то есть в соответствии со всеми действующими правовыми нормами, означало подвергать преследованию и юридической ответственности практически все взрослое население страны, поскольку в коррупции принимало участие большинство граждан СССР. Подношения и использование преимуществ полезных связей при решении житейских вопросов были нормой и не воспринимались человеком в качестве злоупотреблений, напротив – в общественном сознании отражались как модель поведения успешного человека. Третья особенность определяется тем, что со

злоупотреблениями боролись в основном представители самого государственного аппарата без привлечения общественности и использования воспитательного потенциала социальных институтов и образовательных организаций (О.Г. Карпович, М.В. Шедий др.) [94; 256].

Наметившаяся позитивная тенденция в правовом развитии общества активизировала научные исследования в сфере изучения сущности и формирования правовой культуры государственных служащих в направлении развития качеств личности. В основном изучение данных вопросов проводилось через призму юридической науки: в общей теории государства и права сформировалась научная школа частной теории правовой культуры, которую представляли Е.В. Аграновская, Л.А. Ершова, В.И. Каминская, А.Р. Ратинов, В.П. Сальников, А.П. Семитко и др. Характеризуя правовую культуру сотрудника правоохранительной системы, ученые включили в ее содержание антикоррупционный компонент, отражающий «безупречность личного поведения на службе и в быту, честность, неподкупность, заботу о профессиональной чести, общественной репутации» (В.П. Сальников) [209, с. 9]; «принятие сотрудниками обоснованных и справедливых решений, их реализацию в соответствии с законом, недопущение злоупотреблений» (Л.А. Ершова) [75, с. 5–6]. Они обосновали идею о том, что основным средством формирования правовой культуры следует рассматривать специально организованное воспитание, которое нельзя сводить лишь к информированию о том, как следует (или не следует) вести себя в той или иной жизненной ситуации. По мнению ученых, сущность правового воспитания состоит в закреплении в сознании сотрудника правоохранительной системы моральных и правовых требований и превращении их во внутренние потребности, убеждения и намерения, подкрепленные нравственными чувствами, привычками, устоявшимися моральными качествами, а также профессиональными умениями и навыками данной личности [3; 89; 209]. Подчеркивая, что правовая культура выступает мерой освоения правовых и

нравственных ценностей служащими, наделенными властными полномочиями [75, с 5–6], исследователи впервые сделали акцент на аксиологической функции правовой культуры, которая «выражается, прежде всего, в оценке должностными лицами законодательства и практики его применения, а также в отношении своей деятельности в сфере следования нормам права» [75; 211].

Разработанная в рамках представленной научной школы концепция правовой культуры государственных служащих оказала существенное влияние на совершенствование подготовки кадрового состава для уголовно-исполнительной системы в ведомственных вузах. В рассматриваемый период были созданы новые образовательные учреждения, ведущие подготовку специалистов для исправительно-трудовых учреждений, – Рязанская и Уфимская высшие школы МВД СССР, а также средние образовательные учреждения – Барнаульская, Вологодская и Ростовская специальные школы [46]. Их создание диктовалось потребностью в совершенствовании подготовки кадров для пенитенциарных учреждений нового типа – исправительно-трудовых колоний, которые образовывались вместо исправительно-трудовых лагерей, входящих в упраздненную систему ГУЛАГ.

Основными документами, определяющими содержание реорганизации подготовки в уголовно-исполнительной системе, стали решение Коллегии МВД СССР «Об улучшении подготовки и переподготовки кадров для исправительно-трудовых колоний» (апрель 1957 г.), «Комплексная программа перестройки системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в МВД СССР» (1987–1990 гг.) и «Программа совершенствования подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для ИТУ в высших, специальных средних школах МВД СССР и учебных центрах МВД, УВД крайоблисполкомов» (1988 г.). Особое внимание уделялось правовой подготовке обучающихся, чтению лекций по юридическим и этико-ориентированным учебным дисциплинам. Наряду с опытными практическими сотрудниками правоохранительной сферы приглашались видные ученые;

преподаватели стали шире применять активные формы ведения занятий: дискуссии, круглые столы, проблемные семинары, деловые игры и др. [230, с. 48–52]

Дальнейшему изучению вопросов формирования правовой культуры служащих способствовала политика Советского государства в годы правления Ю.А. Андропова: именно в этот период в стране официально стал употребляться термин «коррупция», началась широкомасштабная борьба с коррупцией в форме громких разоблачений в сфере торговли, сельском хозяйстве (так называемое «хлопковое дело») и др. Исследователи отмечают, что, несмотря на низкую эффективность проводимой антикоррупционной политики, она оказала существенное влияние на последующее выделение антикоррупционного воспитания в самостоятельную проблему.

Обобщая приведенную информацию, отметим, что третий этап был ознаменован демократизацией всех сторон общественной жизни в СССР, идеологией, ориентированной на формирование у общества ценностного отношения к праву, возобновлением позитивных тенденций в подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Четвертый этап (с 1993 г. по настоящее время) характеризуется постоянным ростом коррупции. Данные официальной статистики указывают на неуклонное повышение числа преступлений коррупционной направленности [94, с. 86]. Согласно информации Transparency International (Трансперенси Интернешнл) – неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру, в 2021 г. Россия заняла 136-е место из 180, что указывает на высокий уровень коррупции [85]. В сравнении со всеми предшествующими годами, начиная с 1995 г., этот показатель для страны является стабильным. В 2021 г. за нарушение антикоррупционного законодательства к дисциплинарной ответственности привлечено 58 тысяч должностных лиц, 447 уволены со службы в связи с

утратой доверия, вынесены обвинительные приговоры по 7328 уголовным делам, направлены 3000 исков более чем на 50 миллиардов рублей [7].

Роль государства в искоренении причин и условий, порождающих коррупцию в современном обществе, закреплена в Конституции Российской Федерации, провозгласившей в 1993 г. верховенство права и закона. Поворотным событием в формировании системного российского антикоррупционного законодательства явилось принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», утвердившего принципы, направления и правовые начала борьбы с коррупцией в нашей стране. Наряду с изменениями в нормативно-правовой базе в рассматриваемый период актуализируется изучение коррупции как особого явления со стороны различных отраслей науки. Философия выявляет общие закономерности коррупции [80; 233]. В рамках экономической науки коррупция исследуется как одна из форм проявления теневой экономики, отражающая взаимодействие бюрократии с представителями бизнеса и факторы образования коррупционных отношений между ними [11; 119; 231; и др.]. Представители политологии изучают коррупцию как одно из средств борьбы за власть [41; 223; и др.]. Социология изучает вопросы зарождения коррупции в связи с дисфункциональными явлениями в социальном строении общества [256]. Историческая наука сконцентрирована на изучении специфики исторического развития коррупции и причин ее распространения в России [116; 146; и др.]. В юридической науке коррупция рассматривается в аспекте противоправности действий должностных лиц [115; 118; и др.].

Наиболее значимым в исследовании рассматриваемого периода представляется появление в категориальном педагогическом аппарате термина «антикоррупционное воспитание», определяемого как «специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие с целью формирования в обществе неприятия коррупции, в том числе и при осуществлении учебно-воспитательного процесса; процесс и результат

специализированной учебно-воспитательной работы, направленной на организацию противодействия коррупции» [155]. Получает обоснование идея симбиоза антикоррупционного и нравственного воспитания, выраженного в формировании у человека антикоррупционных знаний, соответствующих моральных потребностей, убеждений, качеств и чувств, устойчивых норм поведения [207, с. 18].

Анализ педагогических трудов, посвященных исследуемой проблеме, позволил выделить и охарактеризовать методологические подходы, связанные с проблематикой формирования антикоррупционной позиции личности. В науке термин «методологический подход» используется в нескольких аспектах: для утверждения определенной мировоззренческой точки зрения (И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин и др.) [31] и для аргументированного описания применяемого набора процессуальных действий, служащих формой и условием реализации соответствующих принципов (А.Ю. Петров и др.) [180]. Данные значения не расходятся между собой, а позволяют описать явление с разных сторон – мировоззренческой и формализованной. Соединение этих двух значений дает возможность воспринимать методологический подход как методологическую ориентацию исследования, представленную совокупностью принципов, определяющих исходную позицию исследователя и основные направления исследования.

Мы предполагаем, что анализ представленных в науке подходов следует проводить с учетом их композиционного построения, включающего два уровня: концептуально-теоретический как отражение ведущих концептуальных положений, идей и принципов, составляющих гносеологический фундамент деятельности, осуществляемой в русле данного подхода; и процессуально-деятельностный, обеспечивающий разработку и применение в ходе осуществления такой деятельности целесообразных, адекватных ее концептуально ориентированному содержанию способов и форм осуществления [235, с. 54–58]. Знакомство с источниками информации

позволило выявить существование ряда методологических подходов, определяющих различные направления исследования проблемы формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России. Поскольку терминологический конструкт «антикоррупционная позиция личности» совсем недавно вошел в научный оборот, в фокусе нашего исследовательского интереса были труды более широкой тематики – посвященные педагогическому процессу, направленному на формирование как отдельных антикоррупционных личностных качеств, так и целостной антикоррупционной личности. Наибольшее внимание уделялось научным исследованиям, ориентированным на педагогическое взаимодействие с обучающимися образовательных организаций высшего образования, в первую очередь готовящих кадры для правоохранительных органов. Нами было установлено, что задачи формирования качеств антикоррупционной личности реализуются в рамках правового, нравственного, гражданского и непосредственно антикоррупционного направлений воспитательной работы.

При знакомстве с содержанием пятидесяти семи диссертаций по специальностям 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования и 13.00.08 Теория и методика профессионального образования было установлено, что исследования, посвященные обозначенным вопросам, проводились с позиций и в рамках определенных подходов. В ряду обоснованных методологических подходов к формированию антикоррупционной позиции в современных реалиях отметим особую значимость системного, личностно ориентированного, аксиологического, деятельностного и компетентностного подходов.

Системный подход предполагает отношение к исследуемому объекту как к системе – совокупности структурированных и тесно взаимосвязанных между собой элементов. Сведение определенных элементов в общую теоретическую картину реализуется через их взаимодействие, основанное на принципах целостности, структурности, взаимозависимости системы и среды, иерархичности. Важными представляются точки зрения, в соответствии с

которыми системный подход ставит задачей разработку принципов, методов и средств изучения объектов, представляющих собой системы (И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин) [31]; позволяет органически соединить анализ и синтез; ориентирует на понимание педагогической реальности как суммы органических систем, целостностей, комплексов (В.Г. Афанасьев) [30]. С этих позиций любой воспитательный процесс, в том числе направленный на формирование антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России, представляет собой взаимодействие множества объектов.

Обращение к системному подходу в исследовании рассматриваемой проблемы в трудах современных ученых позволило:

представить внутреннюю структуру воспитательного процесса, направленного на формирование антикоррупционных качеств личности, в виде организации и реализации системы педагогической деятельности, обеспечивающей курсантам оптимальный уровень самопонимания, самоутверждения, самоопределения, самореализации, саморазвития, самооценки, саморегуляции, создание для этого оптимальных условий (М.Л. Мушарацкий) [148, с. 50–52];

выявить внутренние противоречия, которые свойственны данному воспитательному процессу и которые определяют процесс его развития: между необходимостью проектирования направлений воспитательного процесса и отсутствием изначальной соответствующей мотивации курсантов; между высоким уровнем неприятия коррупции среди курсантов и отсутствием у них готовности занять жесткую личностную позицию с присущей ориентированностью действовать по удобным и отработанным схемам при решении каких-либо вопросов; между необходимостью формирования антикоррупционных качеств и отсутствием системности знаний, позволяющих формировать и развивать навыки неприятия коррупции (М.Н. Николаев) [156];

дать интеграционное описание исследуемого процесса как единого системного объекта (Ю.А. Дудкин) [73, с. 68–70];

проанализировать внешние связи образовательного учреждения высшего образования с окружающим его воспитательным пространством и с его компонентами (М.А. Муртузалиева) [147, с. 83–86];

исследовать специфику становления воспитательного процесса как системы антикоррупционного воспитания обучающихся, его актуальное состояние и пути дальнейшего развития. К основным характеристикам рассматриваемой системы следует отнести: стратегические задачи, отражающие выявление и интеграцию резервных возможностей воспитательного процесса по формированию антикоррупционной направленности личности обучающегося; тактические аспекты, обращенные на формирование активной и осознанной антикоррупционной позиции у обучающихся в воспитательном процессе; организационно-методическую работу по созданию условий для реализации поставленных задач в учебное и внеучебное время; организацию антикоррупционного воспитания в педагогически оправданных, традиционных для воспитательного процесса условиях посредством участия обучающихся в вузовских, факультетских мероприятиях, общественной жизни в соответствии с планами воспитательной работы и выполнения общественных поручений (Е.А. Шарапова) [254, с. 92–93].

Анализ исследований проблемы формирования антикоррупционной позиции, базирующихся на системном подходе, подтвердил наше понимание необходимости использования такой совокупности определенных взаимосвязанных принципов, форм и методов формирования антикоррупционной позиции личности, которая позволяет смоделировать целевые, содержательные, методические и организационные основы, обеспечивающие результативность проводимой работы.

Личностно-ориентированный подход утверждает отношение к качеству образования, которое полноценно выполняет свои фундаментальные функции – человекообразующего, личностно-ориентированного, культуросообразного,

наукоемкого и высоко технологичного процесса (Е.В. Бондаревская, О.С. Газман, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.). В русле данного подхода образование должно быть ориентировано не только на овладение обучающимся определенными знаниями, но и на развитие его личности. Такое понимание придает воспитанию приоритетную роль в образовании. Личностно-ориентированный подход делает акцент на содействии успешной социализации и адаптации молодежи, освоению обучающимися базовых социальных способностей и умений, воспитанию гражданского сознания, осуществлению психолого-педагогического сопровождения молодежи в аспекте развития способностей при решении жизненных проблем и проблем развития [35; 56; 213; 263].

Личностно-ориентированный подход в формировании антикоррупционной позиции обучающихся в образовательных организациях высшего образования правоохранительных органов актуализируется исследователями в условиях необходимости аргументации личностной и социальной сущности современного воспитания в ведомственном вузе как воспитательного процесса в особой культурно-образовательной среде, соединяющей в себе личностно значимые цели воспитания и социальные цели обучающихся. Раскрывая специфику взаимодействия личностно и социально ориентированного направлений в воспитательной системе вуза, ученые подчеркивают, что в современных условиях наблюдаются социокультурные преобразования образовательных организаций, охватывающие все сферы их функционирования, поскольку они детерминированы существенными изменениями в социально-экономической жизни общества. В русле этих трансформаций вузы конструируют свою деятельность с учетом того, что содержание ведомственного воспитания направлено на подготовку обучающегося не только как специалиста уголовно-исполнительной системы, но и как культурного человека, личностные цели которого определяются на основе социальных задач и потребностей курсантов быть полезными обществу

и государству (Ю.А. Дудкин, М.Л. Мушарацкий, А.Г. Терещенко, А.Р. Хамдеев) [73; 148; 228; 248].

Аксиологический подход ориентирует на утверждение такого характера взаимодействия воспитателя с воспитуемыми, в фокусе которого оказывается целый комплекс жизненно важных ценностей, по поводу которых у воспитуемого формируется потребность в их принятии, соизмерении с ними своей жизни. Образовательная организация высшего образования призвана вносить свой вклад в побуждение обучающихся к уверенному определению ценностного разнообразия окружающего мира и самоопределению в нем. Уровень сформированности у обучающегося соответствующих способностей выступает одним из ключевых показателей уровня его воспитанности (Б.М. Бим-Бад, Б.С. Брушлинский, Б.И. Додонов, П.Г. Щедровицкий и др.) [28; 39; 70; 258].

Обращаясь к аксиологическому подходу в исследовании рассматриваемой проблемы, большинство авторов применяли его в аспекте признания каждого участника образовательного процесса активным, ценностно мотивированным субъектом деятельности; выстраивания ценностных, осознанных отношений в системе «преподаватель – обучающийся»; создания благоприятного, для получения и закрепления необходимой информации, психологического климата (В.Н. Черниговский) [252, с. 56–57]. В качестве приоритетных ценностей, актуальных для формирования антикоррупционной позиции, ученые выделяют преимущественно такие, которые определяют социокультурное значение коррупционно значимых явлений, встроенных в ценностные отношения, и формируются на основе различения человеком добра и зла, истины и лжи, гармонии и хаоса и других социально значимых характеристик окружающей реальности (Н.Я. Гаврилова, М.П. Ильях, В.С. Макаренко, А.Г. Терещенко, В.Н. Черниговский и др.) [228, с. 14]. Следует отметить, что авторы, подчеркивая важность формирования ценностных

ориентаций у воспитуемых, не выделяли особым образом собственно антикоррупционные ценности.

Деятельностный подход в воспитании актуален не в рассмотрении деятельности как таковой, а в применении деятельности как инструмента формирования субъектности воспитуемого с присущими способностями к целеполаганию, выбору, оцениванию, планированию тех видов деятельности, которые соотносятся с его природой, соответствуют его потребностям в саморазвитии и самореализации (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.) [54; 122; 205]. Деятельностный подход в воспитании утверждает важность трансформации обучающегося из объекта воспитательного процесса в его субъект (М.С. Каган) [87, с. 43–46].

Ученые, изучающие проблематику формирования антикоррупционной позиции через призму деятельностного подхода, первостепенное внимание уделяют побуждению обучающихся к активности в качестве участников воспитательного процесса, в ходе которого развивается их потребность в саморазвитии и самореализации (М.Л. Мушарацкий, Д.А. Рыбалкин, В.Н. Черниговский, Е.А. Шарапова, Д.В. Шулепников) [148; 207; 252; 254; 257]. Д.А. Рыбалкин, раскрывая содержание ведущей деятельности курсантов, относит к ней выработку навыков и привычек антикоррупционного поведения на основе организации личного опыта антикоррупционной деятельности, поскольку, по его мнению, это позволит преодолеть «разрыв между сознанием и поведением личности» [207, с. 76].

Компетентностный подход в своей основе содержит общность предъявляемых к представителю конкретной профессии требований и сформированных у выпускника вуза соответствующих компетенций, под которыми понимается способность (готовность) применять в служебной (нестандартной) обстановке знания, умения и практический опыт применительно к определенному виду профессиональной деятельности [218]. В классификации И.А. Зимней представлены десять видов базовых компетенций,

объединенных в три группы: компетенции, имеющие отношение к самому человеку как субъекту деятельности; компетенции, связанные с социальным взаимодействием человека и социальной средой; компетенции, актуальные для деятельности человека [79, с. 41–42]. Для нашего исследования наибольший интерес представляют компетенции, отнесенные к первой группе, в которую входят компетенции гражданственности: знания и соблюдения прав и обязанностей гражданина; свобода и ответственность, уверенность в себе, собственное достоинство, гражданский долг и др. [79]. Усвоение теоретических знаний и выработка практических умений, зафиксированных в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования, должны происходить в тесной взаимосвязи с формированием личностных и социальных компетенций (И.Ф. Бережная, А.В. Вилкова, А.Г. Смянов, А.А. Ширан) [27, с. 21; 47].

Компетентностный подход в образовательном процессе вуза ФСИН России базируется на системе принципов, включающей психолого-педагогическое обеспечение личностного включения курсанта в учебную деятельность; проблемность содержания обучения; адекватность форм организации учебной деятельности курсантов целям и содержанию образования; приоритет совместной деятельности, межличностного взаимодействия субъектов образовательного процесса; педагогически обоснованное сочетание новых и традиционных педагогических технологий; единство обучения и воспитания курсантов [218].

Применительно к воспитательному процессу курсантов ведомственных вузов компетентностный подход реализуется преимущественно в обучении и представлен следующими основными формами деятельности курсантов: учебная деятельность академического типа; квазипрофессиональная деятельность, имитирующая профессиональную деятельность через деловые, ролевые игры, разбор конкретных ситуаций; учебно-профессиональная деятельность, в ходе которой обучающийся осуществляет исследовательские

функции при написании научных статей, подготовке курсовой работы, выпускной квалификационной работы, прохождении практики (Э.С. Будагов, М.П. Ильях, В.А. Печенкин, А.Л. Снигирев и др.) [40; 83; 183; 218]. Таким образом, в ходе реализации компетентного подхода создаются условия для трансформации учебной деятельности в профессиональную.

Наряду с подходами, отражающими концептуальные положения, идеи и принципы и составляющими гносеологический фундамент деятельности, нами были выделены подходы процессуально-деятельностного уровня, которые обеспечивают разработку и применение в ходе формирования качеств антикоррупционной личности соответствующих его концептуальному содержанию специальных форм реализации с учетом специфики ведомственного образования: предметный, интегративный и институциональный подходы.

Представители *предметного подхода* полагают, что формирование антикоррупционной позиции должно базироваться на изучении специальных дисциплин с антикоррупционным контентом. В ряду таких учебных дисциплин особого внимания заслуживает учебный курс «Антикоррупционное образование и воспитание» по направлению подготовки 050100.62 Педагогическое образование (автор А.Р. Хамдеев) [248]. Его содержание включает тематические блоки: коррупция и стратегии противодействия ей; сущность и содержание антикоррупционного воспитания; методы и принципы антикоррупционного воспитания; место антикоррупционной проблематики в государственных образовательных стандартах; антикоррупционное образование в рамках неформального подхода; типичные коррупционные правонарушения; юридическая ответственность за коррупционные правонарушения и др. Многоаспектность содержания учебной дисциплины позволяет обучающимся получить системное представление о коррупции и способах ее преодоления. К числу самостоятельных дисциплин с антикоррупционным содержанием относится курс «Антикоррупционная

политика государства» по направлению подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление (автор Н.В. Мамитова), целью которого является приобретение обучающимися необходимых знаний и навыков при анализе причин и условий, способствующих появлению и росту коррупции в современном государстве, формирование у различных категорий обучающихся антикоррупционного мышления и антикоррупционного поведения [137].

Интегративный подход охарактеризован как «целостное представление совокупности объектов, явлений, процессов, объединяемых общностью как минимум одной из характеристик, в результате чего создается его новое качество» (И.А. Зимняя, Е.В. Земцова) [78, с. 17]. По мнению В.М. Лопаткина, интегративный подход – это средство, призванное сформировать «целостность картины мира» и «способности к системному мышлению при решении теоретических и практических задач» [128].

Обращаясь к сфере формирования антикоррупционной позиции, представители интегративного подхода исходят из того, что «все, что необходимо для формирования когнитивной составляющей морального сознания и ее антикоррупционной составляющей, доходчиво представлено в ряде учебных дисциплин, включающих в качестве отдельных разделов антикоррупционную тематику» (В.И. Савченков). Интегративные дисциплины обладают достаточным воспитательным потенциалом для полноценного формирования антикоррупционной позиции; задача преподавателя состоит в том, чтобы оптимально использовать его. В ряду перспективных средств воспитательного процесса В.И. Савченков называет тренинги, объединяющие цели формирования разнообразных положительных качеств человека, позитивное изменение которых призвано решать и задачи антикоррупционного воспитания [208]. Г.К. Балабушевич полагает, что интегративные образовательные антикоррупционные программы должны опираться не только на законодательную базу, но и апеллировать к духовному миру человека, способствуя формированию антикоррупционного сознания как интеграции

социальных навыков, умений, моральных норм и гуманистических ценностей [24].

Институциональный подход предполагает, что для формирования качеств антикоррупционной личности необходимым фактором выступает организация жизнедеятельности в условиях правового пространства, где приоритетным направлением становится выстраивание справедливых отношений, не допускающих коррупционных проявлений по отношению к участникам сообщества. С.С. Гайдукова предлагает включить данный подход в общую структуру антикоррупционной политики государства, считая, что ему принадлежит особая миссия по воспитанию будущего страны [57]. Институциональный подход, по ее мнению, реализуется через взаимодействие образовательных учреждений, подростковых клубов, молодежных общественных организаций, творческих союзов, союзов предпринимателей, органов юстиции и охраны правопорядка для решения задач антикоррупционного воспитания.

Каждый из описанных подходов имеет определенные преимущества. По нашему мнению, наиболее действенным для формирования антикоррупционной позиции является институциональный подход, ориентированный, в первую очередь, на овладение молодыми людьми социально-правовым опытом. Освоение антикоррупционного пространства определенного институционального уровня становится платформой для антикоррупционного поведения в других сообществах, независимо от их институциональной принадлежности.

Таким образом, анализ генезиса и развития проблемы формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России позволяет нам сделать следующие выводы:

культурно-историческое развитие общества и становление теории антикоррупционного воспитания создали необходимые предпосылки для

успешного решения проблемы формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России;

в развитии проблемы формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России следует выделить ряд этапов: первый – этап понимания актуальности системы антикоррупционного воспитания работников исправительных учреждений в образовательном процессе ведомственных образовательных организаций; второй – этап становления системы подготовки обучающихся, основанной на классовой идеологии; третий – этап актуализации антикоррупционного воспитания как элемента концепции правовой культуры; четвертый – этап выделения проблемы формирования антикоррупционной позиции как самостоятельного процесса специализированной воспитательной работы вуза;

изучение педагогической литературы позволяет констатировать, что в теории и практике формирования антикоррупционных качеств личности представлен ряд методологических подходов: системный, личностно-ориентированный, аксиологический, деятельностный, компетентностный, предметный, интегративный, институциональный. Каждый из этих подходов имеет свои специфические основания реализации. Вместе с тем формирование такого сложного и многоаспектного личностного образования, как «антикоррупционная позиция», ориентирует на аргументированное принятие таких исходных мировоззренческих идей, которые в полной мере соотносятся с целями настоящего исследования и обеспечивают определение его основных направлений.

1.3. Модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

Реализация задач настоящего исследования связана с определением сущности педагогически целесообразной и эффективной системы формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России, которая может быть представлена в модельной интерпретации.

Понятие модель происходит от латинского *modus (modulus)*, означающего «меру», «способ», «образ». С.И. Ожегов определяет модель как «уменьшенное воспроизведение или макет чего-либо; схему какого-нибудь физического объекта или явления» [160, с. 353].

Применение метода моделирования в педагогическом исследовании дает возможность создать и воспроизвести образец, отражающий базовые идеи, методы, формы, приемы, методические решения и иные средства, которые могут экспериментально изучаться в реальном педагогическом процессе (С.И. Архангельский, А.Н. Дахин, И.А. Зимняя, Г.Б. Корнетов, В.В. Краевский, И.Д. Лельчицкий, В.М. Монахов, В.В. Сериков и др.) [17; 66; 78; 106; 110; 121; 143; 212].

Педагогическое моделирование как метод реализации содержания программы формирования антикоррупционной позиции предусматривает проектирование оптимальных теоретических аспектов и организационно-методических механизмов, обеспечивающих эффективность достижения прогнозируемого результата. Оно включает определение места анализируемого объекта в системе воспитания; построение системы сквозных компонентов его структуры; обозначение критериев его динамики. В процессе моделирования выделяются методологические основы функционирования исследуемой системы, описываются условия ее самоорганизации и развития.

Значимой представляется точка зрения, в соответствии с которой педагогическое моделирование рассматривается в тесной связи с идеализацией,

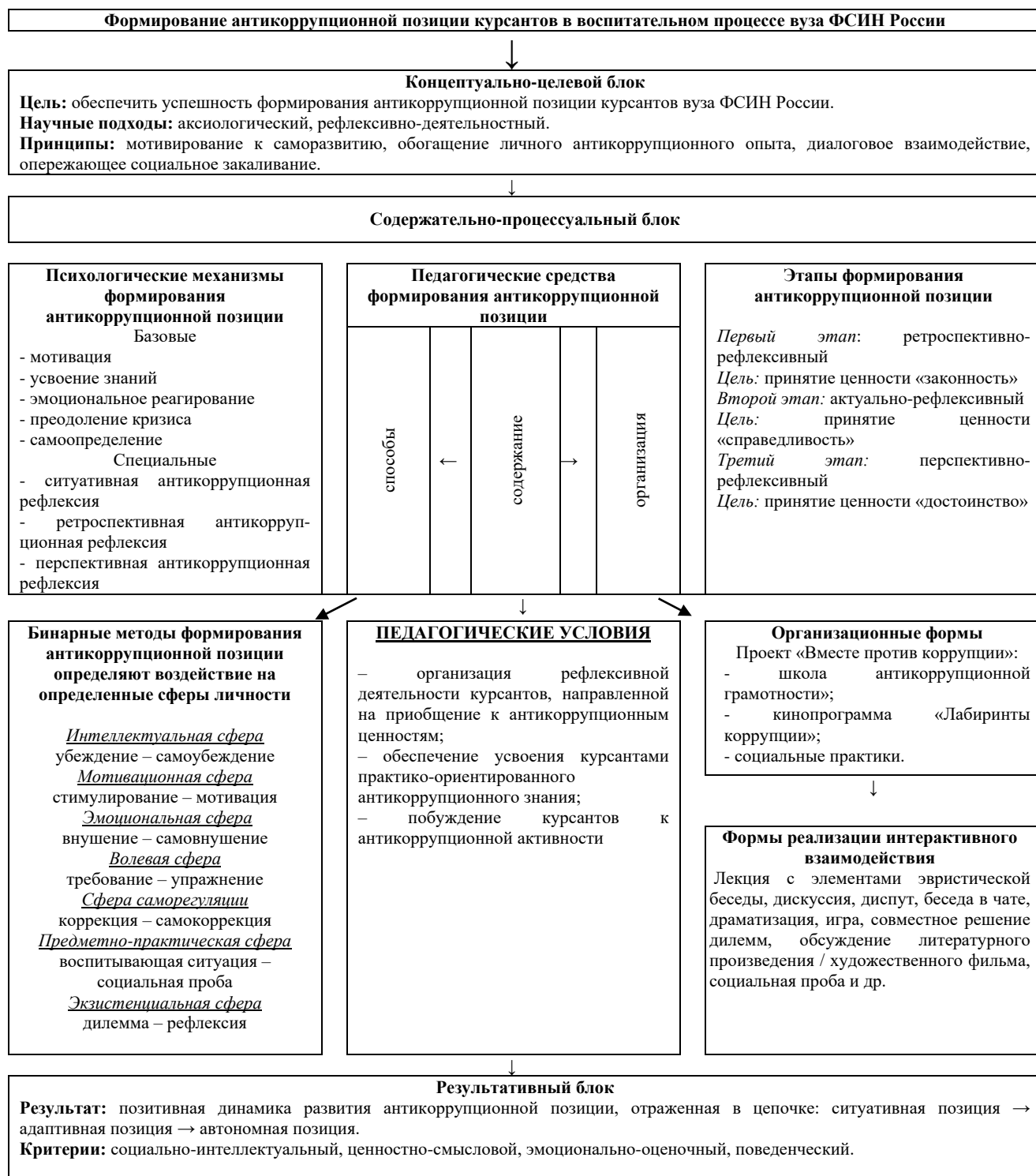
выступающей «мысленной реконструкцией предмета исследования» [121, с. 12]. Результатом моделирования становится модель, которой присущи целостность, отражающая базовые структурные компоненты сценария развития воспитательного процесса; уникальная совокупность связей, объединяющих эти структурные компоненты и позволяющая определять составляющие их качества и свойства; уникальное сочетание настоящего, прошлого и будущего, предопределяющее осуществление научно-педагогического поиска [121, с. 12–13]. Представленные признаки придают модели педагогического процесса характер непрерывно развивающейся системы с присущими этому развитию противоречиями различной природы.

Формирование антикоррупционной позиции курсанта занимает важное место в целостном педагогическом процессе образовательной организации уголовно-исполнительной системы. При создании модели формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России мы исходили из того, что педагогический процесс представляет собой единство обучения, воспитания и развития на основе целостности и общности [186, с. 111], а его сущность состоит в педагогическом взаимодействии по поводу овладения обучающимися социальным опытом, определяющим становление личности [91, с. 163–232].

Модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России можно представить следующим образом (см. рис. 2).

Блочный принцип построения данной модели позволяет системно выразить информацию о параметрах формирования антикоррупционной позиции. Предлагаемая модель представлена в виде взаимосвязи следующих компонентов.

Рисунок 2 – Модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

В качестве теоретической базы модели нами рассматриваются аксиологический и рефлексивно-деятельностный подходы, представляющие собой ориентиры, относительно которых определяются особенности,

направления и смысловые границы педагогической деятельности; разрабатываются схемы организации воспитательного процесса и изучения его влияния на формирование антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России.

Аксиологический подход отражает *концептуально-теоретический уровень* формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России. Аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – слово, мысль) является самостоятельным разделом философии, изучающим природу ценностей, их место в реальности, структуру ценностного мира, связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности. Идеи педагогической аксиологии нашли отражение в трудах Б.Г. Ананьева [12], Б.М. Бим-Бада [28], М.В. Богуславского [32], Л.И. Божович [34], Л.С. Выготского [55], Б.И. Додонова [70], В.В. Краевского [110], Д.А. Леонтьева [125], В.Н. Мясищева [149], С.Л. Рубинштейна [205] и др. В русле аксиологического подхода кредо педагогического сообщества составляет признание обучающегося высшей ценностью педагогической деятельности [33, с. 74]. Утверждение самоценности личности молодого человека, наделенного чувством собственного достоинства и самоуважения, ориентирует на исследование его личностной позиции, в структуре которой особая роль отводится ценностям, которыми он руководствуется при реализации своих общественных функций и ролей [12; 54; 150].

Решение задач формирования антикоррупционной позиции неразрывно связано с определением эталонов отношения социума к коррупции, способствующих преодолению рассматриваемого негативного явления. Ядро антикоррупционных идеалов, имеющих социальную природу, составляют такие понятия, как «мораль» и «нравственность», «честь» и «достоинство», «долг» и «ответственность», «совесть» и «законность». Относя к высшим общественным ценностям «равенство прав, равенство всех людей перед законом, равенство формальных возможностей для участия в политике и культуре» [29, с. 7–8],

Б.М. Бим-Бад подчеркивает, что, приобщая к ним своих воспитанников, воспитатель защищает молодость, помогает ей в жизненном самоопределении, развивает ее природные дарования [29, с. 8].

Формирование антикоррупционной позиции в аксиологическом ключе предполагает соотнесение содержания воспитательного процесса со структурой форм социальных ценностей. Обоснованная Д.А. Леонтьевым структура включает три формы существования социальных ценностей, тесно связанных между собой: а) социальные идеалы и представления о совершенстве в разнообразных сферах социальной жизни; б) объекты, отражающие эти идеалы в действиях конкретных людей; в) «модели должного», ведущие индивида к предметному воплощению в своей деятельности социальных ценностных эталонов [124].

Аксиологическая проблематика олицетворяет неразрывную связь социальных и общечеловеческих ценностей. Аксиосфера человека затрагивает все компоненты его жизнедеятельности, оказывая определяющее влияние и на его отношение к коррупции. Ценности выступают реально функционирующими регуляторами поведения в коррупционно значимых ситуациях и функционируют как эталонные критерии его оценки (А.Н. Леонтьев, С.А. Рубинштейн).

С позиции рассматриваемого подхода в сферу аксиологических оснований формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России включены эмоции как ценности особого рода. К ним могут быть отнесены ценности-переживания по поводу коррупционно значимых фактов и событий, ценности-отношения молодого человека к вероятным коррупционным рискам и др. В этом случае для педагога событиями особой важности должны стать эмоциональные переживания курсантов по поводу коррупционно значимых явлений, поскольку эмоция «заинтересованно» и «пристрастно» оценивает действительность, доводит свою оценку до сведения организма на

языке переживаний и открывает возможность своеобразных умозаключений о том, как следует себя вести (Б.И. Додонов) [70].

Аксиологический подход отражает направление тех изменений в ценностных ориентациях воспитуемых, которые становятся результатом смысложизненных поисков. Воспитателям следует осознавать, что восприятие объективности специальных антикоррупционных ценностей каждым курсантом опосредовано его отношением к коррупции. Принятие отдельным молодым человеком антикоррупционных ценностей носит персонифицированный характер и связан с индивидуальными проявлениями эмоциональных переживаний. Поэтому аксиологическую проблематику в педагогическом сопровождении формирования антикоррупционной позиции личности следует рассматривать в аспекте его потребности в самореализации, в том числе с опорой на потенциал пространства, свободного от коррупции.

Сущность рефлексивно-деятельностного подхода, используемого на *процессуально-деятельностном уровне* формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, состоит в побуждении человека к принятию в качестве жизненного ориентира идеи самооценности, определяемой мерой осознаваемого им собственного соответствия определенной ценностной системе (Е.В. Багдай [21], К.Я. Вазина [42], В.В. Давыдов [65], А.В. Карпов [92], Ю.Н. Кулюткин [117], М.И. Рожков [203], А.Л. Уманский [238], Г.П. Щедровицкий [258] и др.). Зародившись на почве личностно-ориентированной парадигмы воспитания (Н.М. Борытко, Б.З. Вульф, О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, Н.Е. Щуркова и др.) [36; 51; 52; 63; 259], рефлексивно-деятельностный подход предполагает, что в ходе формирования антикоррупционной позиции курсанта педагог призван содействовать ему в принятии антикоррупционных ценностей; анализе и оценке своих личностных потенциалов, опосредованных вероятными коррупционными рисками; проявлении эмоционального реагирования на коррупционно значимые события и явления; социальной активности,

направленной на изменение ситуации сообразно определенной ценностной системе. Многоплановость перечисленных направлений объясняется полифункциональностью феномена «антикоррупционная позиция», объединяющего мировоззренческий и поведенческий аспекты существования человека в обстоятельствах, наполненных коррупционными явлениями.

Рефлексивно-деятельностный подход базируется на деятельностном подходе (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) [122; 206] и имеет свою специфику. В русле рефлексивно-деятельностного подхода рефлексия рассматривается как инструмент, побуждающий к совершению антикоррупционных действий; в свою очередь, коррупционно значимая деятельность выступает поводом и предметом для рефлексии. Роль педагога состоит в педагогическом обеспечении взаимовлияния и функционального единства рефлексии и деятельности во всем многообразии их отношений.

В рефлексивно-деятельностном подходе представлены два качественных уровня: стратегический и тактический. В первом качестве данный подход отражает идеологические запросы, во втором – определяет организационные аспекты и социальную практику. Особая роль отводится стратегическому сегменту, благодаря которому обеспечивается прочная связь процесса формирования антикоррупционной позиции со смысловым стержнем личности. В. Франкл убедительно показал, что наличие смысла гармонизирует жизнь и, напротив, при его отсутствии человек испытывает неопределенность и разочарование. Стремление к обретению смысла, по мнению В. Франкла, присуще человеку изначально; именно эта врожденная мотивационная тенденция выступает в роли движущей силы становления личности [247]. Смыслообразование тесно связано с ценностной системой человека. В аспекте задач настоящего исследования актуализируется обращение к антикоррупционным ценностям, к числу которых отнесены: «законность», «справедливость», «достоинство»; солидарность с ними конкретного индивида

служит фундаментом для позитивного прогноза в благоприятном развитии у него антикоррупционной позиции.

Обращение к учению В. Франкла позволяет рассматривать в качестве универсальных ценностных ориентиров, определяющих аксиологическую направленность формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, следующие категории ценностей: созидательные, ценности-переживания, ценности отношений человека к обстоятельствам [247, с. 173]. В этом случае для курсанта событиями особой важности станут социальная деятельность по освоению и антикоррупционному преобразованию жизненного пространства, эмоциональные переживания по поводу коррупционно значимых явлений, проектирование поведения в ситуациях, осложненных коррупционными рисками. Признание универсальности и принятие антикоррупционных ценностей курсантами вуза ФСИН России опосредовано их связью с условиями их существования; в этом случае ценности приобретают личностный смысл.

Осознание такой связи реализуется в ходе рефлексивной деятельности, к которой следует побуждать курсантов целенаправленно. Коррупционно значимая рефлексия определяется сопоставлением череды поступков в рамках конкретной деятельности с ее целью в обстоятельствах коррупционных рисков. Направленность на анализ цепочки поступков позволяет характеризовать рефлекссию как интегративный процесс. При этом она играет роль системного механизма самоорганизации обучающихся, способствующей развитию склонности к осмыслению собственного поведения, формированию адекватного уровня жизненных притязаний, осознанию ценности профессионального достоинства.

В рефлексивной деятельности представлены базовые характеристики, присущие деятельности в целом. К ним относятся: наличие цели, предметность, осознанность, направленность на преобразование. Побуждение молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы к рефлексивной деятельности

по осмыслению и оцениванию явлений с коррупционно значимым содержанием сопровождается развитием их склонности к самооценке, самоорганизации и самопрогнозу. Курсант вуза ФСИН России с активной рефлексивной позицией проявляет склонность к проектированию последствий поступков в профессиональных обстоятельствах, отягощенных наличием коррупционных рисков. Развитое рефлексивное мышление позволяет ему находить правовые пути реализации жизненных планов, преодолевать возникающие барьеры. При этом начинающий сотрудник уголовно-исполнительной системы ведет избирательный поиск путей преобразования своей деятельности с целью ее оптимизации.

С позиции рефлексивно-деятельностного подхода в качестве приоритетного средства формирования антикоррупционной позиции курсанта рассматривается процесс развития его рефлексивных способностей, умений и навыков в условиях профессиональной среды с присущими ей коррупционными рисками. Процесс развития рефлексивных способностей включает следующие направления: обеспечение осознания необходимости оценивания коррупционных рисков в профессиональной деятельности; развитие способности выявлять наличие коррупционных рисков, оценивать свои личностные ресурсы и профессиональные возможности в обстоятельствах коррупционных рисков; включение в деятельность по воспроизведению форм и приемов осуществления рефлексии, проектированию модели поведения и реализации задуманных действий с последующими анализом и оценкой.

Таким образом, рефлексивно-деятельностный подход как методологический ориентир формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России представлен следующими компонентами: *ценностно-смысловым*, отражающим принятие антикоррупционных ценностей; *образовательным*, ориентированным на обучение курсантов формам и приемам рефлексивной деятельности в обстоятельствах коррупционных рисков; *социально-интеллектуальным*,

нацеленным на формирование способности к распознаванию коррупционных составляющих в конкретных ситуациях, предполагающим включение курсантов в специально организованную антикоррупционную деятельность на основе выбора варианта поведения в соответствии с соотношением продуктов самопознания и анализа своих возможностей с реализуемыми социальными функциями.

Обращение к рефлексивно-деятельностному подходу позволяет рассматривать формирование антикоррупционной позиции как цель, процесс и результат.

Как *цель* формирование антикоррупционной позиции предполагает достижение понимания курсантами значения антикоррупционного поведения как эталонного образа действий, оптимизирующего жизнь. Такое осознание реализуется в ходе рефлексивной деятельности, к которой следует побуждать курсантов целенаправленно. Коррупционно значимая рефлексия определяется сопоставлением череды поступков в рамках конкретной деятельности с ее целью в обстоятельствах коррупционных рисков. Направленность на анализ цепочки поступков позволяет характеризовать рефлексивный процесс как интегративный процесс. При этом она играет роль системного механизма самоорганизации начинающего сотрудника уголовно-исполнительной системы, способствующей развитию привычки к анализу и оценке собственного поведения, формированию реальных жизненных потребностей, осознанию значимости чести и достоинства сотрудника правоохранительных органов.

Как *процесс* формирование антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России представляет собой последовательный порядок действий, направленных на усвоение смысла антикоррупционного поведения. Данный процесс предполагает наличие ряда этапов, реализуемых в следующей очередности:

ретроспективно-рефлексивный этап, включающий формирование системы представлений об антикоррупционных ценностях на основе осмысления произошедших коррупционно значимых событий;

актуально-рефлексивный этап, обеспечивающий принятие антикоррупционных ценностей в ходе повышения информированности о коррупционных рисках в профессиональной деятельности, развития способности выявлять коррупционные риски и оценивать свои личностные ресурсы, необходимые для преодоления этих рисков;

перспективно-рефлексивный этап, направленный на анализ и оценку проектируемых моделей поведения в коррупционно значимых ситуациях.

Содержание каждого этапа представлено последовательным планом развития, отражающим поступательное приобщение к определенным антикоррупционным ценностям на основе получения представлений о них; анализа и оценки коррупционно значимых действий; выбора стратегии антикоррупционного поведения.

Реализация курсантом собственного проекта совершенствования необходимых ему антикоррупционных качеств становится *результатом* формирования антикоррупционной позиции. Он представлен в обретении индивидом субъективного восприятия смысла жизни, которое базируется на его отношении к антикоррупционным ценностям.

Неотъемлемой частью описываемого блока являются *принципы* формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России. Наряду с общепедагогическими принципами целенаправленности педагогического процесса, сочетания педагогического руководства с инициативой и самостоятельностью обучаемых, педагогического оптимизма, природосообразности и культуросообразности, опоры на положительные качества личности (Ю.К. Бабанский, А.С. Макаренко, А.В. Мудрик, В.А. Сластенин и др.) [20; 133; 145; 214] особенности рефлексивно-деятельностного подхода требуют определения специфических

принципов. К их числу отнесены: мотивирование к саморазвитию, обогащение личного антикоррупционного опыта, диалоговое взаимодействие, опережающее социальное закаливание.

Принцип *мотивирования к саморазвитию* курсантов вуза ФСИН России предусматривает побуждение к самообразованию и самовоспитанию, развитию знаний о своих личностных потенциалах и способах их актуализации. Самопознание и самопонимание ведут к формированию уверенности в себе, самообладанию, самостоятельности и ответственности в ситуациях с коррупционным риском.

Принцип *обогащения личного антикоррупционного опыта* состоит в том, что каждый молодой человек, в том числе курсант вуза ФСИН России, имеет личный, самостоятельно приобретенный опыт. Такой опыт включает своеобразный багаж отрефлексированных знаний, умений и поступков. Задача педагога заключается в том, чтобы, изучив особенности уже имеющихся форм опыта курсантов, создать условия для его расширения и углубления. Обогащение антикоррупционного опыта предполагает отрефлексированный выбор индивидуально приемлемой и социально одобряемой модели отношений к окружающей реальности с учетом зафиксированной ранее системы ценностей и социального опыта. В качестве источника приращения антикоррупционного опыта мы рассматриваем создание ситуаций критических переживаний по поводу ситуаций с коррупционным риском. Обогащение опыта должно осуществляться непрерывно, поскольку каждый новый отрефлексированный опыт углубляет самопознание и самопонимание и таким образом обуславливает личностное развитие человека.

Принцип *диалогового взаимодействия* основывается на положении о том, что антикоррупционная позиция личности не может развиваться изолированно от других людей. Межличностные контакты, выстраиваемые в режиме диалога, характеризуются равноправным положением всех участников. Значимость такого общения объясняется возможностью полноценного обмена мнениями,

благодаря которому происходит верификация своей личностной позиции в сопоставлении с системой ценностных отношений других субъектов общения, активизируется рефлексивная деятельность.

Принцип *опережающего социального закаливания* основывается на симбиозе идей опережающей педагогической поддержки (Ф.И. Кевля) и социального закаливания (М.И. Рожков). Данный принцип ориентирует на заблаговременную актуализацию цели и разноуровневой перспективы в развитии антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России с тем, чтобы заранее включить их в моделируемые ситуации, сопряженные с преодолением вредоносных влияний коррупционных факторов [96]. Поскольку вероятность коррупционных рисков в последующей служебной деятельности достаточно высока, становится важным оказание помощи курсантам в выработке готовности к противостоянию внешнему коррупционному воздействию, формировании установки на отрицание противоправных моделей поведения. Действие принципа призвано активизировать эмоционально-волевую сферу личности, вызвать у курсантов негативные чувства к коррупции (отвращение, ненависть, презрение, возмущение и др.).

Содержательно-процессуальный блок модели раскрывает содержание процесса формирования антикоррупционной позиции курсантов ведомственного вуза.

Базирование нашего исследования на идеях рефлексивно-деятельностного подхода позволило выявить и охарактеризовать *механизмы*, под которыми мы понимаем психологические процессы, посредством которых педагогическое влияние трансформируется в личностные качества. Методология проводимого исследования выделяет базовые и специфические механизмы формирования антикоррупционной позиции.

К числу базовых механизмов отнесены: мотивация, усвоение антикоррупционных знаний, эмоциональное реагирование на коррупционно

значимые события, преодоление кризиса антикоррупционной позиции, антикоррупционное самоопределение.

Мотивация способна оказывать существенное влияние на антикоррупционную активность человека, побуждая его к деятельности, связанной с удовлетворением потребности в избегании влияния коррупционных рисков и связанных с ними последствий. В ряду мотивов, призванных оказывать значительное влияние на формирование антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России, особая роль отводится побудительным мотивам, определяющим целевую направленность действий, и смыслообразующим мотивам, посредством которых антикоррупционные ценности переводятся из плоскости общественной значимости в плоскость личностного уровня «значения-для-меня» [12].

Усвоение антикоррупционных знаний рассматривается в качестве инструмента приобретения курсантами ведомственного вуза профессионального опыта, включающего овладение правовыми знаниями и социальными представлениями коррупционно значимых явлений и процессов, способами их преобразования, нормативными основаниями служебного поведения и общения. Уясняя сущности антикоррупционных норм, обучающиеся постепенно накапливают знания о том, как соотносить выполнение служебных обязанностей с категориями «должное», «необходимое», «справедливое», то есть овладевают стереотипами антикоррупционного поведения.

Эмоциональное реагирование на коррупционно значимые события проявляется в обстоятельствах специально организованного целенаправленного интегрирования курсантов в профессиональную реальность уголовно-исполнительной системы. Получая сведения об эталонах антикоррупционного поведения сотрудников ФСИН России и ориентируясь на них, молодые люди постигают ценностную сущность этих эталонов, обнаруживая адекватные своим представлениям формы ответной реакции. Эмоциональное реагирование

по поводу коррупционно значимых событий проявляется в форме позитивных (гордость, радость, удовольствие и др.) и негативных (возмущение, гнев и др.) переживаний и состояний.

Сущность *кризиса антикоррупционной позиции* состоит в том, что нарушение гармонии ценностных ориентаций, проявляющееся на уровне отдельного компонента, приводит к столкновению противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в антикоррупционной позиции отдельно взятого курсанта вуза ФСИН России, эмоционально переживаемому нарушению смыслового соответствия антикоррупционных представлений и служебными реалиями. Основанием для кризиса антикоррупционной позиции становится то, что, будучи внутренне готовым к эталонному выполнению служебных обязанностей, курсант испытывает дезориентацию, недостаток способности соответствовать требованиям и условиям окружающей реальности, отсутствие умений выполнять свои служебные функции исключительно с опорой на идеализированные представления. Нередки случаи возникновения кризиса антикоррупционной позиции, когда обучающийся, выполняя служебные функции, наряду с приобретением социально значимой антикоррупционной информации получает массу поводов считать ее условной. Ярким примером таких ситуаций выступают «опытные» сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые, декларируя своим подопечным идеи о долге и чести, сами выступают в качестве циничных нарушителей служебного этикета и нередко бравируют этим.

Необходимость формирования антикоррупционной позиции личности предполагает *самоопределение*, осознание внутренней свободы, ответственности за собственный выбор и деятельность. Это требует от курсантов наличия таких специфических морально-нравственных качеств, как верность долгу, гражданское мужество, смелость, честность, порядочность и др.

В качестве специфического механизма формирования антикоррупционной позиции мы выделяем *рефлексию*, теоретический конструкт которой рассматривается с точки зрения так называемого временного принципа. Основываясь на предложенной А.В. Карповым теории рефлексивности [93, с. 45–58], мы выделяем ретроспективный, ситуативный и перспективный виды антикоррупционной рефлексии.

Ретроспективная антикоррупционная рефлексия проявляется в склонности к анализу поступков, уже совершенных в условиях ситуации с коррупционным риском. В этом случае предметы рефлексии – предпосылки, мотивы, причины выбора и содержание коррупционно значимого поведения, анализ допущенных ошибок.

Ситуативная антикоррупционная рефлексия выражается в самоконтроле поведения курсанта в ситуации с коррупционным риском, осмыслении вариантов и элементов поведения, анализе происходящего, способности курсанта к соотнесению и координации своих действий с ситуацией выбора между злоупотреблением властью для получения личной выгоды или отказом от него. К характеристикам этого вида рефлексии относятся время обдумывания курсантом своей деятельности в условиях коррупционных рисков, степень развернутости процессов принятия решения, склонность к самоанализу.

Перспективная антикоррупционная рефлексия проявляется в анализе курсантом своих действий в возможных коррупционных ситуациях, планировании деталей своего поведения, прогнозировании вероятных исходов и др. Именно ориентация на будущее является основной поведенческой характеристикой рассматриваемого вида рефлексии.

При моделировании *педагогических средств* формирования антикоррупционной позиции курсанта вуза ФСИН России мы опирались на классификацию М.И. Рожкова, основанную на единстве целевого, содержательного и процессуального аспектов методов воспитания.

Предложенная классификация основывается на бинарном принципе выделения пар методов «воспитание – самовоспитание», отличающихся один от другого тем, на какую сущностную сферу человека они оказывают доминирующее воздействие [203, с. 57]. Наибольшей актуальностью с учетом проводимого исследования обладают следующие *педагогические методы*: убеждение и самоубеждение (интеллектуальная сфера), стимулирование и мотивация (мотивационная сфера), внушение и самовнушение (эмоциональная сфера), метод дилемм и рефлексия (экзистенциальная сфера).

Принцип образования данной системы методов в полной мере соответствует задачам исследования, поскольку включенные в нее виды сущностных сфер личности совпадают с теми, которые актуализируются при функционировании механизмов становления антикоррупционной позиции.

К действенным организационным средствам формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России нами отнесены занятия, педагогический тренинг, диспут, зрительская или читательская конференция, дискуссия, игра (познавательная, социально-ролевая, деловая) и иные формы, основанные на диалоговом взаимодействии. Применение различных форм и методов интерактивного обучения способствует формированию образовательной среды, активизации участия обучающихся в создании образовательного результата, становлению и развитию необходимых компетенций. В результате применяемых средств объем полученной курсантами информации становится условием для успешного самоопределения и осознания персональной ответственности за собственный выбор.

Изучение источников информации, посвященных описанию сущности педагогических условий, позволило охарактеризовать данную категорию как совокупность мер, определяющих ход педагогического процесса, оказывающих непосредственное влияние на его результативность. Содержание педагогических условий включает совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов, средств и материально-пространственной среды;

характер взаимоотношений между воспитателем и воспитуемыми; внешние обстоятельства, оказывающие значимое влияние на протекание и эффективность педагогического процесса, на личностное преобразование воспитуемых (Н.М. Борытко, М.В. Зверева, А.Я. Найн, С.Н. Павлов) [36; 77; 151; 172].

В ходе исследования были выявлены, апробированы и внедрены *педагогические условия* формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России, представленные совокупностью следующих мер:

организация рефлексивной деятельности курсантов, направленной на приобщение к антикоррупционным ценностям;

обеспечение усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания;

побуждение курсантов к антикоррупционной активности.

Результативный блок модели предполагает диагностику формирования антикоррупционной позиции курсантов уголовно-исполнительной системы, критерии и показатели ее позитивной динамики; этапы процесса в продвижении от ситуативной к адаптивной и автономной позициям.

Ценностно-смысловой критерий содержит субъективное отражение ценностного отношения курсанта к антикоррупционному законодательству и правоприменительной практике, осознаваемое как «значение-для-меня». Социально-интеллектуальный критерий нацелен на формирование у курсантов способности к распознаванию коррупционных составляющих в конкретных ситуациях, наличие полных и системных знаний категорий «должное», «необходимое», «справедливое». Эмоционально-оценочный критерий включает в себя оценочные суждения, характеризующие направленность и устойчивость отношения курсантов к антикоррупционному законодательству и правоприменительной практике, глубину и степень порицания коррупционно значимых явлений. Поведенческий критерий отражает антикоррупционную направленность и содержание поведения обучающихся.

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что представленная модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России содержит следующие блоки: концептуально-целевой (определяет содержание последующих блоков), содержательно-процессуальный (отражает этапы исследования, используемые психологические механизмы и педагогические средства), результативный (раскрывает содержание итогов исследования).

Особенностью представленной модели формирования антикоррупционной позиции курсантов является возможность ее мультиплицирования в рамках воспитательной системы любой образовательной организации высшего образования ФСИН России. Целостность модели обеспечивается системой взаимосвязей между составляющими ее модулями, каждый из которых выполняет свою функцию и подчиняется общей цели.

Апробация разработанной модели осуществлялась в ходе опытно-экспериментальной работы по формированию антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Выводы по первой главе

Теоретический анализ источников информации позволяет установить актуальность проблемы методологического обоснования антикоррупционного воспитания, раскрывающего механизмы, пути и способы формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Исследование состояния изученности проблемы в философской, юридической, социологической, психологической и педагогической литературе позволило выделить и провести анализ смежных и близких понятий, значимых для антикоррупционного воспитания курсантов: антикоррупционные качества личности, антикоррупционная культура, антикоррупционное сознание, антикоррупционная устойчивость, антикоррупционная компетентность, антикоррупционная направленность и др. Использование понятия «антикоррупционная позиция» в педагогическом аспекте позволило представить данный конструкт в виде полифункционального личностного образования, объединяющего мировоззренческий и поведенческий аспекты и представляющего собой негативное отношение к коррупции, основанное на усвоении социальных ценностей. Предложенное определение позволило выделить в структуре формирования антикоррупционной позиции ценностно-смысловой, социально-интеллектуальный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты.

Проведенный анализ генезиса и развития проблемы формирования антикоррупционной позиции курсантов позволяет выделить следующие этапы: первый – этап понимания актуальности системы антикоррупционного воспитания работников исправительных учреждений в образовательном процессе ведомственных образовательных организаций; второй – этап становления системы подготовки обучающихся, основанной на классовой идеологии; третий – этап актуализации антикоррупционного воспитания как элемента концепции правовой культуры; четвертый – этап выделения

проблемы формирования антикоррупционной позиции как самостоятельного процесса специализированной воспитательной работы вуза.

В результате аналитической работы выявлено, что для современного этапа развития проблемы формирования антикоррупционной позиции характерны исследования, выполненные с позиций методологических подходов, имеющих специфические основания реализации: системного, личностно-ориентированного, аксиологического, деятельностного, компетентностного, предметного, интегративного, институционального.

В качестве теоретического ориентира формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России нами рассматриваются аксиологический и рефлексивно-деятельностный подходы, которые предполагают соотнесение результатов педагогической деятельности с формированием личностной позиции через призму педагогического сопровождения осознания курсантом своих личностных потенциалов, опосредованных обстоятельствами вероятных коррупционных рисков; эмоционального реагирования на условную ограниченность собственных личностных ресурсов; участия в деятельности, призванной изменить ситуацию в соответствии с ценностной системой воспитуемого. Таким образом, содержание процесса формирования антикоррупционной позиции составляет воспитательный процесс, направленный на принятие коррупционных ценностей, актуализирующих антикоррупционное поведение обучающихся.

Использование идей аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов в педагогическом изучении совокупности структуры и компонентов антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России позволило разработать модель ее формирования, сконструированную по блочному принципу. Модель является содержательно-функциональной по типу и отражает теоретико-методологические, психологические и педагогические позиции в решении исследуемой проблемы. В соответствии с представленной моделью параметры формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России

представлены в виде взаимосвязи последовательных блоков: концептуально-целевого, содержательно-процессуального и результативного. Каждый из блоков ориентирован на достижение определенных целей в зависимости от уровня развития антикоррупционной позиции курсантов ведомственного вуза в определенное время.

Формирование антикоррупционной позиции курсантов преимущественно связано с воспитательным процессом в ведомственных учебных заведениях. Строгая регламентированность и упорядоченность жизненного уклада курсантов, рассмотренная через призму возрастных особенностей обучающихся, обуславливает появление как позитивных, так и негативных тенденций в личностном развитии данной категории молодых людей. Изучение этих тенденций позволяет выделить комплекс оптимальных педагогических условий, необходимых для успешного формирования антикоррупционной позиции курсантов образовательной организации: организация рефлексивной деятельности курсантов, направленной на приобщение к антикоррупционным ценностям; обеспечение усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания; побуждение курсантов к антикоррупционной активности. Реализация этих условий осуществляется в рамках педагогического процесса, основными этапами которого выступают ретроспективно-рефлексивный, актуально-рефлексивный, перспективно-рефлексивный этапы, в ходе последовательной смены которых происходит овладение курсантами опытом, обеспечивающим усвоение и принятие антикоррупционных ценностей.

Представленная модель является основанием для реализации опытно-экспериментальной работы по формированию антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Глава 2. Опытнo-экспериментальная работа по формированию антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

2.1. Организация, методы и методики диагностики антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России

В данной главе дано описание основных этапов и методики исследования, представлен опыт формирования антикоррупционной позиции личности, отражена поступательность ее развития у курсантов вуза ФСИН России.

Определяя результативность опытнo-экспериментальной работы (ОЭР), мы провели анализ изменений антикоррупционных качеств курсантов, обусловленных специально организованным целенаправленным педагогическим взаимодействием. Соотнесение результатов этого взаимодействия с уровнем формирования антикоррупционной позиции через призму аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов принято нами в качестве главного критерия успешности педагогического обеспечения.

ОЭР проводилась поэтапно в течение восьми лет в образовательных организациях высшего образования ФСИН России; отдельные занятия проводились с клиентами Социально-реабилитационного центра Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест». Исследование включает в себя опытную работу, формирующий эксперимент (ФЭ), теоретическое осмысление полученных результатов, работу над выводами. Задачи исследования получали конкретизацию на каждом этапе ОЭР.

На первом этапе (2014–2016 гг.) были выявлены методологические предпосылки изучения процесса формирования антикоррупционной позиции

курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, изучены научно-методические и нормативно-правовые документы, разработаны основные направления и инструментарий исследования. Разрабатывались методологические основания и педагогические средства формирования антикоррупционной позиции курсантов, осуществлен подбор методик педагогического эксперимента, выполнен сбор эмпирической информации, позволяющей выявить специфику исследуемого процесса.

В результате первого этапа была установлена зависимость формирования уровня антикоррупционной позиции курсантов от качества проводимой с ними воспитательной работы по антикоррупционному просвещению и созданию в конкретной образовательной организации – ВИПЭ ФСИН России – атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям; индивидуальных особенностей курсантов (уровня социального интеллекта, социально-демографических и психосоматических особенностей), определяющих восприятие и интерпретацию антикоррупционных ценностей. Был реализован опытный вариант проекта антикоррупционной направленности и сопутствующие ему в рамках клубной работы воспитательные мероприятия. На основании полученных результатов и выводов была разработана критериально-уровневая шкала, используемая для оценки уровня формирования антикоррупционной позиции курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИН России, определены исходные уровни антикоррупционной позиции курсантов, установлены педагогические условия, благоприятствующие ее дальнейшему совершенствованию.

Второй этап (2017–2019 гг.) был направлен на организацию и выполнение экспериментальной работы по апробации модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России; проводилась корректировка общего замысла осуществляемого исследования; объяснялись и суммировались данные, полученные в результате проведения диагностических процедур; на основе анализа динамики в развитии уровней антикоррупционной позиции обучающихся проводилось

проектирование и применение основных средств ее дальнейшего поступательного развития.

В ходе второго этапа была реализована программа ОЭР. Эффективность формирования антикоррупционной позиции курсантов подтверждалась результатами эксперимента, в котором были задействованы сто курсантов, обучающихся в Вологодском институте права и экономики ФСИН России. Из общего числа респондентов были сформированы экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ).

Группы были представлены равным количеством курсантов второго и третьего курсов юридического и психологического факультетов института с одинаковым возрастным и гендерным соотношением, правовым статусом и уровнем образования.

В соответствии с аргументированной методологией исследования применялся диагностический инструментарий, дающий возможность идентифицировать уровни (высокий, средний, низкий) антикоррупционной позиции курсантов образовательной организации высшего образования ФСИН России до и после формирующего эксперимента.

На третьем этапе (2020–2022 гг.) сделаны основные выводы проведенного исследования и осуществлена систематизация полученных результатов научной работы. Сформирован фонд практико-ориентированных заданий, включающих дилеммы, упражнения и др., предназначенных для проведения занятий, воспитательных мероприятий и диагностических процедур. Разработан и реализован проект «Вместе против коррупции», позволяющий сотрудникам учебно-строевых подразделений и профессорско-преподавательскому составу освоить новые интерактивные формы взаимодействия при формировании антикоррупционных качеств личности. Подготовлены рекомендации по формированию антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России. Осуществлено оформление диссертационной работы.

При первоначальном изучении особенностей антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России в опытно-экспериментальной работе были задействованы 1500 курсантов, обучающихся в Академии ФСИН России (г. Рязань), Вологодском институте права и экономики ФСИН России, Владимирском юридическом институте ФСИН России, Пермском институте ФСИН России, Самарском юридическом институте ФСИН России.

Оценка эффективности формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России предстает в виде определения уровня критериев и показателей респондентов в ЭГ и КГ. При разработке системы критериев и показателей мы основывались на том, что критерий представляет собой мерило, синтезирующее существенные признаки полноты и результативности педагогического процесса, и выступает базовым идентификатором для формирования оценочного суждения.

Анализ структуры формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России дает основания для определения критериев ее оценки, к числу которых могут быть отнесены ценностно-смысловой, социально-интеллектуальный, эмоционально-оценочный и поведенческий критерии, представляющие важнейшие характеристики исследуемого процесса.

Ценностно-смысловой критерий отражает индивидуализированное осознание и принятие курсантами антикоррупционных норм, осознаваемое с позиций «значение-для-меня». В контексте задачи формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза уголовно-исполнительной системы показателем критерия служит уровень принятия или отвержения ценностей «законность», «справедливость», «достоинство».

Социально-интеллектуальный критерий выражается в наличии полных и системных знаний, касающихся уяснения категорий «должное», «необходимое», «справедливое», умении использовать эти знания в коррупционных ситуациях, готовности и способности предвидеть результаты своих поступков. К основным показателям критерия нами отнесены уровень социализированности и

способность к познанию поведения в обстоятельствах коррупционных рисков; наличие полных и системных знаний антикоррупционных норм, активность в их приобретении; осознание смысла антикоррупционных знаний и умение их использовать в ситуациях правового выбора.

Эмоционально-оценочный критерий включает в себя оценочные суждения, характеризующие направленность и устойчивость отношения курсантов к антикоррупционным нормам и ценностям; глубину и силу эмоциональных переживаний по поводу коррупционно значимых явлений; способность к рефлексии в ситуации с коррупционным риском.

Поведенческий критерий отражает направленность и устойчивость поведенческой стратегии курсантов; способность к социально одобряемому поведению; отношение к окружающим, к самим себе, к статусу сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Организация педагогической деятельности по формированию антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России актуализирует необходимость описания уровней развития каждого представленного критерия.

Уровни *ценностно-смыслового критерия* отражают индивидуализированное принятие курсантами нравственного и правового значения ценностей антикоррупционных норм, постигаемых через призму осознания их значимости и востребованности в жизни.

Первый уровень (высокий). Его характеризует понимание курсантами необходимости следования антикоррупционным нормам как одному из главных условий реализации служебной деятельности; обучающиеся проявляют склонность к принятию ценностей «законность», «справедливость», «достоинство».

Второй уровень (средний). Курсанты видят в следовании антикоррупционным нормам инструмент приспособления к исполнению служебных обязанностей и иным жизненным обстоятельствам. Обучающиеся осознают необходимость исполнения существующего законодательства как одно

из условий бесконфликтного существования в социуме, принимая ценности «законность», «справедливость».

Третий уровень (низкий). Курсанты рассматривают антикоррупционные нормы исключительно как инструмент принуждения, следуя установленным законом требованиям из страха перед наказанием. На фоне общего неприятия антикоррупционных ценностей ситуативное исключение может составить ценность «законность», вынужденное принятие которой объясняется необходимостью соблюдения должностной инструкции.

Уровни *социально-интеллектуального критерия* отражают готовность и способность курсантов предвидеть результаты своего поведения в коррупционных условиях на основе уяснения категорий «должное», «необходимое», «справедливое».

Первый уровень (высокий). Курсанты обладают достаточным знанием юридического содержания категорий «должное», «необходимое», «справедливое» и имеют высокий социальный интеллект. Способны проявлять активность в познании поведения в обстоятельствах коррупционных рисков. Обладают полнотой и системностью достоверных антикоррупционных знаний.

Второй уровень (средний). Его характеризуют: средний уровень социально-интеллектуального развития обучающихся; курсанты владеют общим представлением о содержании категорий «должное» и «необходимое», не осознавая при этом смысл правового содержания категории «справедливое». Знания антикоррупционных норм неполные, могут быть искажены в результате формально-официозного подхода к формированию антикоррупционной позиции, интерес к получению правовой информации проявляют слабо. При соответствующем педагогическом сопровождении ориентируются в конкретных служебных ситуациях, связанных с обстоятельствами коррупционного риска.

Третий уровень (низкий). Курсанты обладают низким уровнем социально-интеллектуального развития. Имеют недостаточное представление о правовом

содержании категорий «должное», «необходимое», «справедливое». Способность понимать последствия поведения в обстоятельствах коррупционных рисков выражена слабо. Антикоррупционные знания как достоверны, так и искажены; их соотношение относительно равное. Знания антикоррупционных норм выступают в форме фрагментарных и бессистемных представлений.

Уровни *эмоционально-оценочного критерия* включают в себя оценочные суждения, отражающие направленность и устойчивость курсантов в ситуациях коррупционных рисков; способность обучающихся к рефлексии; глубину и силу эмоциональных переживаний курсантов по поводу коррупционно значимых явлений.

Первый уровень (высокий). Курсанты проявляют ярко выраженную эмоциональную отзывчивость в отношении коррупционных ситуаций. Дают объективную оценку коррупционно значимым фактам и явлениям.

Второй уровень (средний). Представлен ситуативным проявлением эмоциональной отзывчивости в отношении коррупционных ситуаций. Оценочные суждения курсантов зависят от мнения референтной группы.

Третий уровень (низкий). Глубина эмоциональных переживаний по поводу коррупционных ситуаций выражена слабо. Обнаруживаются индифферентность в оценке фактов нарушения антикоррупционных норм либо оправдание таких нарушений, если они проецируются на самих курсантов, родственников, знакомых.

Поведенческий критерий характеризуется конкретными поступками курсантов и отражает их готовность и способность к антикоррупционной активности.

Первый уровень (высокий). Характеризуется выраженной стратегией антикоррупционной активности курсантов. Им присуща позитивная антикоррупционная установка; зрелость и ответственность в служебных отношениях, рассудительность в поведении; демонстрация серьезного отношения к вопросам этики и морали, стремление к самоорганизованности. Обучающиеся

данной категории отличаются порядочностью, нормативностью, гармоничным развитием, самодостаточностью и чувством справедливости.

Второй уровень (средний). У курсантов наблюдается преимущественно позитивная, но не устойчивая направленность правовой установки. Им присущи импульсивность и необязательность при исполнении служебных обязанностей, избегание реальных обязательств, конформизм и приспособляемость.

Третий уровень (низкий). Характеризуется ситуативной стратегией поведения курсантов. Они недисциплинированы, циничны, самоуверенны, ориентируются преимущественно на свои эгоистичные желания, проявляют склонность к неточному выполнению служебных указаний. Курсанты имеют сниженный уровень социальной ответственности, проявляют безразличие к ситуациям нарушения антикоррупционных норм.

Основываясь на идеях Б.С. Братуся об уровнях личностных смыслов, представим совокупность перечисленных оценочных критериев антикоррупционной позиции в виде классификации уровней ее развития, опосредованного смысловыми ориентирами курсантов: ситуативная («следую антикоррупционным нормам из страха перед наказанием»), адаптивная («мне выгодно приспособиться к ожиданиям окружающих, в том числе руководства и коллег»), автономная («это необходимо, поскольку принесет равное благо мне и другим людям») [37, с. 89–109].

Курсанты, обладающие *ситуативной антикоррупционной позицией*, в своем внешнем проявлении характеризуются ситуативным следованием антикоррупционным стандартам поведения. При этом под ситуацией (от лат. *situation* – положение, обстановка) мы понимаем систему внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредующих его действия [113, с. 323]. Знания антикоррупционных норм неточны или неверны. При обсуждении фактов коррупционных преступлений обучающиеся пытаются найти им объяснения во внешних обстоятельствах. Курсанты этой категории не склонны размышлять о последствиях предстоящих действий; при отсутствии должного контроля со

стороны руководителей их поступки нередко носят асоциальную направленность. Обучающиеся демонстрируют внутреннюю готовность совершить противоправный акт при благоприятных на то условиях, считая допустимым превышение должностных полномочий при исполнении служебных обязанностей.

Адаптивная антикоррупционная позиция отражает приспособление курсантов к условиям антикоррупционного законодательства и социальной среды. Широта правовой информации ограничивается перечнем правовых запретов и ограничений. Следование антикоррупционным стандартам поведения проявляется, в первую очередь, в поступках, соизмеряемых с юридическими нормами. Курсантам присущи склонность к анализу собственных поступков и интерес к получению новых знаний, при этом они допускают использование несовершенства антикоррупционного законодательства в ситуациях, когда неоднозначность правовых норм позволяет извлекать выгоду из служебного положения. Обладателям адаптивной антикоррупционной позиции чаще всего свойственна конформность, под которой понимается сознательное устранение личностью любых разногласий с группой, в которую она входит, и установление фактического согласия с ней. Курсанты считают, что необходимо принять существующее или воображаемое «давление коллектива», чтобы не выглядеть белой вороной.

В качестве наиболее предпочтительного уровня восприятия смысла служебного поведения нами рассматривается *автономная антикоррупционная позиция*, которая отражает принятие антикоррупционных ценностей, знание юридического содержания категорий «должное», «необходимое», «справедливое», позитивное эмоционально-оценочное отношение к антикоррупционным нормам и способность к ориентации в их требованиях, антикоррупционную активность курсантов. Суждения, оценки и поведение обучающихся этого уровня основываются на универсальных нравственных принципах, не зависящих от тех или иных корпоративных предпочтений. Курсанты не только не принимают извлечение любой выгоды из собственного служебного положения, но и активно противодействуют коррупционным

поступкам окружающих, независимо от их должностного статуса. Обладатели автономной антикоррупционной позиции выполняют нормативные предписания, поскольку в принципе не склонны к злоупотреблениям и относятся к антикоррупционным стандартам поведения как возможности реализовать себя достойно в жизни. Таким образом, антикоррупционная активность курсанта является обязательным условием для создания и поддержания порядка, безопасности и справедливости служебных отношений.

Позитивные проявления каждого более низкого уровня антикоррупционной позиции обнаруживаются в последующих, более высоких ее уровнях, при этом отношение к антикоррупционным нормам и социально-правовым реалиям носит динамический характер. Таким образом, перед курсантом всегда открыта перспектива перейти на другой, более высокий уровень антикоррупционного поведения.

Применение системы критериев и показателей, определяющих уровень формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, определяет основные этапы и направления процесса педагогического обеспечения: изучение особенностей и возможностей курсантов уголовно-исполнительной системы, прогнозирование их развития, изучение эффективности существующих в реальном воспитательном процессе педагогических средств, разработка методических рекомендаций по формированию антикоррупционной позиции.

С целью изучения и оценки выделенных критериев были определены методики, используемые в педагогическом исследовании (см. табл. 1).

Объектами опытно-экспериментальной работы выступили курсанты юридического и психологического факультетов ВИПЭ ФСИН России (50 курсантов – ЭГ, 50 курсантов – КГ). В ее непосредственной реализации принимал участие диссертант; в качестве ассистентов выступали курсанты института, являющиеся активными представителями научного кружка кафедры юридической психологии и педагогики (А. Акуев, Х. Гомбожапов, Н. Дмитрогло, Н. Попов,

Д. Сизов, Е. Храмогина и др.). На различных этапах экспериментального исследования привлекались командиры взводов учебно-строевого подразделения В.С. Попов и А.О. Филимонов, заместитель начальника курса учебно-строевого подразделения А.Г. Цивкунов, преподаватели-методисты психологического факультета Л.А. Бортник и В.П. Сорокин. Помощь в организации и проведении мероприятий ОЭР оказали партнеры исследования: И.А. Трофимов – председатель Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест», заместитель председателя общественной наблюдательной комиссии Вологодской области, заместитель председателя комиссии по государственно-правовой деятельности, вопросам безопасности и общественному контролю Общественной палаты Вологодской области; А.В. Подгорнов – заместитель начальника ФКЛПУ МБ-10 УФСИН России по Вологодской области; С.Л. Пестерев – заместитель начальника ФКУ КП-6 УФСИН России по Вологодской области и др.

Таблица 1 – Критерии и показатели антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России

Критерии	Показатели	Методика выявления показателей
Ценностно-смысловой критерий	Осознание и принятие курсантами значений антикоррупционных норм (правовых, социальных и т.д.)	Мини-сочинение («Почему следует придерживаться антикоррупционных норм?»), перечисление антикоррупционных ценностей, решение ориентационно-оценочных задач
Социально-интеллектуальный критерий	Готовность к познанию поведения в обстоятельствах коррупционных рисков. Полнота и системность знания антикоррупционных норм, осознание смысла антикоррупционных знаний	Тестовое задание, тест «Диагностика социального интеллекта» Дж. Гилфорда и М. Салливена
Эмоционально-оценочный критерий	Оценочные суждения, характеризующие направленность и устойчивость курсантов к антикоррупционным нормам	Решение ориентационно-оценочных задач, наблюдение
	Способность к рефлексии в коррупционно значимой ситуации	Методика диагностики уровня развития рефлексивности (опросник А.В. Карпова)

	Глубина и сила эмоциональных переживаний по поводу коррупционно значимых явлений	Методика цветowych метафор И.Л. Соломина (модифицирована на основе авторской разработки незаконченных предложений)
Поведенческий критерий	Готовность курсантов к социально одобряемому поведению	Тест Г. Гаух «Калифорнийский психологический опросник» (СРІ), анализ и сравнение продуктов деятельности курсантов, решение ориентационно-поведенческих задач

В соответствии с целями и гипотезой проводимого исследования при изучении критериев и показателей антикоррупционной позиции курсантов образовательной организации высшего образования ФСИН России применялись следующие методы и методики.

Решение *тестовых заданий* с целью диагностики уровня полноты и системности базовых категорий антикоррупционного знания. Курсантам – участникам ЭГ и КГ – предлагалось ответить на 30 вопросов, связанных с противодействием коррупционным нарушениям (приложение 1). Уровень социально-интеллектуального компонента у курсантов, давших правильные ответы менее чем на десять вопросов теста, определялся как низкий. К среднему уровню отнесены курсанты, давшие от десяти до двадцати правильных ответов. Курсанты, ответившие правильно на двадцать и более вопросов теста, отнесены к высокому уровню сформированности социально-интеллектуального компонента.

Анализ и сравнение результатов деятельности позволили провести диагностику показателей поведенческого критерия антикоррупционной позиции, мотивации и установки курсантов на антикоррупционное поведение. При проведении опытно-экспериментальной работы использовались выполнение тестовых заданий, решение познавательных задач и дилемм, подготовка научных статей, докладов, проектов, организация и проведение воспитательных мероприятий антикоррупционной направленности с клиентами социально-реабилитационного центра.

Диагностический инструментарий, используемый в ОЭР, включал оценку высказываний курантов, умения грамотно и точно строить свои мысли, способности анализировать информацию, аргументированно представлять ее, подтверждать конкретными примерами. Для исследования уровня осознания и принятия курсантами значений правовых норм и антикоррупционных ценностей нами использовались *мини-сочинения*, интерпретация которых проводилась с помощью метода контент-анализа.

К одному из значимых методов педагогической диагностики антикоррупционной позиции курсантов образовательной организации ФСИН России нами отнесено *наблюдение*, целью которого является определение глубины и силы эмоциональных переживаний обучаемых при обсуждении предлагаемых коррупционно значимых событий и явлений. При проведении диагностики курсантам демонстрировались видеоматериалы, размещенные в разделе «Противодействие коррупции» официального сайта ФСИН России.

В ходе наблюдаемой ситуации оценивались сосредоточенность курсантов при получении информации, эмоциональное состояние присутствующих и их активность при обсуждении увиденного, реакция на действия и высказывания других курсантов, умение вести себя во время диалога и демонстрация негативного отношения к коррупционным правонарушениям сотрудников уголовно-исполнительной системы. Результаты педагогического наблюдения фиксировались с помощью специально разработанного модуля, представленного в приложении 2.

При диагностике направленности и устойчивости оценочного отношения курсантов в антикоррупционному законодательству нами использовано *моделирование ситуации оценочного выбора*. На этапе первоначальной диагностики и после формирующего эксперимента испытуемым предлагались ориентационно-оценочные задачи, содержание которых основано на типичных явлениях и реальных фактах (приложение 3).

В предложенных для решения задачах ответы «а» указывают на высокий уровень оценочного отношения курсантов к существующим антикоррупционным ценностям и нормам, ответы «б» – на средний уровень, ответы «в» – на оценку антикоррупционных норм и правил как малозначимых и второстепенных.

Моделирование ситуаций выбора поведения позволяет определить вариант поведения курсантов в коррупционно значимых ситуациях, выявить направленность и устойчивость их антикоррупционной установки. Решение ориентационно-поведенческих задач дает оценку как конкретному поступку в коррупционно значимой ситуации, так и уровню рефлексии по поводу принятого решения. Варианты ориентационно-поведенческих задач, использованных на первом и заключительном этапах формирующего эксперимента, представлены в приложении 4.

В каждой из предложенных задач вариант «а» указывает на высокий уровень антикоррупционной установки, ответ «б» – на средний уровень, ответ «в» указывает внутреннюю готовность курсанта к противоправным поступкам (низкий уровень).

Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена «Диагностика социального интеллекта» в адаптации Е.С. Михайловой [141] применялся с целью изучения готовности курсантов к познанию поведения в коррупционных обстоятельствах, ориентации в общепринятых нормах и осознанию их смысла.

Диагностика проводилась с использованием автоматизированного рабочего места пенитенциарного психолога «Psychometric Expert» (АРМ ПП РЕх) и включала четыре субтеста («Истории с завершением», «Группы экспрессии», «Вербальная экспрессия», «Истории с дополнением»), из них три составлены на невербальном стимульном материале и один – на вербальном. Субтесты диагностируют четыре способности в структуре социального интеллекта: познание классов, систем, преобразований и результатов поведения. Два субтеста имеют в своей факторной структуре также

второстепенные веса, касающиеся способности понимать элементы и отношения поведения. Общий уровень развития социального интеллекта как базовой категории теста интерпретировался на основе композитной оценки. Результаты проведенной диагностики представлены в приложениях 5 и 6. Достоверность результатов подтверждается исследованиями уровня социального интеллекта в юношеском возрасте [112; 131; 158; 243].

Методика цветowych метафор И.Л. Соломина (модифицирована на основе авторской разработки незаконченных предложений) [220, с. 119–161] характеризуется набором понятий для оценки эмоционально-мотивационной сферы испытуемых, в том числе диагностики уровня осознания и принятия курсантами значений правовых и социальных антикоррупционных норм.

Перед использованием данная методика была скорректирована под специфику изучаемой группы при помощи метода свободных ассоциаций. Использование авторской разработки «Незаконченные предложения» позволило выявить три основные группы понятий, с которыми у курсантов ассоциируется правопослушное поведение. Выделенные исследуемыми группы понятий были соотнесены с категориями «законность», «справедливость», «достоинство» (приложение 7).

Анализ результатов диагностики до и после формирующего эксперимента проводился в соответствии с методом цветowych метафор, согласно которому обозначение различных понятий одним цветом является косвенным показателем их субъективного сходства, точнее говоря, сходства эмоционального отношения к этим понятиям. Таким образом, курсанты, отметившие наиболее предпочтительными цветами понятия из всех трех категорий, были отнесены нами к группе с высоким уровнем эмоционально-оценочного компонента антикоррупционной позиции. Группа со средним уровнем эмоционально-оценочного компонента представлена курсантами, обозначившими самыми приятными цветами понятия из двух категорий; с низким уровнем – указавшие не более одного понятия.

Уровень развития рефлексии личности курсанта измерялся с помощью *методики диагностики уровня развития рефлексивности А.В. Карпова* [93, с. 45–57]. Рефлексивность как психическое свойство представлена в методике в качестве способности человека выходить за пределы собственного «Я», осмысливать, изучать, анализировать что-либо с помощью сравнения образа своего «Я» с какими-либо событиями, личностями. Рефлексивность как противоположность импульсивности присуща тем курсантам, которые, прежде чем действовать, учитывают все варианты развития коррупционной ситуации, отбрасывая те из них, которые кажутся им маловероятными или неправильными.

Интерпретация методики предполагает необходимость учета трех главных видов рефлексии, выделяемых по так называемому временному принципу: ситуативной (актуальной), ретроспективной и перспективной рефлексии. Ситуативная рефлексия обеспечивает непосредственный самоконтроль поведения человека в актуальной ситуации, осмысление ее элементов, анализ происходящего, способность субъекта к соотнесению своих действий с ситуацией и их координации в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием. Ретроспективная рефлексия проявляется в склонности к анализу уже выполненной в прошлом деятельности и свершившихся событий. Перспективная соотносится с функцией анализа предстоящей деятельности, поведения; планированием как таковым; прогнозированием вероятных исходов и др.

Диагностика уровня рефлексивности по методике А.В. Карпова проводилась с участниками ОЭР с помощью АРМ ПП РЕх (приложение 8). Анализ полученных данных позволил выделить следующие группы: курсанты с высоким уровнем рефлексивности – 1 группа, со средним уровнем рефлексивности – 2 группа, с низким уровнем рефлексивности – 3 группа. Статистическая достоверность высчитывалась по Т-критерию Стьюдента и составила $p \leq 0,05$.

Тест Г. Гаух «Калифорнийский психологический опросник» (CPI) широко используется в отечественных и зарубежных исследованиях и позволяет

определить индивидуальные особенности и свойства личностных характеристик с точки зрения социального поведения, то есть особенности, необходимые любому человеку для успешной жизни в обществе [227]. Диагностика проводилась с использованием АРМ ПП РЕх и включала в себя блоки вопросов, соответствующих определению следующих показателей (характеристик): уравновешенность, уверенность в себе, авторитетность, приспособляемость, зрелость, социальная ответственность, интеллектуальность и способность к реализации, интуиция, сочувствие, степень уступчивости, мужские и женские составляющие интересов и поведенческих стереотипов.

Многоплановость используемой методики позволяет определить показатель степени антикоррупционной устойчивости поведения [181]. Это совокупность личностных качеств, определяющих поведение курсанта в условиях коррупционных рисков соответствующим или не соответствующим требованиям закона, нравственным ориентирам и ценностям общества. Для выявления личностных характеристик, указывающих на наличие (отсутствие) у испытуемого склонности к коррупционно опасному поведению, проводится сравнительный анализ результатов основных шкал следующих показателей: ответственность (Re), обычность (Сm), качества полицейского (Leo), интернальность – экстернальность (V1), нормативность – делинквентность (V2), доминирование (Do), гибкость (Fх). Анализ и сравнение показателей развития уровня антикоррупционной устойчивости курсантов-участников эксперимента представлены в приложении 9.

С помощью описанных методов была проведена диагностика уровня сформированности антикоррупционной позиции курсантов образовательной организации уголовно-исполнительной системы, участвующих в ОЭР, на первоначальном этапе и после формирующего эксперимента.

Проведенное до формирующего эксперимента исследование позволило сформулировать ряд выводов:

в результате занятий, направленных на диагностику ценностно-смыслового компонента, было выявлено, что большинство курсантов (70 % – КГ и 68 % – ЭГ) выразило свое отношение к необходимости соблюдения антикоррупционных норм в связи с имеющейся юридической ответственностью за их нарушение, что соответствует низкому уровню. В сочинениях данной категории респондентов были перечислены такие качества, как «законность», «мораль», «мудрость», «знания», «легитимность», «подчинение», «долг»;

принятие ценности «справедливость» (средний уровень ценностно-смыслового компонента) выявлено у 11 курсантов (22 %) КГ и 9 курсантов (18 %) ЭГ, которые перечислили такие антикоррупционные качества, как «равенство», «свобода выбора», «равноправие», «соответствие». Представители этой категории написали в своих сочинениях: «Коррупция приводит к нарушению прав других людей», «Эти преступления развивают у людей неверие в справедливость», «Коррупционные нарушения порождают несправедливость в обществе и государстве»;

ценность «достоинство» (высокий уровень ценностно-смыслового компонента) соотнесена с коррупционно значимыми явлениями у 4 курсантов (8 %) КГ и 7 курсантов (14 %) ЭГ, давших ответы: «честь», «честность», «правда», «творчество»;

проведенный анализ социально-интеллектуального компонента выявил схожесть средних значений готовности курсантов к познанию поведения в коррупционных обстоятельствах в ЭГ и КГ (приложение 5). Средневыборочной норме соответствуют показания шкал СВС (фактор познания классов поведения, способность к логическому обобщению поведенческих проявлений) – 5,7 (ЭГ) и 5,3 (КГ), СВІ (способность предвидеть последствия поведения людей в определенных ситуациях, предсказать то, что произойдет дальше) – 7,9 (ЭГ) и 7,6 (КГ) и СВТ (способность понимать изменения значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации) – 5,2 (ЭГ) и 5,6 (КГ). Показания шкалы СВС (способность

понимать логику развития ситуаций взаимодействия, значение поведения людей в этих ситуациях) – 5 (ЭГ) и 4,7 (КГ), выявили способности курсантов к познанию логики развития ситуаций взаимодействия, а также значения поведения людей в этих ситуациях ниже среднего;

уровень сформированности социально-интеллектуального компонента антикоррупционной позиции курсантов на первоначальном этапе формирующего эксперимента показал одинаковую степень полноты и системности базовых категорий антикоррупционного знания у курсантов ЭГ и КГ. Уровень курсантов, давших правильные ответы менее чем на 10 вопросов теста, определялся нами как низкий (72 % исследуемых). К среднему уровню отнесены курсанты, давшие от 10 до 20 правильных ответов. К этой категории отнесены 20 % исследуемых ЭГ и 16 % участников КГ. Курсанты, ответившие правильно на 20 и более вопросов теста (8 % – ЭГ, 12 % – КГ), отнесены к высокому уровню сформированности социально-интеллектуального компонента;

в процессе интерпретации результатов диагностики эмоционально-оценочного компонента было выявлено, что различия в позитивном отношении к понятиям категорий «законность», «справедливость», «достоинство» у курсантов ЭГ и КГ незначительны. К группе курсантов с низким уровнем эмоционально-оценочного компонента отнесены 46 % диагностируемых ЭГ и 42 % участников КГ. Группа со средним уровнем эмоционального отношения представлена 28 % курсантов ЭГ и 30 % – КГ. Высокий уровень обнаружен у 26 % (ЭГ) и 28 % (КГ) курсантов;

анализ решения ориентационно-поведенческих задач показал, что подавляющее большинство испытуемых ЭГ (64 %) и КГ (66 %) имеют преимущественно позитивную, но неустойчивую направленность антикоррупционной установки, с характерной ситуативной стратегией поведения в условиях коррупционно значимой ситуации.

На основании полученных результатов каждому показателю антикоррупционной позиции: ценностно-смысловому, социально-

интеллектуальному, эмоционально-оценочному, поведенческому – присваивался балл от одного (низкий уровень сформированности критерия) до трех (высокий уровень сформированности). Итоговая балльная оценка обобщенного критерия высчитывалась путем расчета среднего квадратичного отклонения σ , равного квадратному корню из квадратичной дисперсии. Квадратичная дисперсия вычислялась по формуле $\sigma_x^2 = \frac{\sum (x_i - X)^2}{N}$,

N

где x_1 – индивидуальный балл (уровень) первого курсанта, x_2 – индивидуальный уровень второго курсанта и т. п., X – среднее выборочное (среднее арифметическое) для исследуемой группы, Σ – сумма квадратов разностей, N – количество курсантов в исследуемой группе. Математическая обработка полученных данных проводилась с помощью программы АРМ ПП РЕх.

Результаты диагностики уровней формирования антикоррупционной позиции курсантов ЭГ и КГ до формирующего эксперимента представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Уровни антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России до формирующего эксперимента

Критерии антикоррупционной позиции	ЭГ (50 человек)			КГ (50 человек)		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Ценностно-смысловой	10 (20 %)	12 (24 %)	28 (56 %)	9 (18 %)	13 (26 %)	28 (56 %)
Социально-интеллектуальный	6 (12 %)	26 (52 %)	18 (36 %)	6 (12 %)	26 (52 %)	18 (36 %)
Эмоционально-оценочный	10 (20 %)	15 (30 %)	25 (50 %)	10 (20 %)	15 (30 %)	25 (50 %)
Поведенческий	16 (32 %)	25 (50 %)	9 (18 %)	16 (32 %)	26 (52 %)	8 (16 %)
Обобщенный критерий	Автон. антикор. позиция	Адапт. антикор. позиция	Ситуат. антикор. позиция	Автон. антикор. позиция	Адапт. антикор. позиция	Ситуат. антикор. позиция
	11 (22 %)	19 (38 %)	20 (40 %)	10 (20 %)	20 (40 %)	20 (40 %)

Полученные результаты позволяют предположить, что значительная часть испытуемых, охваченных формирующим экспериментом, на первоначальном этапе характеризовалась средним уровнем социального интеллекта, уровнем способностей к познанию логики развития ситуаций коррупционного характера, а также значения поведения людей в этих ситуациях ниже среднего.

Большинство участников формирующего эксперимента рассматривали антикоррупционные нормы исключительно как инструмент принуждения, необходимость соблюдения которого определена исключительно законом. Несмотря на то что значительная часть курсантов показала во время диагностики ярко выраженную негативную реакцию на обсуждаемые коррупционно значимые события, готовность участников ОЭР к совершению выбора в ситуации с коррупционным риском проявлялась слабо и допускала высокую вероятность ситуативного поведения.

Проведенная диагностика выявила следующие уровни формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России: высокому уровню (автономная антикоррупционная позиция) соответствуют 11 курсантов (22 %) ЭГ и 10 курсантов (20 %) КГ; среднему уровню (адаптивная антикоррупционная позиция) соответствует обобщение данных 19 курсантов (38 %) ЭГ и 20 курсантов (40 %) КГ; низкий уровень (ситуативная антикоррупционная позиция) выявлен у 20 курсантов (40 %) в каждой из исследуемых групп.

Результаты диагностики обуславливают необходимость реализации педагогических условий, направленных на постижение курсантами смысла бескорыстного исполнения служебных обязанностей, осмысления ими важности норм и принципов антикоррупционного законодательства, осознания ответственности за выбор, совершенный в условиях обстоятельств коррупционной ситуации.

2.2. Апробация модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

Организованный в рамках исследования формирующий эксперимент был направлен на апробацию модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Формирование антикоррупционной позиции обучающихся осуществлялось с использованием инвариантного и вариативного блоков. В воспитательных мероприятиях *инвариантного блока* участвовали курсанты, входящие в ЭГ и КГ. Такие мероприятия проводились в соответствии с планом воспитательной работы ВИПЭ ФСИН России и включали в себя: лекции, направленные на изучение антикоррупционного законодательства; конкурсы плакатов; индивидуальные беседы; тематический вечер, посвященный Международному дню борьбы с коррупцией (9 декабря).

Вариативный блок был ориентирован на обучающихся, входящих в ЭГ. Мероприятия вариативного блока были направлены на принятие курсантами антикоррупционных ценностей в аспекте осмысления их роли в жизни человека, гражданина, сотрудника уголовно-исполнительной системы. В целях реализации данной задачи обучающиеся вовлекались в определенные виды деятельности, способствующие приобретению социального опыта в ходе специально организованного диссертантом взаимодействия, осуществляемого в рамках проекта «Вместе против коррупции».

Проект отличается от иных форм организации общественной активности курсантов тем, что используется в проблемных обстоятельствах, предполагающих решение общественно значимых задач. Организационной формой проекта выступала клубная деятельность, способствующая реализации индивидуально-творческой активности курсантов, включению обучающихся в лично значимые виды деятельности антикоррупционной направленности [190, с. 11].

Основу проекта составляют программы воспитательных маршрутов, при разработке которых мы исходили из потребностей будущих специалистов уголовно-исполнительной системы в овладении антикоррупционным опытом,

учитывали возрастные и психологические особенности данной категории студенческой молодежи, позволившие определить ряд педагогических условий, призванных обеспечить эффективность формирования антикоррупционной позиции. Проект был утвержден 13 июня 2019 г. на заседании ученого совета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (протокол № 21). Объем проекта составил 36 часов (приложение 10).

Целями проекта «Вместе против коррупции» являлись приобщение курсантов к антикоррупционным ценностям, организация помощи для осознания обучающимися значимости антикоррупционного поведения как важной составляющей гражданской и профессиональной активности, создание условий для формирования у начинающих сотрудников уголовно-исполнительной системы стойкой нравственной позиции, непримиримой к служебным злоупотреблениям, порочащим честь и достоинство человека.

Задачи проекта включали содействие и помощь:

в принятии курсантами базовых антикоррупционных ценностей как универсалий, определяющих направленность профессиональной деятельности и повседневной жизни;

формировании высокого (автономного) уровня антикоррупционной позиции курсантов в результате продвижения от ситуативного (низкий уровень) и адаптивного (средний уровень) уровня антикоррупционной позиции;

побуждении начинающих сотрудников уголовно-исполнительной системы к активному антикоррупционному поведению как важной составляющей гражданской позиции, которая характеризуется чувством долга перед государством и обществом, патриотизмом и профессиональной гордостью, уважением Конституции Российской Федерации, ответственностью за судьбу страны;

выработке у курсантов личностных образований, определяющих способность к самоанализу, оценке поведения других людей, распознаванию коррупционных рисков в различных профессиональных и жизненных обстоятельствах;

побуждении к нравственному образу жизни, характеризующемуся развитой культурой потребления, здоровым образом жизни и готовностью к оказанию помощи людям, оказавшимся в коррупционных ситуациях, на основе принятия моральных ценностей;

включении курсантов в творческую активность как фактор самореализации личности;

включении курсантов в социальные практики, призванные вооружить их навыками проектирования, конструирования и проведения воспитательных мероприятий антикоррупционной направленности.

За время формирующего эксперимента в образовательной организации увеличилась численность воспитательных мероприятий, направленных на профилактику коррупционных нарушений, антикоррупционное просвещение приобрело системный характер. Формирование антикоррупционной позиции впервые стало проводиться при активном авторском участии самих курсантов, расширились социальные связи курсантов с другими субъектами антикоррупционного воспитания региона, способствующие овладению социальной практикой, появилась тенденция, отражающая склонность курсантов к анализу и оценке коррупционно значимых явлений и событий через призму ценностного отношения.

В ходе мероприятий вариативного блока были апробированы педагогические условия, необходимые для обеспечения успешности формирования антикоррупционной позиции курсанта ФСИН России.

Средством реализации педагогического условия – *организация рефлексивной деятельности курсантов, направленной на приобщение к антикоррупционным ценностям*, – выступала разработанная методика, которая представлена комплексом взаимообусловленных педагогических средств формирования качеств антикоррупционной личности. В числе таких средств выделяются процессуальные (цели; этапы; содержание; организация деятельности; смена состояний) и инструментальные (методы, приемы, технологические фрагменты и др.). В

рассматриваемой методике представлены взаимосвязанные процессы развития определенных личностных качеств, определяющих становление антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России.

Методика рассматривается как форма организации научного педагогического знания о способах организации воспитательного процесса, которая вырабатывается в процессе и результате научно-исследовательской проектировочной педагогической деятельности [251, с. 8]. Представляемая методика реализовывалась с учетом определенной последовательности этапов и действий воспитателей, в число которых включены офицеры учебно-строевых подразделений и представители профессорско-преподавательского состава, а в определенных обстоятельствах – курсанты и представители общественности (табл. 3).

В качестве основных ступеней формирования антикоррупционной позиции определены ретроспективно-рефлексивный, актуально-рефлексивный и перспективно-рефлексивный этапы, отражающие последовательное развитие рефлексивной деятельности, сфокусированной на обогащении ценностной системы воспитуемых.

Таблица 3 – Этапы формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

Ретроспективно-рефлексивный этап	
Цели	Обеспечение понимания курсантами особого места правовых норм в системе регулирования коррупционно значимого поведения и формирования готовности молодых людей к их усвоению
Смысловая доминанта	Обязательность следования антикоррупционным нормам – условие стабильной и благополучной социальной жизни; игнорирование антикоррупционных норм – фактор общественной дестабилизации
Содержание (предмет) рефлексивной деятельности	Самоанализ и самооценка собственных представлений о коррупции. Актуализация вопросов: «Как я реагирую на описанные коррупционные деяния?», «Насколько мои оценки по поводу коррупционных явлений схожи с суждениями окружающих?» «Как я отношусь к антикоррупционному законодательству?» и т. п.

Методы	Убеждение – самоубеждение, внушение – самовнушение, дилемма – рефлексия, стимулирование – мотивация
Приемы	Проблематизация коррупционных событий разных исторических эпох, нарратив, трактовка смысла малых фольклорных жанров (прибауток, поговорок, пословиц, притч), дерефлексия, речевое воздействие, направленное на возникновение эмоционального отклика на коррупционные ситуации (наложение «полярных» эмоциональных состояний, напр., стыд и смех, удивление и возмущение; применение и повтор слова «коррупция» в словосочетаниях с негативным значением («коррупционный скандал», «коррупционное преступление», «коррупционер»), дискуссия, эвристическая беседа, беседа в чате, познавательная игра, задачи (информационные, ориентационно-оценочные, ориентационно-поведенческие)
Результат	Осознание и принятие законности как антикоррупционной ценности
Актуально-рефлексивный этап	
Цели	Формирование уважительного отношения к равным правам и возможностям людей, независимо от их должностного положения, родственных связей и т.п.
Смысловая доминанта	Осмысленная готовность к преодолению трудностей, обусловленных наличием коррупционных рисков
Содержание (предмет) рефлексивной деятельности	Побуждение курсантов к осознанию равноправия людей, исключаящего коррупцию; включение курсантов в проектирование поведения в обстоятельствах коррупционных рисков. Актуализация вопросов: «Могу ли я выявлять коррупционные риски в окружающей реальности?», «Как я оцениваю опасность коррупционных рисков для себя, своих близких, общества?», «Обладаю ли я склонностью отстаивать равенство возможностей в отношении себя и окружающих людей?»
Методы	Дилемма-рефлексия, внушение – самовнушение, убеждение – самоубеждение, требование – упражнение, стимулирование – мотивация
Приемы	Лекция, пример, инструктаж, деловая игра, вечер вопросов и ответов, читательская (зрительская) конференция, педагогический тренинг («Обдумай коррупционные риски», «Как не стать жертвой

	коррупции» и др.), нарратив, речевое воздействие, направленное на возникновение эмоционального отклика на коррупционно-значимые ситуации, беседа в чате
Результат	Осознание и принятие антикоррупционной ценности «справедливость»
Перспективно-рефлексивный этап	
Цели	Выработка готовности отвечать за собственные поступки в условиях ситуации с коррупционным риском; формирование установки курсантов на антикоррупционную активность
Смысловая доминанта	Восприятие активной антикоррупционной позиции как проявления долга, чести и достоинства человека
Содержание (предмет) рефлексивной деятельности	Развитие у курсантов умения распознавать коррупционное поведение и предопределять его исход; формирование чувства собственного достоинства у себя как субъекта антикоррупционной активности. Актуализация вопросов: «Как я буду относиться к себе как к коррупционеру? Насколько спокойной будет моя жизнь при этом?», «Могу ли я рассчитывать на уважение окружающих в случае совершения коррупционных проступков?», «Могу ли я своим достойным антикоррупционным поведением позитивно повлиять на жизнь окружающих людей?»
Методы	Дилемма – рефлексия, внушение – самовнушение, убеждение – самоубеждение, требование – упражнение, стимулирование – мотивация
Приемы	Тренинг, деловая игра, социальные пробы, речевое воздействие, направленное на возникновение эмоционального отклика на коррупционно-значимые ситуации, беседа в чате, задачи (ориентационно-оценочные, ориентационно-поведенческие), незаконченное предложение («Никогда не...», «Всегда...», «Помни, что...» и др.), пример
Результат	Принятие антикоррупционной ценности «достоинство».

Процесс поэтапного применения определенных педагогических методов и приемов соответствует обозначенным в методике целям и содержанию. Активизация рефлексивной деятельности курсантов достигается посредством освещения коррупционных событий, произошедших в разные исторические

эпохи, и их проблематизации, в ходе которой определяется значимость антикоррупционного поведения через трактовку его смысла. Обращение к фактам событийного плана направлено на достижение обратной связи в форме ярко выраженной эмоциональной реакции. Эмоциональное реагирование выступает толчком к осмыслению описанных событий и определению своего отношения к ним. Это ведет к актуализации интеллектуально-побуждающего мотива, направляющего инициативное и активное усвоение воспитуемыми антикоррупционных знаний, и перспективно-побуждающего мотива, стимулирующего осмысление значимости и овладение способами успешного существования в обстоятельствах с присущими коррупционными рисками в связи со своей будущей служебной деятельностью. Проблематизация подкрепляется использованием определенных приемов, в числе которых особое место занимают пример, нарратив, обращение к произведениям художественной литературы и кинофильмам антикоррупционной тематики; многократное озвучивание основных антикоррупционных понятий и суждений; подтверждение идей примерами из малых фольклорных жанров (прибауток, пословиц, поговорок, притч и др.), заключающих в себе косвенные средства влияния: совет, намек, предостережение, увещевание, предупреждение и др.

Содержательное наполнение рефлексивной деятельности обучающихся в данной методике соотносится с особенностью молодежного возраста соотносить вопросы правомерности с представлениями о смысле жизни, добре и зле, справедливости и тенденциозности, истине и лжи, согласии и дисгармонии. Развитие мировоззрения при этом опосредуется ответами на вопросы: «Как я отношусь к коррупции?», «Какой я в коррупционных обстоятельствах?», «Могу ли я противодействовать коррупции?», «Как я хочу проявить себя в ситуации с коррупционным риском?» и т. п. Методикой формирования антикоррупционной позиции предусмотрено применение системы бинарных методов воспитания, обоснованной М.И. Рожковым. В предложенной им классификации методы воспитания ориентированы на

гармоничное распределение способов влияния на интеллектуальную и эмоциональную подструктуры личности. В данной классификации методы воспитания представлены парами, обусловленными логикой взаимодействия воспитателя и воспитуемого, в соответствии с которой любое воспитательное влияние получает отклик у воспитуемого в виде обратной связи по формуле «воспитание ↔ самовоспитание». Каждый парный метод воспитания отличается от других тем, на какую сущностную подструктуру личности он оказывает приоритетное влияние. К сущностным подструктурам и соответствующим приоритетным методам воспитания и самовоспитания отнесены: интеллектуальная сфера (убеждение – самоубеждение), мотивационная сфера (стимулирование – мотивация), эмоциональная сфера (внушение – самовнушение), волевая сфера (требование – упражнение), саморегулятивная сфера (коррекция – самокоррекция), предметно-практическая сфера (воспитывающая ситуация – социальные пробы), экзистенциальная сфера (дилемма – рефлексия) [202, с. 57].

В предложенной методике важное место отводится методической формуле «дилемма – рефлексия» – паре методов, обладающей наибольшим потенциалом для активизации рефлексивной деятельности. Дилемма, содержащая задачу выбора, нацеливает воспитуемого на самоопределение, а рефлексия, обращающая внимание субъекта на самого себя, подталкивает его к самоанализу, самооценке, самопрогнозу. С помощью этих действий формирование антикоррупционной позиции сопряжено с развитием субъектности, выраженной в представлениях «я способен», «я являюсь причиной происходящего», «я призван», «я должен» и т. п.

В качестве инструментов, побуждающих курсантов к самоопределению и самоанализу, применяется логически выстроенный набор ориентационно-оценочных и ориентационно-поведенческих задач, каждая из которых нацеливает на поиск и объяснение определенной модели человеческой деятельности. Воспитательные по сути задачи направлены на обогащение

познавательного, эмоционально-оценочного и поведенческого личностного опыта. Действенность использования задач определяется тем, в какой мере они приобретают событийное значение и порождают потребность «в переходе от одной модели мировосприятия и поведения к другой» [216, с. 5–15].

Воспитательная сущность ориентационных задач с антикоррупционным содержанием заключается в их нацеленности на включение курсантов в осмысление проблем окружающей реальности, развитие способности молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы к ориентации и самоопределению в окружающем пространстве, формирование установки на правомерное общественно одобряемое поведение. Специфика таких задач состоит в обусловленности их фабулы ситуационной доминантой, с помощью которой особый акцент делается на внутреннее состояние курсанта. Приоритетная роль отводится задачам, содержащим ситуации выбора в рамках существующей системы взаимоотношений и взаимодействий воспитуемых с обстоятельствами внешнего мира.

Методикой формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России предусмотрено обращение к игре, представляющей собой вид деятельности в обстоятельствах, предполагающих реконструкцию и усвоение социального опыта; это особый способ приращения личностного опыта через познание и апробацию избираемых способов «ориентации в человеческой деятельности» [260, с. 323]. Востребованность игры во многом определяется тем, что создаваемые в ней модели поведения воспринимаются курсантами как подлинные действия; с помощью игры воспитательные задачи становятся ясными и понятными; игровой формат способствует раскрепощению и снятию эмоционального напряжения и неуверенности; участники получают реальную возможность испытывать себя, пробовать свои силы, изучать вероятные пути решения задач и оценивать их. Особое значение игры состоит в том, что она, представляя собой пространство возможностей для проектирования человеком линии жизни, служит

инструментом для выстраивания педагогического прогноза: человек «будет так работать, как он играет» (А.С. Макаренко) [134, с. 315].

Действенность игры значительно усиливается, когда она связывает имитируемые условия с реальной жизнью, основывается на правдоподобных явлениях и событиях, расширяет границы мировоззрения участников, воспринимается ими как лично значимое событие. Перечисленным признакам отвечают такие виды воспитывающей игры, как познавательная, ролевая, деловая игра.

Представляется целесообразным описать содержание педагогического процесса на каждом этапе формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России (ретроспективно-рефлексивном, актуально-рефлексивном, перспективно-рефлексивном).

Педагогическое взаимодействие, организуемое на ретроспективно-рефлексивном этапе, направлено на побуждение курсантов к анализу и оценке исторически свершившихся фактов с опорой на имеющиеся антикоррупционные знания. На данном этапе рефлексия проявляется в изучении курсантами как самих себя, так и окружающего мира. Поскольку молодые люди в силу своего возраста и социального положения еще не обладают достаточным коррупционно значимым опытом, в качестве объектов ретроспективной рефлексии им предлагаются примеры действий других людей. В то же время, анализируя и оценивая поступки других, воспитуемые получают повод для самооценки, опосредованной направленностью их оценочных суждений.

Возникающий интерес воспитуемых к проблеме коррупции важен не сам по себе; он приобретает значение в связи с постижением ими антикоррупционной ценности «законность». Для достижения этой задачи познавательная деятельность курсантов концентрируется на осознании закономерности, отражающей зависимость стабильности, успешности и

благополучия в жизни субъекта от его приверженности антикоррупционным нормам.

Информационная направленность данного этапа сориентирована на получение курсантами общих представлений о коррупции, предваряющее усвоение знаний на более основательном уровне. В связи с тем что представления отражают чувственные образы предметов, не предполагают проникновение в сущность явлений и существуют в наглядно-образных формах, в ходе их развития приоритетное внимание уделяется методам воздействия на эмоциональную подструктуру личности – внушению и самовнушению. Применение этой методической пары обеспечивается с помощью приемов, призванных пробудить у воспитанников яркий эмоциональный отклик; в их числе – проблематизация коррупционных событий разных исторических эпох, нарратив, трактовка смысла малых фольклорных жанров (прибауток, поговорок, пословиц), дерефлексия, речевое воздействие, направленное на возникновение эмоционального отклика (наложение полярных эмоциональных состояний, например стыд и смех, удивление и возмущение; применение и повтор слова «коррупция» в словосочетаниях с негативным значением («коррупционный скандал», «коррупционное преступление»), дискуссия, эвристическая беседа, беседа в чате, познавательная игра, задачи (информационные, ориентационно-оценочные, ориентационно-поведенческие) и др.

Подводя курсантов к осознанию необходимости антикоррупционного законодательства, воспитатели используют методы воздействия на экзистенциальную подструктуру личности – дилемму и рефлексю. Сущность метода дилемм заключается в интерактивном обсуждении понятных его участникам предлагаемых утверждений, очевидность которых не вызывает сомнения у носителей определенной ценностной системы. Каждая дилемма содержит ситуацию социального конфликта, достигшего кульминации. Преодоление конфликта рассматривается в качестве жизненно важной

проблемы, для решения которой необходимо сделать выбор модели поведения из двух названных вариантов. Обсуждение проходит в соответствии с содержанием специально сформулированных заданий: сделать выбор из двух вариантов; аргументированно обосновать свой выбор; спрогнозировать дальнейший ход развития ситуации в каждом из двух вариантов. На ретроспективно-рефлексивном этапе задания дилемм ориентируют на нахождение ответов на вопросы: «Как я реагирую на описанные коррупционные деяния?», «Насколько мои оценки по поводу коррупционных явлений схожи с суждениями окружающих?», «Как я отношусь к антикоррупционному законодательству?», «Насколько мое отношение к антикоррупционным нормам соотносится с планами на успешную продуктивную жизнедеятельность?» и т. п.

Участие в интерактивной рефлексивной деятельности предполагает готовность субъекта к открытому озвучиванию своих оценочных суждений, что нередко осложняется необходимостью преодоления таких эмоциональных преград, как боязнь быть осмеянным, неуверенность в себе, наличие внутриличностных конфликтов и т. п. Для предотвращения таких психологических барьеров методикой формирования антикоррупционной позиции предусматривается применение приема дерефлексии (термин В. Франкла) [247] – особого вида рефлексии, при которой объектом обсуждения становится посторонний человек, а обстоятельства, в которых он находится, являются актуальными для самого субъекта рефлексивной деятельности. В ситуации, когда индивид как бы отдаляется от своей материальной сущности, процесс обсуждения другого осуществляется более объективно и продуктивно. Кроме того, совпадение вероятных обстоятельств побуждает к применению оценочных суждений уже «на самого себя». На ретроспективно-рефлексивном этапе дерефлексия используется как оценка курсантом поступков незнакомого ему человека, в роли которого с высокой долей вероятности мог бы оказаться он сам.

Значительное место отводится методам воздействия на интеллектуальную подструктуру личности – убеждению и самоубеждению. По мере усвоения коррупционно значимой информации курсанты ориентируются не на готовые оценки и выводы, а преимущественно на суждения, подкрепляемые основательными доводами. Постепенно они приобретают способность формулировать собственное мнение или склонность изменять его в пользу представляемой аргументации. Основное предназначение методической пары «убеждение – самоубеждение» в ходе формирования антикоррупционной позиции заключается в развитии внутренней уверенности в обязательности следования антикоррупционным эталонам поведения. Воздействие на мотивационную подструктуру личности происходит благодаря бинарным методам «стимулирование – мотивация», применение которых обеспечивает появление у воспитуемых осмысленной потребности в саморазвитии. На ретроспективно-рефлексивном этапе фактором, побуждающим к самостоятельному приобретению полных и системных антикоррупционных знаний, выступает вовлечение курсантов в решение ориентационных задач, проблемное поле которых включает познавательные, оценочные, поведенческие ситуации, изучение и объяснение которых опосредуется наличием определенных знаний.

В ходе актуально-рефлексивного этапа происходит включение курсантов в деятельность по сопоставлению своих представлений о коррупции и связанной с ней правоприменительной практике с действующими моральными и юридическими нормами. Обучающиеся получают информацию о вероятных опасностях, связанных с существующими коррупционными рисками в служебной практике сотрудников уголовно-исполнительной системы, учатся противодействовать им в рамках проектирования, анализа и оценивания определенных моделей поведения с помощью решения ориентационных задач.

На данном этапе приоритетное внимание уделяется антикоррупционной ценности «справедливость», а основной целью становится формирование

уважительного отношения к равным правам и возможностям людей, независимо от их должностного положения, родственных связей и т. п. Смысловую доминанту составляет достижение осмысленной готовности к преодолению трудностей, обусловленных наличием коррупционных рисков. Рефлексивная деятельность обогащается исследованием возможностей противостоять коррупции и овладением способами противостояния ей.

Предметом рефлексивной деятельности становится нахождение ответов на вопросы следующего плана: «Могу ли я выявлять коррупционные риски в окружающей реальности?», «Как я оцениваю опасность коррупционных рисков для себя, своих близких, общества?», «Обладаю ли я склонностью отстаивать справедливое равенство возможностей в отношении себя и окружающих людей?». Для достижения поставленной цели на данном этапе используются приемы: лекция, пример, инструктаж, деловая игра, вечер вопросов и ответов, читательская (зрительская) конференция, педагогический тренинг («Обдумай коррупционные риски», «Как не стать жертвой коррупции» и др.), нарратив, речевое воздействие, направленное на изменение убеждений и эмоционального состояния курсантов, беседа в чате и др. Результатом педагогического взаимодействия на данном этапе становится осознание и принятие курсантами антикоррупционной ценности «справедливость».

С помощью методов воздействия на интеллектуальную подструктуру личности предполагается достижение понимания курсантами необходимости и возможности поступать в ситуациях коррупционных рисков нравственно и правомерно. Методы влияния на мотивационную и эмоциональную подструктуры личности на данном этапе призваны вызвать положительный эмотивный настрой, а также уверенность в своих силах и способностях. Для развития практических умений и формирования определенных волевых качеств у воспитуемых предусматривается применение методической пары «требование – упражнение» и соответствующих им приемов (инструктажа, педагогического тренинга, консультации и др.).

Применение методов влияния на экзистенциальную подструктуру личности (дилеммы – рефлексии) позволяет сконцентрировать внимание начинающих сотрудников уголовно-исполнительной системы на анализе и оценке своей предрасположенности к правомерному и общественно-одобряемому поведению в коррупционной ситуации. Действенность методов подкрепляется адекватными им приемами, среди которых беседа в чате, мини-сочинение, ориентационные задачи и др.

Целью перспективно-рефлексивного этапа является выработка готовности курсантов отвечать за собственные коррупционно значимые поступки и формирование установки на антикоррупционную активность. Для реализации данной цели предусматривается включение воспитуемых в рефлексивную деятельность, сопутствующую проектированию моделей антикоррупционного поведения, актуального для будущей служебной деятельности. Смысловой доминантой педагогического процесса становится восприятие курсантом антикоррупционной активности как проявления долга, чести и достоинства человека. Рефлексивная деятельность на данном этапе направлена на развитие у воспитуемых умения распознавать коррупционное поведение и предопределять его исход; формирование чувства собственного достоинства у себя как субъекта антикоррупционной активности. Собственно рефлексивная деятельность сфокусирована на поиске ответов на вопросы: «Как я буду относиться к себе как к коррупционеру? Насколько спокойной будет моя жизнь при этом?», «Могу ли я рассчитывать на уважение окружающих в случае совершения коррупционных проступков?», «Могу ли я своим достойным правомерным поведением позитивно повлиять на жизнь окружающих людей?».

Использование бинарных методов воспитания дополняется приемами, в числе которых – педагогический тренинг, пример, деловая игра, социальные пробы, речевое воздействие, направленное на изменение убеждений и эмоционального состояния курсантов, беседа в чате, задачи, незаконченное предложение. В дополнение к ранее применяемым методам используются

способы побуждения курсантов к проявлению антикоррупционной активности, включающие участие в антикоррупционном просвещении и воспитании. Результат перспективно-рефлексивного этапа связывается с принятием курсантами антикоррупционной ценности «достоинство».

Педагогическое условие, предполагающее *обеспечение усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания*, тесно переплетается с первым и отражает содержательный и организационный аспекты формирования антикоррупционной позиции курсантов.

Реализация рассматриваемого педагогического условия обеспечивалась воспитательными маршрутами проекта «Вместе против коррупции»: школой антикоррупционной грамотности, кинопрограммой «Лабиринты коррупции» и социальными практиками курсантов.

Занятия школы антикоррупционной грамотности объединены в шесть тем, изучение которых соотносилось с этапами процесса формирования антикоррупционной позиции курсантов. На ретроспективно-рефлексивном этапе изучалась тема «Культурно-исторические предпосылки антикоррупционной политики в современной России», на актуально-рефлексивном – «Особенности коррупции и антикоррупционной политики в современной России», «Правовое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации», «Личностные и социально-психологические особенности коррупционера», на перспективно-рефлексивном этапе – «Коррупционные риски в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и пути их преодоления», «Антикоррупционная активность сотрудника уголовно-исполнительной системы».

В рамках занятий курсанты получали полные и системные знания сущностных характеристик категорий «коррупция», «коррупционное поведение», «коррупционер», «коррупционное преступление», «коррупционные риски», «антикоррупционная политика», «антикоррупционное поведение», «антикоррупционная позиция», «антикоррупционная активность»

и др.; овладевали психолого-педагогическими средствами профилактики и противодействия коррупции, а также способами формирования правомерного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы; анализировали и оценивали поведение разных категорий российских граждан в его сопоставлении с этическими стандартами антикоррупционного поведения и антикоррупционным законодательством Российской Федерации.

В целях эффективного формирования антикоррупционной позиции на занятиях школы предусмотрено решение познавательных, ориентационно-оценочных и ориентационно-поведенческих задач, содержащих ситуации выбора в обстоятельствах коррупционных рисков; проведение теоретических и практических занятий, формами реализации которых являлись лекция с элементами беседы, читательская и зрительская конференция, диспут, дискуссия, познавательная и деловая игра, вечер вопросов и ответов и др. В плане каждого занятия предусматривалась творческая познавательная активность, ориентированная на формирование готовности курсантов к активному антикоррупционному поведению, приобщение к антикоррупционным ценностям, наполнение жизни позитивными событиями, стимулирующими эмоциональное переживание и осознание смысла антикоррупционного поведения.

Лекция с элементами эвристической беседы по теме «Культурно-исторические предпосылки антикоррупционной политики в современной России» включала системное изложение исторических фактов, иллюстрирующих утверждение о том, что коррупция существовала повсеместно и во все времена. Использовались данные о вреде, наносимом коррупционерами своим государствам. Приводились примеры, свидетельствующие о непринятии феномена коррупции ни в одной из культур мира. Заключительная часть занятия была посвящена обсуждению дилемм (приложение 11).

В ходе дискуссии, вызванной содержанием первой дилеммы, курсанты проявили интерес к развитию отображенных в ней событий. Многие были удивлены тому, что в реальности князь Меншиков не был прощен, и в 1724 г. Петр I, учитывая значительные злоупотребления своего фаворита, снял его со всех основных должностей. Окончательно судьба коррупционера была решена после смерти Петра I, когда Александр Меншиков лишился титулов и имущества, а сам со своей семьей был сослан в сибирский городок Березов Тобольского уезда. Участники обсуждения не только оценивали антикоррупционную позицию Петра I, но и получали возможность дать оценку собственным коррупционно значимым представлениям и установкам в аспекте описанного исторического факта. Следует отметить, что мнения курсантов разделились: часть из них озвучила твердое намерение сурово наказать Меншикова, ряд курсантов категорически отрицали такой выбор в отношении «своего верноподданного», незначительная группа участников затруднилась с решением.

Повышенный интерес к методу дилемм обусловил использование приема «беседа в чате», с помощью которого обсуждение происходило в онлайн-режиме в рамках созданного среди курсантов сообщества в электронной информационно-образовательной среде института.

Читательская конференция «История коррупции в России: уроки из прошлого» (по книгам Л.В. Глазковой «Государственный чиновник. История коррупции в России» и Д.А. Мохорова «Противодействие коррупции: история и современность») [60; 144] была ориентирована на расширение знаний курсантов об истории коррупции в России, актуализацию их эмоционально-оценочной деятельности. Среди обсуждаемых вопросов были следующие: «Чему учит история коррупции и борьбы с ней?», «Какие ошибки и успехи сопутствовали антикоррупционной борьбе?», «Какие уроки следует извлечь из опыта предыдущих поколений?», «Возможно ли в современных условиях преодолеть коррупцию?».

В ходе читательской конференции курсантами были представлены доклады, основанные на содержании обсуждаемых книг. В темах докладов описание ярких коррупционных событий, относящихся к определенным историческим эпохам, связывалось с последующим ужесточением антикоррупционного законодательства, например «Коррупция и антикоррупционная политика в Киевской Руси», «Коррупция и борьба с ней в период политической раздробленности Руси (начало XII–XIV в.)», «Коррупционные скандалы в период сословно-представительной монархии в России (XV – начало XVII в.)» и др.

Включение всех участников читательской конференции в интерактивную деятельность обеспечивалось их участием в обсуждении ситуаций, описанных в книгах, и познавательной игре «Народная мудрость против коррупции».

Рассмотрим одну из ситуаций. *При царе Алексее Михайловиче Романове взяточничество в приказах стало вызывать возмущение народа, который испытывал особенную ненависть к главе земского приказа Плещееву. Плещеев брал взятки с тех, кого судил; кроме того, он создал шайку доносчиков, ложно обвинявших людей в разных тяжких преступлениях. Таких обвиняемых сажали в тюрьму и вымогали взятки за освобождение. Он прославился жестоким обращением с подчиненными, у которых удерживал жалованье. В 1648 г. возник настоящий бунт. Испугавшись, царь Алексей Михайлович Романов выдал толпе Плещеева, которого вывел из Кремля палач. Но народ вырвал из рук палача Плещеева и забил его палками до смерти. «Вот как угощают плутов и воров!», – кричал народ.*

Когда мятеж утих, царь с площади обратился к народу с речью и сказал, что лихоимец Плещеев получил заслуженную кару, а он, государь, обещает народу правосудие и царское милосердие. И действительно, никто из мятежников не был наказан, а вскоре, в 1649 г., было принято новое Соборное Уложение, которое стало первым печатным кодексом России, отличавшимся чрезвычайной жестокостью.

Вопросы для обсуждения: «Насколько мое реагирование на коррупционное поведение Плещеева совпало с эмоциями участников бунта?», «В какой мере я поддержал бы бунтарей, находясь на месте Алексея Романова?», «Как я оцениваю необходимость ужесточения антикоррупционного законодательства, предпринятого Алексеем Романовым?»

Познавательная игра «Народная мудрость против коррупции» предусматривала соревновательный формат. Для ее проведения были сформированы команды (микрогруппы), призванные выполнить следующие задания: назвать наибольшее количество пословиц и поговорок с антикоррупционным содержанием; озвучить наибольшее число определений, которые использовались или подразумевались в пословицах и поговорках в отношении коррупционеров; оценить возможности простых людей в противостоянии коррупции.

Погружению в исторические эпохи способствовали выставка книг и статей, посвященных истории коррупции, а также подготовленная презентация, включающая слайды с фотокопиями нормативно-правовых актов антикоррупционной направленности, рисунками, иллюстрирующими фрагменты коррупционных историй, портретами фигурантов коррупционных событий и др.

В результате изучения темы «Культурно-исторические предпосылки антикоррупционной политики в современной России» курсанты приобрели опыт оценивания коррупционно значимых явлений и событий в обстоятельствах, когда имел место пространственно-временной континуум присутствия «Я» вне ситуации, относительно которой содержательно осуществлялся рефлексивный процесс. Субъекты рефлексивной деятельности постигали свою сущность в ходе демонстрирования собственной ценностно-нормативной системы, отраженной в конкретных аналитических и оценочных суждениях. Эмоции, отражающие удивление, гнев, негодование, возмущение и т. п., вызываемые описанием коррупционных событий, были призваны

обеспечить их осознание необходимости антикоррупционного законодательства, отражающее принятие ценности «законность».

Занятия по темам «Особенности коррупции и антикоррупционной политики в современной России» и «Правовое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации» были направлены на формирование у курсантов мотивации к усвоению антикоррупционных знаний и приобретению умений ориентироваться в правовом пространстве. Основными педагогическими формами, используемыми на данных занятиях, являлись лекция и эвристическая беседа. В беседе происходил активный обмен мнениями, предположениями и взглядами. Поиск ответа на главные вопросы занятия происходил в условиях, предполагающих активное взаимодействие курсантов друг с другом. В начале занятия внимание присутствующих было обращено на то, что антикоррупционное законодательство и антикоррупционные программы Российской Федерации являются следствием развития знаний и представлений о прирожденных и неотчуждаемых правах человека, господстве права и верховенстве закона, гражданском обществе и правовом государстве. Для обсуждения предлагались следующие вопросы: *«Что российское законодательство относит к коррупционным правонарушениям?»*, *«Перечислите основные принципы противодействия коррупции»*, *«Какие цели ставит перед обществом и государством Национальная стратегия противодействия коррупции?»*

По окончании самостоятельной работы курсанты представили свои ответы. В результате обсуждения был сделан вывод о важности роли органов государственной власти в противодействии коррупции в социально-экономической и политико-правовой сферах, защите антикоррупционных прав и свобод граждан.

В целях актуализации представления курсантов о коррупционном поведении по теме «Личностные и социально-психологические особенности коррупционера» были изучены сущностные характеристики понятий

«антикоррупционный нигилизм», «антикоррупционная устойчивость», «антикоррупционная компетентность», «антикоррупционная культура». Занятие позволило определить существенные признаки рассматриваемых понятий, установить их логическую взаимосвязь.

В качестве средств, призванных вызвать яркое эмоциональное реагирование курсантов на неравенство, опосредованное коррупцией, использовались аллегория и гротеск. Например, зрительская конференция «Социальное неравенство: трагедия одного человека или всего общества?» была основана на обсуждении художественного фильма «Левиафан», в котором способом изображения понятия «коррупция» выступает его представление в образе мифического существа Левиафана.

В соответствии с сюжетом фильма главный персонаж автослесарь Николай Сергеев узнает о том, что его имущество – земельный участок на берегу моря с домом и автомастерской – незаконно отчуждается мэром города. В ответ на попытки восстановить справедливость в судебном порядке Николай сталкивается с коррумпированным сообществом чиновников, в неравном противоборстве с которыми он теряет все: жену, доведенную несправедливостью до суицида; ребенка, неправомерно изъятого из семьи; имущество; свободу.

Содержание зрительской конференции составило обсуждение вопросов:

1. Какие чувства вызвал у вас просмотренный фильм? Чем можно объяснить подобное эмоциональное реагирование?

2. Представьте, что Вы оказались в сходной с Николаем ситуации. Вам необходимо сделать выбор: смириться с неравными обстоятельствами или вести борьбу за свои права, несмотря на беззаконие. Обоснуйте свой выбор.

3. Фильм называется «Левиафан». Известно, что Левиафан – это мифическое чудовище невероятной силы и жестокости: в Ветхом завете его приравнивали к Геенне огненной. Можно ли согласиться с позицией создателей

фильма, в соответствии с которой коррупцию, иносказательно сопоставляемую с этим образом, преодолеть невозможно?

4. В чем состоит общественная опасность неравенства, обусловленного коррупцией?

Гротеск применялся как средство пробуждения у курсантов презрительного отношения к коррупции. Например, им было предложено написать сочинение «Портрет коррупционера», основанное на впечатлении от просмотра комедийного фильма «Пена». *В фильме утрированно представлены жизненная позиция и быт крупного чиновника, который, имея привычку пользоваться преимуществами своего служебного положения, намеревался «купить» ученую степень. Столкнувшись с риском вероятного разоблачения, он старается использовать все свои возможности, чтобы ответить на возникшие угрозы, теряя при этом человеческое достоинство.*

Для погружения курсантов в культуру антикоррупционных отношений использовалась деловая игра «Как не стать жертвой коррупции». Командам участников были предложены видеоролики, содержащие реальные ситуации вызывающего поведения человека на допросе в отделе полиции: по его действиям было очевидно стремление избежать наказания путем провоцирования сотрудников полиции на реакцию, которую можно будет интерпретировать как превышение служебных полномочий. При этом он вел видеозапись, постоянно озвучивая то обстоятельство, что «перед законом все равны, я не позволю полиции нарушать свои права».

Во время просмотра видеороликов курсантам предлагалось проанализировать и оценить действия сотрудников полиции и ответить на вопросы: «Какие цели ставил перед собой гражданин Н.?», «Какие коррупционные риски для сотрудников полиции Вы увидели в данной ситуации?», «Какие ошибки допустили сотрудники полиции?», «Как им следовало поступить, чтобы избежать этих ошибок?», «Как следует понимать слова гражданина Н. о всеобщем равенстве?», «Насколько верны эти слова?»

В целом содержание воспитательных мероприятий данного этапа было сфокусировано на ценности «справедливость», что позволяло в качестве значимого мерила оценивания качеств человека считать равным для всех обязательное следование антикоррупционным нормам. Данный аспект рассматривался через призму личностных, гражданских и профессиональных качеств человека.

Целям перспективно-рефлексивного этапа соответствовали педагогические формы, использование которых побуждало антикоррупционную активность курсантов, формировало ответственное отношение к своим поступкам через рефлексию собственных действий в условиях коррупционной ситуации.

К одному из направлений перспективно-рефлексивного этапа разработанной методики относилось формирование у обучающихся осознания ответственности за свои действия в ситуациях с коррупционным риском. Под ответственностью в данном случае нами понималась осознанность коррупционно значимого выбора и понимание возможных последствий этого выбора для себя и окружающих. Таким образом, курсант получал возможность самостоятельного выбора предпочтительного для него варианта поведения из всех возможных в моделируемых условиях коррупционного характера.

Изучение темы «Коррупционные риски в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и пути их преодоления» обеспечивало углубление представлений курсантов о значении и сущности формирования антикоррупционной позиции, способствовало выработке оценочного отношения к моральным основам служебного поведения работников ФСИН России. Занятие было направлено на приобретение обучающимися умений ориентироваться в коррупционных ситуациях на основе усвоенных правовых знаний, выработку у них чувства ответственности. На этапе закрепления изученного материала присутствующим предлагалась следующая задача: *обоснуйте в контексте преподаваемого материала свое согласие (или*

несогласие) со словами известного российского политического деятеля П.А. Столыпина: «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу».

При рассмотрении темы «Антикоррупционная активность сотрудника уголовно-исполнительной системы» курсантам предлагались педагогические задачи, описывающие ситуации выбора в условиях коррупционных ситуаций, что позволяло выявлять и прогнозировать направленность антикоррупционной установки обучающихся.

Курсант Г., находясь в исправительном учреждении в период учебной практики, узнал, что младший инспектор отдела безопасности С. позволяет некоторым осужденным нарушать правила внутреннего распорядка за определенное вознаграждение. Курсант сообщил о факте нарушения руководству учреждения. В результате проведенной служебной проверки С. был уволен. Оцените действия курсанта в сложившейся ситуации:

а) одобряю; курсант Г. поступил так, как предписывает антикоррупционное законодательство; я поступил бы так же;

б) одобряю, но сам бы так не поступил из-за возможного ухудшения отношения со стороны коллектива;

в) одобряю, но сам бы так не поступил, так как это нарушит интересы учреждения, очернит всех сотрудников;

г) затрудняюсь ответить.

Для активизации перспективно-рефлексивной деятельности курсантов в аспекте определения стратегии будущего служебного поведения им предлагались дилеммы, фабулы которых основывались на реальных событиях и сюжетах кинофильмов. Примеры дилемм представлены в приложении 11.

Развитию у молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы ответственности за последствия своих действий способствовало проведение читательской конференции «Безответственность. Беззаконие. Беспредел»,

основанной на обсуждении документального очерка Л.В. Никитинского «Беспредел», в котором описывается реальная история, произошедшая в одном из исправительных учреждений во времена СССР [154]. Повествование отражает цепь событий, включающих убийство осужденного в отряде, массовые беспорядки, проявившиеся в неповиновении осужденных администрации, погромах, поджогах, бунте и др., на фоне насаждаемого руководством исправительного учреждения принципа «разделяй и властвуй». Инспектирование данного учреждения, последовавшее за описываемыми событиями, выявило систематические коррупционные проявления, послужившие первопричиной трагических событий.

В ходе дискуссии курсанты высказывали свое мнение по поводу полученной информации, обсуждая вопросы: «Какие коррупционные действия были совершены руководителями и рядовыми сотрудниками исправительного учреждения?», «Как коррупция сотрудников связана с описываемыми в очерке событиями?», «Могут ли сотрудники уголовно-исполнительной системы претендовать на уважение окружающих в случае совершения коррупционных преступлений?», «Каким образом недостойное поведение сотрудников исправительных учреждений влияет на процесс исправления осужденных?»

Читательской конференцией было предусмотрено написание курсантами мини-сочинений, в которых предлагалось ответить на вопросы: «Почему автор очерка неоднократно сравнивает коррупцию сотрудников исправительного учреждения с хвостом ящерицы?», «Означает ли это, что коррупция всегда возрождается, подобно хвосту ящерицы?», «Какие чувства и эмоции возникают у Вас при данном сравнении?»

С целью определения факторов, способствующих проявлению у курсантов ответственного отношения за свои поступки в условиях коррупционной ситуации, был проведен тренинг, основанный на использовании педагогического приема «неоконченное предложение».

Участникам тренинга, сидящим в общем кругу, предлагается дописать неоконченные предложения, придавая им коррупционно значимый контекст: «Сотрудник уголовно-исполнительной системы не должен...», «Мои сослуживцы не склонны...», «Достоинство сотрудника уголовно-исполнительной системы состоит в...», «Честь сотрудника уголовно-исполнительной системы состоит в...», «В коррупционно значимой ситуации я всегда буду...», «Если я увижу, что осужденный попал в беду...», «Я буду выполнять свою работу, ориентируясь на...», «Своим товарищам по службе я посоветую: никогда не...», «При исполнении служебных обязанностей я буду помнить...».

Курсантам было предложено по очереди озвучить свои ответы, поясняя, какими сотрудниками они видят себя в предстоящей службе. Особый акцент был сделан на качествах, определяющих ответственность, честь и достоинство.

Завершающее занятие школы антикоррупционной грамотности проводилось в форме познавательной игры «Антикоррупционный квест», нацеленной на выявление уровня сформированности компетенций, предусмотренных проектом «Вместе против коррупции»: способность выполнять служебные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и этикета; способность разрабатывать и реализовывать программы, направленные на предупреждение нарушений и отклонений в социальном и личностном статусе, психическом развитии сотрудников, военнослужащих и иных лиц, рисков асоциального поведения, профессиональных рисков, профессиональной деформации.

Кинопрограмма «Лабиринты коррупции» реализовывалась в соответствии с планом клуба выходного дня и включала просмотр фильмов антикоррупционной направленности и их последующее обсуждение (приложение 10).

Следует отметить, что многие виды деятельности, используемые в процессе формирования антикоррупционной позиции, были основаны на

взаимодействии курсантов и педагогов в интерактивном режиме. Это обусловило влияние на рефлексивную активность духа соревнования, соперничества, который всегда проявляется, когда люди совместно ищут истину. Кроме того, действовал такой психологический феномен, как заражение, когда любая идея, высказанная одним из участников, вызвала у курсантов собственную сходную или противоположную мысль.

Последовательность и преемственность ретроспективно-рефлексивного, актуально-рефлексивного и перспективно-рефлексивного этапов, применение соответствующих каждому этапу приемов и методов составили стержневую основу методики формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

Педагогическое условие *побуждение курсантов к антикоррупционной активности* обеспечивало принятие молодыми сотрудниками уголовно-исполнительной системы ценности «достоинство». Направлениями осуществления данного условия явились привлечение участников проекта «Вместе против коррупции» к организации и проведению воспитательных мероприятий с курсантами ВИПЭ ФСИН России и лицами из числа бывших осужденных, проведение научных исследований.

В рамках первого направления каждый курсант, участник проекта, в соответствии с графиком принимал участие в проектировании и непосредственном проведении воспитательных мероприятий, составлении дилемм, разработке познавательных игр и педагогических тренингов, тематическом подборе видеоматериалов, фильмов, художественных произведений и т. п. Основываясь на примере кинопрограммы «Лабиринты коррупции», курсанты инициировали и провели зрительские конференции по художественным фильмам «Левиафан», «Домашний арест», «Они продают даже дождь», «Город грехов», «Курьер из «Рая», «Дурак», «Траффик», «Инкогнито из Петербурга», «Взятка», «Инспектор ГАИ», «Хуже, чем ложь», «Пена», а также документальным видеоматериалам – «Коррупция в тюрьмах»

(телевизионный проект «Момент истины») и др. Обязательным компонентом воспитательных мероприятий, проводимых курсантами, был рефлексивный этап, в ходе которого участники выражали свое мнение по следующим аспектам: в какой мере данное мероприятие интересно; насколько оно актуально и значимо для профессиональной и обычной жизни; что можно предложить для повышения эффективности его проведения.

Мероприятия участников проекта «Вместе против коррупции» включали в себя занятия с лицами, освобожденными из мест лишения свободы, – клиентами Социально-реабилитационного центра Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест». Курсантами был представлен творческий мультимедийный цикл занятий «Основы антикоррупционного законодательства Российской Федерации», который был разработан ими в ходе участия в специальном веб-семинаре, где каждый участник предлагал авторские методические разработки по определенному блоку, содержание которых анализировалось и оценивалось в онлайн-режиме. В ходе обсуждения высказывались взаимные замечания, советы, предложения, касающиеся как информативного материала, так и способа его презентации.

Основу данных занятий составило обсуждение с реабилитантами базовых положений антикоррупционного законодательства в аспекте правового статуса личности и правоприменительной практики. Были рассмотрены темы: «Антикоррупционное законодательство Российской Федерации» (лекция), «Уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности» (лекция с элементами эвристической беседы), «Административная ответственность за преступления коррупционной направленности» (лекция с элементами эвристической беседы), «Куда следует обращаться в случае коррупционной угрозы» (вечер вопросов и ответов), «Мой выбор» (педагогический тренинг), «Основы информационной безопасности при работе с компьютером и в сети Интернет» (лекция с элементами эвристической беседы), «Что я знаю о коррупции?» (познавательная игра).

После проведения цикла мероприятий с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, состоялся круглый стол, в ходе которого реабилитанты высказывали свое мнение по следующим вопросам: «Задумывались ли Вы о проблеме коррупции ранее?», «Насколько Вам стала интересной тема противодействия коррупции в связи с проведением цикла занятий?», «Какую пользу принесли Вам эти занятия?», «Какое занятие было для Вас более значимым?», «В чем его достоинства?», «Возникло ли у Вас желание продолжить взаимодействие с курсантами по темам противодействия коррупции?»

Наибольший интерес участников вызвало занятие «Основы информационной безопасности при работе с компьютером и в сети Интернет», в ходе которого были раскрыты вопросы наиболее распространенных для обывателя киберугроз (несанкционированного доступа и использования личной информации, внедрения «логических бомб», подделки либо изменения файлов), способы их профилактики и защиты от них. Отдельный блок занятия содержал информацию о мерах социального взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления с помощью программного обеспечения. Клиент Социально-реабилитационного центра К. отметил, что на данном занятии он «узнал много нового и очень важного для себя, о чем бы не стал даже задумываться ранее».

Во время проведения занятия «Мой выбор» реабилитантам предлагалось обсудить и выразить свое отношение к заранее смоделированным коррупционным ситуациям (дача и получение взятки, вымогательство, присвоение, превышение служебных полномочий и пр.). Способом решения педагогических задач выступил диалог, который строился на основе последовательных вопросов, раскрывающих специфику ситуации выбора между бескорыстным, но правомерным поступком и поступком, приносящим выгоду, но при этом противоправным.

Для проверки полученных знаний и их закрепления клиентам центра было предложено принять участие в командной интеллектуальной викторине

«Что я знаю о коррупции?», проводимой в формате телевизионной программы «Своя игра». В ходе проведения викторины участникам предлагалось ответить на вопросы, связанные с темой коррупции, профилактики и противодействия нарушениям закона. Задания игры содержали не только классические вопросы из области права, но и позволяли проверить эрудицию в сфере истории и культуры по следующим номинациям: «Коррупция: история и современность», «Право и общество», «Творчество и культура», «Интересные факты».

Приобретенный опыт антикоррупционного поведения курсантов нашел отражение в продуктах научно-исследовательской деятельности. Работы курсантов Н. Попова и Д. Сизова отмечены дипломами Международной олимпиады института педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского (Ярославль, 2018). Курсант Д. Сизов награжден дипломом за высокую актуальность научно-исследовательской работы по итогам Всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России (Санкт-Петербург, 2020). Научная работа курсанта Е. Храмогиной признана лучшей в номинации «Противодействие коррупции в Министерстве юстиции Российской Федерации и Федеральной службе исполнения наказаний» Всероссийского межвузовского конкурса научно-исследовательских работ (Пермь, 2022). Среди опубликованных статей обучающихся – «Особенности представлений о коррупции у курсантов вузов ФСИН России» [191], «Механизмы формирования антикоррупционной позиции у курсантов вузов ФСИН России» [67], «К вопросу об актуальности совершенствования правовой культуры сотрудников ФСИН России» [250] и др.

Реализация комплекса обоснованных педагогических средств обеспечила позитивные результаты становления антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России в русле аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов.

2.3. Анализ и интерпретация результатов апробации модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России

В соответствии с поставленной целью, задачами и гипотезой исследования в ходе третьего этапа опытно-экспериментальной работы был проведен анализ результатов апробации модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России. Для проверки эффективности представленной модели были проанализированы изменения личностных характеристик, соответствующих критериям и показателям антикоррупционной позиции участников ОЭР, которые были зафиксированы после формирующего эксперимента.

В качестве контрольного задания по определению уровня сформированности *ценностно-смыслового компонента* участникам опытно-экспериментальной работы было предложено написать мини-сочинения на тему «Почему следует придерживаться антикоррупционных норм?».

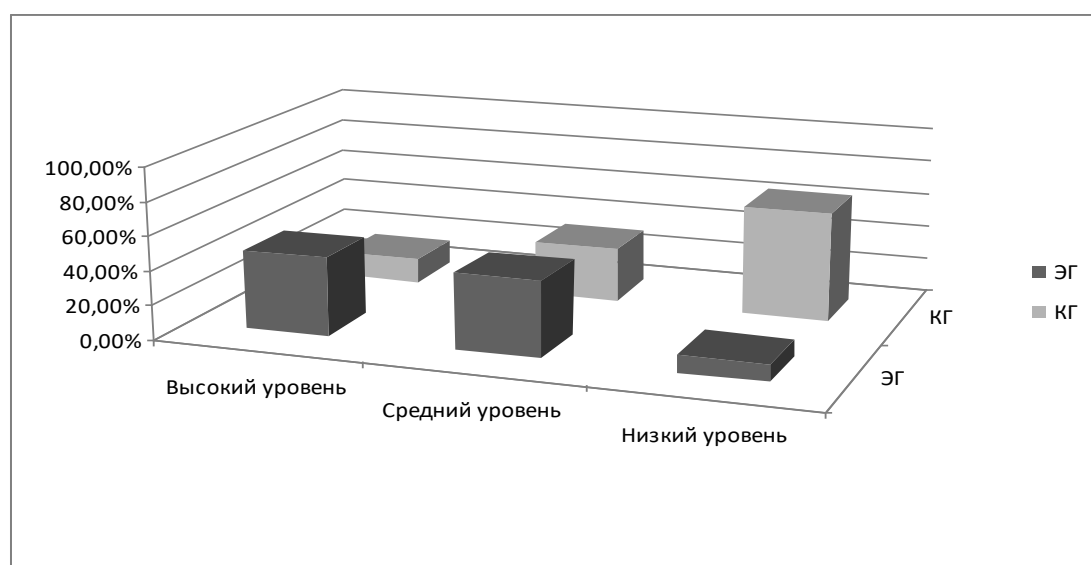
В ответах 24 человек (48 %) ЭГ одновременно с принятием ценностей «законность» и «справедливость» основной фокус направлен на принятие ценности «достоинство». Типичным для представителей этой группы является следующий фрагмент сочинения: «Я считаю, что, получив взятку, сотрудник уголовно-исполнительной системы потеряет уважение и в глазах своих сослуживцев, и в своих собственных глазах. Потеряв офицерскую честь, он уже не только не будет достоин службы в правоохранительных органах, но и должен понести уголовную ответственность. К сожалению, пятно позора покрывает и всех членов его семьи».

Значимость принятия ценности «справедливость» в совокупности антикоррупционных ценностей отражена в сочинениях 22 курсантов (44 % участников ЭГ). В этих работах представлены суждения: «Если я хочу справедливого отношения к себе, я сам должен поступать справедливо», «Осознание равного отношения к осужденным, не доброты, но справедливости – одно из ключевых качеств сотрудника», «Я не согласен с тем,

что богатые осужденные и в тюрьме могут купить за деньги все, что пожелают. Одинаковые ограничения должны быть у всех заключенных».

Удельный вес курсантов, продемонстрировавших принятие лишь одной ценности «законность», в ЭГ составил 8 % (4 человека). В сочинениях этой группы указывается: «Коррупция наказуема. Не всем и не всегда удается избежать уголовной ответственности. На моих глазах в наручниках выводили полковника. А потом он получил срок за коррупцию», «Сотрудник уголовно-исполнительной системы – это представитель закона», «Нужно соблюдать антикоррупционные нормы, потому что это установлено законом».

Принятие антикоррупционных ценностей в сочинениях курсантов КГ практически не изменились. Единственной ценностью, которую принимало большинство из них – 32 курсанта (64 %), – по-прежнему оставалась «законность». В ответах этой группы прослеживалось осознание необходимости соблюдения антикоррупционных норм в связи с имеющейся юридической ответственностью за их нарушение (например: «это является нарушением закона, которое повлечет жесткое наказание», «за это могут посадить в тюрьму»).

Рисунок 3 – Результаты диагностики сформированности ценностно-смыслового компонента антикоррупционной позиции курсантов ЭГ и КГ после проведения формирующего эксперимента

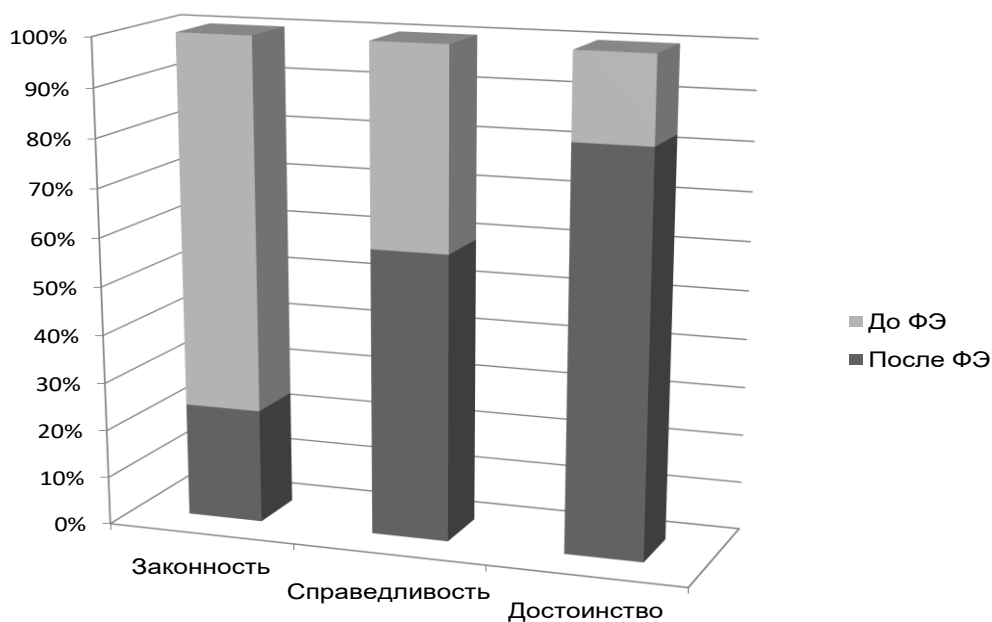
Испытуемые из КГ, численность которых составила 11 человек (22 %), указывая на необходимость соблюдения антикоррупционного законодательства (принятие ценности «законность»), выбрали ценность «справедливость» («Коррупция приводит к нарушению прав других людей», «Эти преступления развивают у людей неверие в справедливость», «Коррупционные нарушения порождают несправедливость в обществе и государстве»); 7 представителей КГ (14 %) ориентированы на принятие ценности «достоинство» (см. рис. 3). Следует отметить, что ряд курсантов из КГ продемонстрировали неверие в справедливость своими рассуждениями о том, что коррупционеры подвергаются наказанию в случае установления фактов нарушения законодательства.

Так, при решении дилеммы № 4 курсант П. отметил: *«Сотруднику медицинской части исправительной колонии Степанову не стоит информировать о случившемся начальника учреждения, поскольку реальной помощи не будет, а наказание за предыдущие злоупотребления обязательно последует. К сожалению, я знаю много фактов, когда на коррупционные преступления закрывают глаза. Или вначале поднимают шум в СМИ, а потом ограничиваются формальным наказанием. Хоть бы по телевизору не показывали такое. Перестаете верить в справедливость. Факты не привожу, они общеизвестны».*

Изменение уровня ценностно-смыслового критерия курсантов ЭГ было выявлено и на повторном занятии по перечислению антикоррупционных ценностей (см. рис. 4). Участники, расположенные «большим кругом», в течение десяти минут индивидуально записывали предполагаемые антикоррупционные качества личности сотрудника уголовно-исполнительной системы. По истечении времени каждый курсант поочередно зачитывал свои предложения, а остальные участники выслушивали его и определяли, к какой категории ценностей следует отнести то или иное качество.

К ценности «достоинство» были отнесены высказывания 52 % участников (26 человек). Ими были перечислены такие качества, как «достоинство», «честь», «порядочность», «честность», «принципиальность», «благородство» и др.

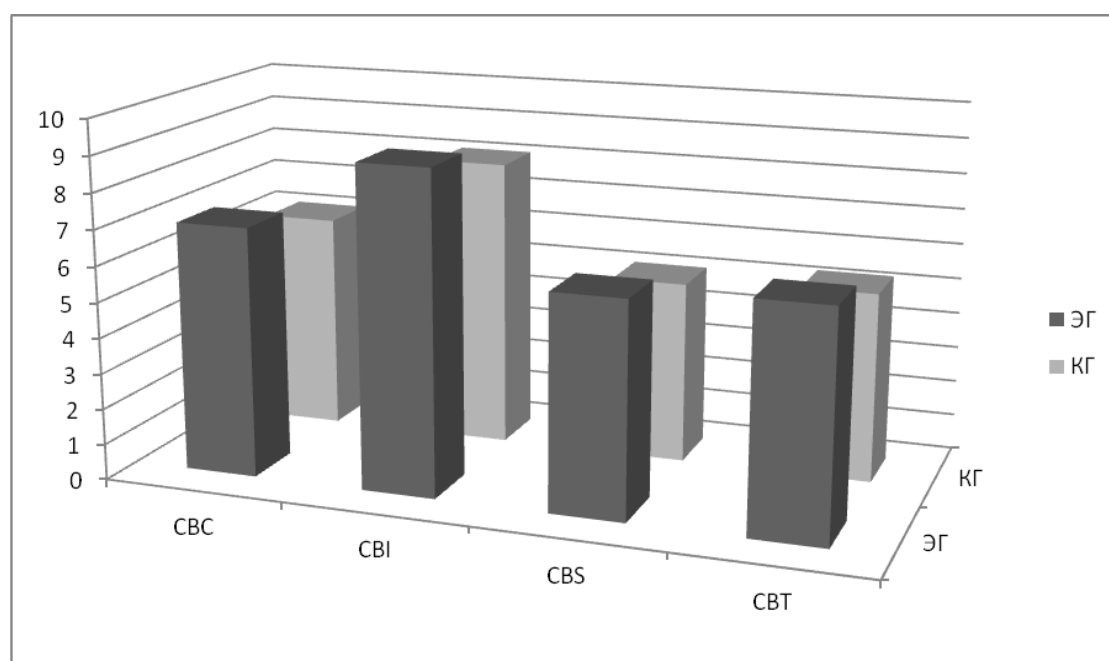
В типичных ответах 13 курсантов (26 %), разделяющих ценность «справедливость», было указано: «справедливость», «равноправие», «одинаковые возможности», «равенство», «соответствие своей должности». Ответы 22 % участников (11 человек) – «законность», «обязательность», «легальность», «легитимность», «беспристрастие», «обоснованность» – отнесены к категории «законность».

Рисунок 4 – Динамика сформированности ценностно-смыслового компонента антикоррупционной позиции курсантов ЭГ до и после проведения формирующего эксперимента

Динамика изменений уровня способности к познанию поведения в условиях коррупционных рисков участниками опытно-экспериментальной работы была исследована с помощью методики Дж. Гилфорда и М. Салливена (см. рис. 5). Результаты проведенной диагностики представлены в приложении 6.

В ЭГ по шкале СВС (фактор познания классов поведения, способность к логическому обобщению поведенческих проявлений) среднее значение увеличилось с 5,7 до 7; по шкале СВІ (способность предвидеть последствия поведения людей в определенных ситуациях, предсказать то, что произойдет дальше) среднее значение увеличилось с 7,9 до 9; по шкале СВС (способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия, значение поведения людей в этих ситуациях) – с 5 до 6; по шкале СВТ (способность понимать изменения значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации) – с 5,2 до 6,3.

Рисунок 5 – Средние значения по шкалам методики диагностики социального интеллекта в ЭГ и КГ на основе сырых баллов после проведения формирующего эксперимента

Несмотря на отсутствие значительных различий в результатах исследования социального интеллекта участников ЭГ и КГ после проведения формирующего эксперимента, следует обратить внимание на то, что значение шкалы CBS у курсантов ЭГ повысилось до 6 и стало соответствовать средним способностям к познанию поведения (до ФЭ – уровень способностей ниже среднего). Вместе с тем за тот же период значимых изменений социального

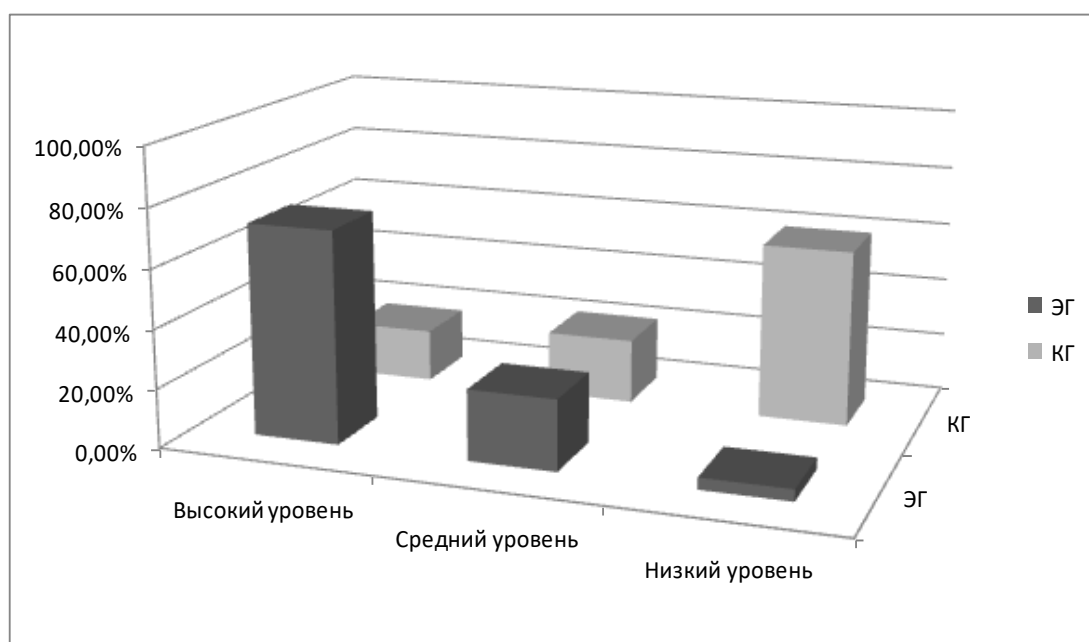
интеллекта курсантов КГ не выявлено ни по одной из шкал методики. Таким образом, факт опережающего развития способности понимать логику развития ситуаций взаимодействия и значения поведения людей в этих ситуациях в ЭГ, на наш взгляд, может указывать на эффективность предложенных моделью формирования антикоррупционной позиции форм и методов работы.

С целью диагностики полноты и системности базовых категорий антикоррупционного знания курсантам ЭГ и КГ были предложены тестовые задания, состоящие из 30 вопросов, связанных с противодействием коррупционным нарушениям (приложение 12).

Результаты теста позволили определить уровень сформированности *социально-интеллектуального компонента* антикоррупционной позиции курсантов КГ и ЭГ после проведения формирующего эксперимента и выявить наличие позитивной динамики в ЭГ (см. рис. 6). Если в начале ОЭР данные были приблизительно одинаковыми, то после ее проведения количество курсантов ЭГ, давших правильные ответы на двадцать и более вопросов, выросло до 36 человек, или 72 % (до ФЭ – 8 %). До 24 % (12 человек) увеличилась доля курсантов, давших от десяти до двадцати правильных ответов (до ФЭ – 20 %). Количество курсантов, показавших низкий уровень сформированности социально-интеллектуального компонента, составило всего 4 % (2 человека) – 72 % до ФЭ. Ответы представителей КГ выявили малозначительные изменения в полноте и системности антикоррупционных знаний.

Результаты, отражающие уровень системности и полноты знаний антикоррупционных норм и правил, позволяют сделать вывод о том, что количество курсантов, соответствующих высокому уровню, в ЭГ больше, чем в КГ, в 4 раза. Значительное различие между результатами сформированности социально-интеллектуального критерия антикоррупционной позиции участников опытно-экспериментальной работы было ожидаемым, так как курсанты ЭГ имели возможность повышать уровень своих знаний в рамках

проекта «Вместе против коррупции». С курсантами КГ подобной педагогической работы не проводилось.

Рисунок 6 – Результаты диагностики сформированности социально-интеллектуального компонента антикоррупционной позиции курсантов ЭГ и КГ после проведения формирующего эксперимента

На высокий уровень социально-интеллектуального компонента участников ЭГ указывает факт того, что на заключительной стадии ОЭР курсанты данной группы самостоятельно проводили мероприятия по антикоррупционному просвещению и профилактике коррупционного поведения с клиентами Социально-реабилитационного центра Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест».

Актуальность *эмоционально-оценочного критерия* определялась динамикой изменения уровня развития рефлексивности как способности давать адекватную оценку коррупционно значимым фактам и явлениям. Для проведения сравнительного анализа участники формирующего эксперимента были повторно обследованы с помощью методики А.В. Карпова (приложение 8). Полученные диагностические результаты были обработаны с помощью АРМ ПП РЕх. Для выявления статистически значимых различий в показателях был применен Т-критерий Стьюдента.

Интерпретация данных свидетельствует о том, что в результате проведенного эксперимента уровень рефлексивности курсантов становится более высоким. Количество курсантов с низким уровнем рефлексивности значительно снизилось и составило 4 человека (8 %). В начале эксперимента этот показатель составлял 14 человек (28 %). Группа курсантов со средним уровнем увеличилась на 6 человек (до 72 %). Высокий уровень рефлексивности диагностирован у 10 человек (20 %). Полученные данные подтверждают исследования А.В. Карпова и других ученых о положительной динамике рефлексивности, соответствующей данной возрастной группе [92; 142; 173; 255].

Сравнивая результаты, полученные в ходе первичной и повторной диагностики распределения курсантов по видам рефлексии, мы выяснили, что число испытуемых с перспективной рефлексией увеличилось – после формирующего эксперимента оно составляет 19 человек (38 %); при первичной диагностике перспективная рефлексия была развита у 12 % респондентов. Количество курсантов с преобладающей актуальной рефлексией практически не изменилось: 24 человека (48 %) до формирующего эксперимента и 21 человек (42 %) после. Только у 10 испытуемых (20 %) была диагностирована ретроспективная рефлексия деятельности (44 % до ФЭ).

При определении уровня сформированности *эмоционально-оценочного компонента* антикоррупционной позиции курсантам ЭГ и КГ были предложены ориентационно-оценочные задачи, содержащие ситуации оценки коррупционно значимых обстоятельств (приложение 3).

В соответствии с содержанием задачи 1 участники опытно-экспериментальной работы должны были дать оценку действиям начальника отряда, согласившегося за деньги выполнить просьбу осужденного. В ЭГ ответ «Осуждаю» (высокий уровень) дали 48 курсантов (96 %), ответ «Осуждаю, но в случае, если осужденный принимает активное участие в жизни отряда и ИУ, – одобряю» (средний уровень) – 2 курсанта (4 %). Ответ «Одобряю действия

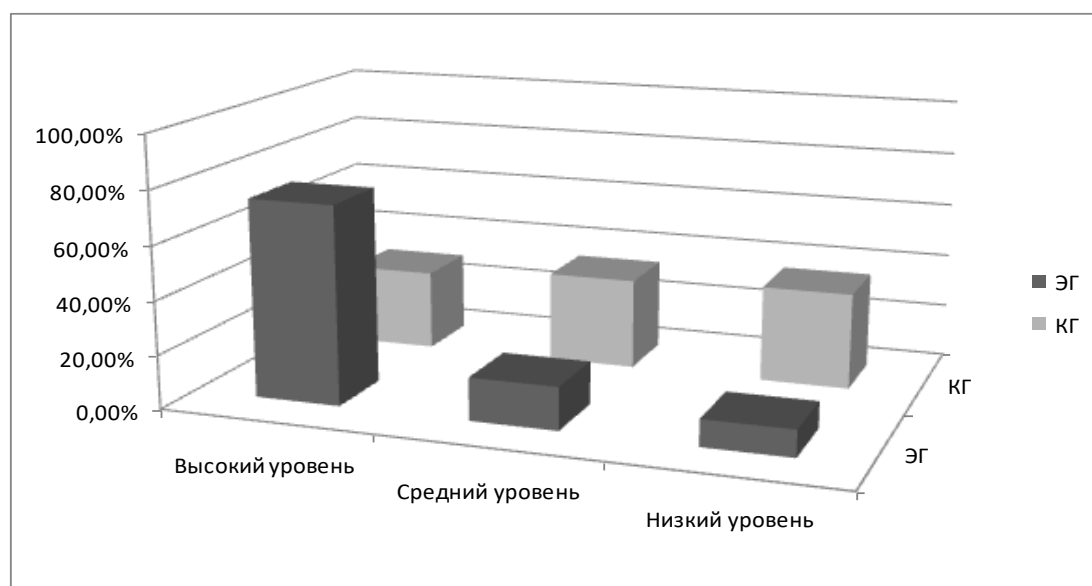
начальника отряда» (низкий уровень) получен не был. Анализ решения остальных ориентационно-оценочных задач подтвердил высокий уровень эмоционально-оценочного компонента курсантов ЭГ.

Ответы участников КГ также не выявили низкой оценки антикоррупционных норм. Тем не менее больший удельный вес ответов, соответствующих среднему уровню, – 22 % (11 курсантов) – позволяет делать выводы о преобладании ситуативного проявления эмоциональной отзывчивости к коррупционно значимым событиям у значительной части курсантов представленной группы.

В целях изучения динамики осознания и принятия курсантами значений правовых и социальных антикоррупционных норм участникам ОЭР было предложено повторно принять участие в обозначении своего эмоционального отношения к понятиям антикоррупционных категорий «законность», «справедливость», «достоинство» (методика цветowych метафор И.Л. Соломина).

Обработка опросных листов методики, проведенная после формирующего эксперимента, выявила различия в уровнях эмоционально-оценочного компонента участников ЭГ и КГ (см. рис. 7).

Свое позитивное отношение к понятиям из всех трех категорий обозначили 37 курсантов (74 %) ЭГ и 15 курсантов (30 %) КГ. 8 курсантов (16 %) ЭГ и 17 (34 %) КГ указали по одному понятию из двух категорий. Количество курсантов с низким уровнем эмоционально-оценочного компонента в ЭГ – 5 курсантов (10 %) – снизилось в три раза по сравнению с КГ – 18 курсантов (36 %).

Рисунок 7 – Результаты диагностики сформированности эмоционально-оценочного компонента антикоррупционной позиции курсантов ЭГ и КГ после проведения формирующего эксперимента

Сопоставление результатов, характеризующих сформированность эмоционально-оценочного критерия до и после формирующего эксперимента, позволило выявить увеличение количества курсантов ЭГ, соответствующих высокому уровню, в два раза по сравнению с курсантами КГ. На этом основании мы можем предположить, что предлагаемые методикой педагогические формы и методы формирования антикоррупционной позиции развивают у курсантов способность давать объективную оценку коррупционным рискам, связанным с прохождением службы в уголовно-исполнительной системе.

Исследование динамики изменения *поведенческого компонента* антикоррупционной позиции проводилось с помощью анализа и сравнения продуктов деятельности курсантов. Для определения вектора поведенческих устремлений в коррупционно значимой ситуации участникам ЭГ и КГ было предложено ответить на вопрос: «Какие антикоррупционные поступки я совершил и готов совершить?». Анализ ответов курсантов КГ не выявил существенной разницы с результатами, полученными до формирующего эксперимента. 27 человек (54 %) ответили: «Принимал участие в мероприятиях учебно-строевого подразделения и института». При оценке степени готовности

к коррупционным ситуациям в 38 % случаев (19 человек) ответами были: «Не буду брать взятку»; 4 курсанта КГ (8 %) оставили вопрос без ответа.

Для ответов участников ЭГ свойственна активная антикоррупционная установка. Участие в подготовке и проведении занятий проекта «Вместе против коррупции» указали все опрошенные этой категории. В подготовке и представлении творческого мультимедийного проекта «Основы антикоррупционного законодательства Российской Федерации» принимало участие 8 (16 %) курсантов, антикоррупционного квеста в формате интеллектуальной викторины «Своя игра» – 12 (24 %), диагностического исследования по определению уровня антикоррупционных знаний – 5 человек (10 %). 26 (52 %) курсантов ЭГ являлись разработчиками и соведущими мероприятий антикоррупционной направленности с клиентами Социально-реабилитационного центра Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест». 39 (78 %) курсантов ЭГ, отвечая на вопрос о своих действиях в коррупционно значимой ситуации, заявили: «Я никогда не поддамся коррупционному поведению».

Моделирование ситуаций выбора поведения позволило провести диагностику направленности и устойчивости антикоррупционной установки участников ЭГ и КГ после ФЭ. Курсантам были предложены ориентационно-поведенческие задачи, содержащие примеры ситуаций с коррупционным риском (приложение 4). В каждой из задач вариант «а» указывал на высокий уровень антикоррупционной установки, среднему уровню соответствовал вариант «б», ответ «в» свидетельствовал о внутренней готовности курсанта к противоправным поступкам.

Результаты, полученные на основе анализа ситуации первой задачи, показали, что 39 опрошенных (78 %) курсантов ЭГ проявят зрелость и ответственность, не допустят коррупционного нарушения и сообщат о противоправном предложении руководству учреждения; 11 (22 %) участников приняли стратегию правомерного поведения, но решили ограничиться

разъяснительной беседой с родственником осужденного. Низкий уровень сформированности поведенческого компонента антикоррупционной позиции курсантами ЭГ продемонстрирован не был.

В КГ удельный вес курсантов со средним уровнем поведенческого компонента значительно выше – он составил 58 % (29 человек). Высокий уровень продемонстрировал 21 (42 %) исследуемый данной группы. Низкий уровень поведенческого компонента в ответах курсантов не выявлен.

Анализ ответов второго задания показал, что 43 (86 %) участника ЭГ откажутся от противоправного поведения в коррупционно значимой ситуации, основываясь на своем отношении к исполнению служебных обязанностей, соблюдению требований этики и морали. В ответах 7 (14 %) исследуемых данной группы был выбран второй вариант, свидетельствующий о среднем уровне сформированности поведенческого компонента антикоррупционной позиции. Низкий уровень поведенческого компонента курсантами ЭГ не продемонстрирован.

Изучение ответов участников КГ также не выявило противоправной установки, вместе с тем доля курсантов, выбравших второй вариант, возросла до 34 % (17 человек). При этом обращает на себя внимание тот факт, что 12 % исследуемых данной категории (2 человека) обратили внимание на недостаточность предложенной Смирнову суммы денежных средств. Это, в свою очередь, позволяет предположить наличие у ряда курсантов КГ признаков ситуативной стратегии поведения, допускающей нарушение закона в условиях коррупционной ситуации. Ответы, демонстрирующие высокий уровень сформированности поведенческого компонента антикоррупционной позиции, выявлены у 33 (66 %) участников КГ.

Распределение курсантов КГ и ЭГ по уровням сформированности поведенческого компонента антикоррупционной позиции представлено в табл. 4.

Таблица 4 – Распределение курсантов КГ и ЭГ по уровням сформированности поведенческого компонента антикоррупционной позиции

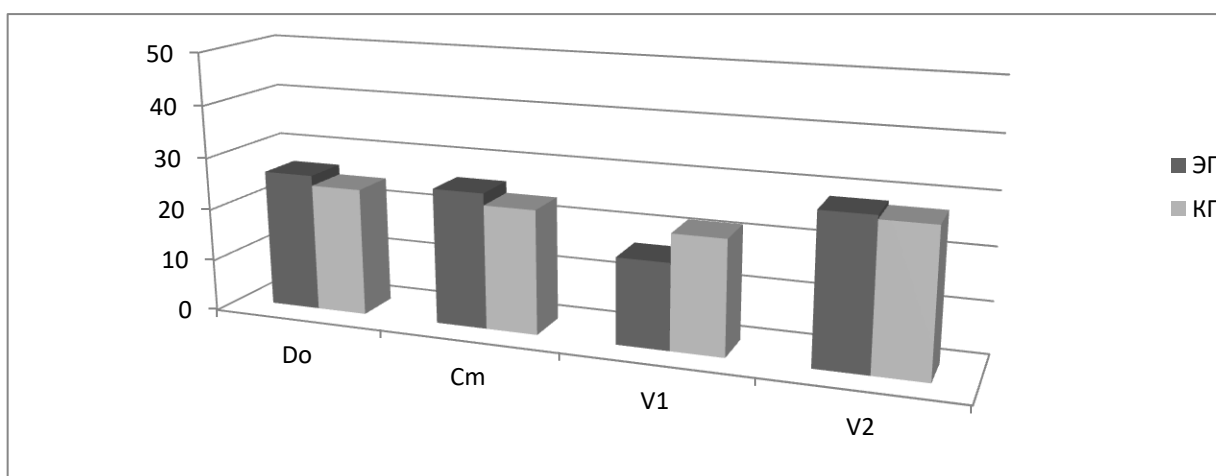
Уровень сформированности поведенческого компонента	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Количество курсантов (%)		Количество курсантов (%)	
	Задача 1	Задача 2	Задача 1	Задача 2
Высокий	42	66	78	86
Средний	58	34	22	14
Низкий	0	0	0	0

Использование «Калифорнийского психологического опросника» (СРІ) при исследовании показателей поведенческого критерия дало возможность выявить изменения параметров, определяющих поведение курсантов в ситуациях с коррупционным риском, соответствующим или несоответствующим социально одобряемому поведению и требованиям закона. Основываясь на выводах исследований А.Ф. Караваева и В.Е. Петрова по изучению психологических детерминант антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов [182], мы рассчитали склонность курсантов к коррупционно опасному поведению, используя показатели семи шкал СРІ. Согласно используемой методике диагностики поведенческого компонента вероятность совершения коррупционного поступка в условиях выбора возрастает с увеличением соответствующих значений по шкалам V1 (интернальность – экстернальность) и Fx (гибкость), а также с уменьшением значений по шкалам V2 (нормативность – делинквентность), Cm (обычность), Re (ответственность), Leo (качества полицейского) и Do (доминирование). Полученные в результате проведенной диагностики показатели представлены в приложении 9.

Результативность мероприятий ОЭР по формированию антикоррупционной позиции подтверждается статистической проверкой по U-критерию Манна – Уитни. Проверка показала статистически значимые различия между ЭГ и КГ по показателям Do – $p < 0,05$, Cm – $p < 0,05$, V1 – $p <$

0,01, V2 – $p < 0,01$ (приложение 13). По факторам Fx, Re и Leo различия не обнаружены.

Таким образом, анализ статистически значимых различий позволяет предположить, что курсанты ЭГ менее склонны к коррупционно опасному поведению после проведения формирующего эксперимента, чем курсанты КГ (см. рис. 8). Они продемонстрировали высокий уровень властных притязаний, развитое чувство долга и стремление к справедливости наряду с серьезным отношением к вопросам этики и морали. Результатам участников КГ свойственны сомнения в себе, легкомысленное отношение к жизни, внутренняя готовность к нарушению установленных норм и правил. Курсанты данной категории скорее стремятся получать и выявлять информацию, чем предоставлять ее окружающим.

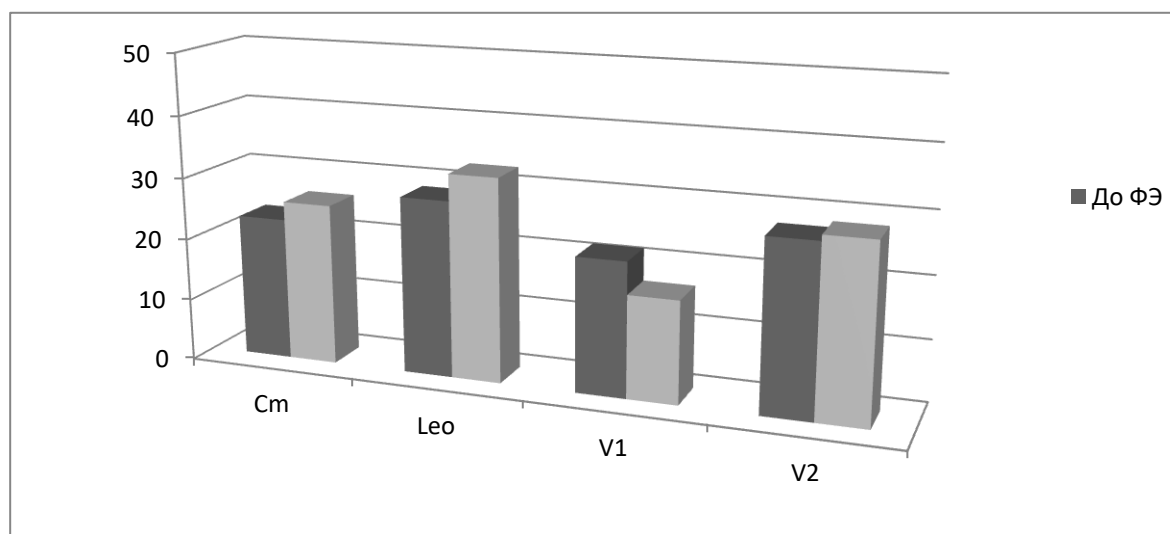
Рисунок 8 – Средние значения по шкалам Калифорнийского психологического опросника (CPI) курсантов ЭГ и КГ после проведения формирующего эксперимента

В качестве дополнительного метода математической статистики для проверки достоверности изменений уровня антикоррупционной устойчивости курсантов ЭГ до и после ФЭ применен T-критерий Вилкоксона (приложение 14). Статистический анализ данных показал, что существуют достоверные различия по таким факторам, как Cm – $p < 0,05$, Leo – $p < 0,05$,

V1 – $p < 0,01$, V2 – $p < 0,05$. По остальным факторам различия не выявлены. Из этого следует, что в результате участия курсантов ЭГ в мероприятиях ОЭР изменились факторы, влияющие на показатели поведенческого компонента: актуализировалось единство социально-значимых и служебно-профессиональных качеств, повысились уровни социальной ответственности и социального контроля за своим поведением, возросло стремление к осознанному соблюдению общепринятых моральных правил и норм.

Полученные данные позволяют утверждать, что предложенные моделью формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России педагогические условия положительно влияют на развитие активной и устойчивой антикоррупционной установки обучающихся (см. рис. 9).

Анализ данных о количестве участников опытно-экспериментальной работы, отнесенных к определенным уровням сформированности поведенческого компонента, позволяет считать, что после формирующего эксперимента удельный вес курсантов, соответствующих высокому и среднему уровням, в ЭГ превышает соответствующие показатели в КГ, в то время как на первоначальном этапе эксперимента существенных различий выявлено не было.

Рисунок 9 – Средние значения по шкалам Калифорнийского психологического опросника (CPI) курсантов ЭГ до и после проведения формирующего эксперимента

Обобщенная оценка уровня формирования антикоррупционной позиции курсантов ЭГ и КГ на основе сопоставления ценностно-смыслового, социально-интеллектуального, эмоционально-оценочного и поведенческого критериев после формирующего эксперимента высчитывалась путем расчета среднего квадратичного отклонения (табл. 5).

Таблица 5 – Уровни антикоррупционной позиции курсантов ЭГ и КГ до и после формирующего эксперимента

Критерии антикоррупционной позиции	ЭГ (50 человек)						КГ (50 человек)					
	До начала ФЭ			По окончании ФЭ			До начала ФЭ			По окончании ФЭ		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Ценностно-смысловой	10 (20 %)	12 (24 %)	28 (56 %)	35 (70 %)	13 (26 %)	2 (4 %)	9 (18 %)	13 (26 %)	28 (56 %)	11 (22 %)	16 (32 %)	23 (46 %)
Социально-интеллектуальный	6 (12 %)	26 (52 %)	18 (36 %)	22 (44 %)	27 (54 %)	1 (2 %)	6 (12 %)	26 (52 %)	18 (36 %)	8 (16 %)	27 (54 %)	15 (30 %)
Эмоционально-оценочный	10 (20 %)	15 (30 %)	25 (50 %)	37 (74 %)	8 (16 %)	5 (10 %)	10 (20 %)	15 (30 %)	25 (50 %)	19 (38 %)	13 (26 %)	18 (36 %)
Поведенческий	16 (32 %)	25 (50 %)	9 (18 %)	41 (82 %)	9 (18 %)	0 (0 %)	16 (32 %)	26 (52 %)	8 (16 %)	27 (54 %)	21 (42 %)	2 (4 %)
Обобщенный критерий	Автон. АП	Адапт АП	Ситуат. АП	Автон. АП	Адапт АП	Ситуат. АП	Автон. АП	Адапт АП	Ситуат. АП	Автон. АП	Адапт АП	Ситуат. АП
	11 (22 %)	19 (38 %)	20 (40 %)	34 (68 %)	14 (28 %)	2 (4 %)	10 (20 %)	20 (40 %)	20 (40 %)	16 (32 %)	19 (38 %)	15 (30 %)

С помощью Т-критерия Вилкоксона было установлено, что после ФЭ в ЭГ произошли значимые сдвиги, отражающие позитивную динамику всех структурных компонентов антикоррупционной позиции ($p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$). Выявленные различия применяемого критерия являются статистически достоверными, что позволяет считать объективными результаты экспериментального исследования.

Анализ результатов, представленных в табл. 5, позволяет предположить, что в ЭГ удельный вес курсантов с ситуативным уровнем антикоррупционной позиции сократился в 10 раз; курсантов-носителей адаптивной антикоррупционной позиции стало меньше в 1,4 раза; количество курсантов, демонстрирующих автономную антикоррупционную позицию, увеличилось в 3 раза.

В то же время диагностика компонентов антикоррупционной позиции курсантов КГ не выявила настолько существенных изменений: количество

курсантов, показавших ситуативный уровень, сократилось в 1,3 раза; число курсантов со средним уровнем осталось на показателях, выявленных до формирующего эксперимента; в 1,6 раза увеличилось количество курсантов с высоким уровнем антикоррупционной позиции.

Проведенная в результате опытно-экспериментальной работы диагностика позволяет сделать вывод о наличии значимых изменений всех структурных компонентов антикоррупционной позиции курсантов ЭГ:

усовершенствовались ценностная система курсантов и соответствующие ей планы на дальнейшее прохождение службы в уголовно-исполнительной системе;

расширились знания о сущности и последствиях коррупционного поведения, появилась активность в приобретении антикоррупционных знаний;

стала более яркой и осознанной оценка коррупционно значимых событий и явлений, эмоции и переживания по поводу негативных последствий коррупционных нарушений стали более открытыми;

повысилась антикоррупционная устойчивость, противодействие коррупционным поступкам окружающих стало восприниматься курсантами исследуемой группы как проявление своего долга, чести и достоинства.

Анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что предложенная в рамках проводимого исследования модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России является эффективной и может быть рекомендована для реализации в массовой практике антикоррупционного воспитания.

Выводы по второй главе

В ходе опытно-экспериментального исследования была апробирована модель формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, зафиксирована позитивная динамика в развитии антикоррупционной позиции, сформулированы следующие выводы.

Эффективность формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России зависит от степени реализации методологических идей и модели. Обстоятельствами, определяющими продуктивность процесса формирования антикоррупционной позиции курсантов, являются:

аксиологическая основа организационных форм модели формирования антикоррупционной позиции, позволяющих расширять ценностно-нормативную систему курсантов за счет приобщения их к антикоррупционным ценностям;

воспитательный потенциал проектов, способствующих становлению субъектной личности с присущими ей характеристиками – ответственностью, честью, достоинством, самоуважением;

учет специфики воспитательной системы вуза ФСИН России (система ответственностей, распорядок дня, воспитательная работа, правовая подготовка);

позитивное восприятие модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России офицерами учебно-строевых подразделений и профессорско-преподавательским составом института;

внедряемая сотрудниками образовательных организаций высшего образования методика, обеспечивающая включение курсантов в рефлексивную деятельность, направленную на приобщение к антикоррупционным ценностям;

сотрудничество коллектива обучающихся и сотрудников вуза с волонтерами, представляющими гражданское общество, на основе совпадения интересов в поддержке освоения осужденными антикоррупционных норм; приобщение курсантов к антикоррупционным стандартам поведения.

Факторами, содействующими процессу формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России, являются:

использование вариативного и инвариантного блоков;

педагогическая диагностика, позволяющая фиксировать количественные и качественные изменения в антикоррупционной позиции отдельных респондентов, выделенных групп, всех участников, задействованных в опытно-экспериментальной работе.

Оптимальным дифференцирующим признаком для выделения разноуровневых групп курсантов является принятие ими полноты антикоррупционных ценностей. Несмотря на то что некоторые курсанты стремятся внешне позиционировать приверженность антикоррупционным ценностям, реальное отношение к ним в ряде случаев бывает неоднозначным и противоречивым. Без целенаправленной реализации обоснованных педагогических условий формирование антикоррупционной позиции носит ситуативный характер.

Определение результативности формирования антикоррупционной позиции базируется на констатации ее динамики. В качестве обобщенных признаков сформированности антикоррупционной позиции представлен ценностно-смысловой критерий (направленность отношения к антикоррупционным ценностям), социально-интеллектуальный критерий (способность понимать значение поступков и осознавать их вероятные последствия), эмоционально-оценочный критерий (оценочные суждения, устойчивость курсантов в ситуациях коррупционных рисков; направленность и интенсивность эмоциональных переживаний, рефлексивные способности), поведенческий критерий (конкретные поступки).

Анализ данных, полученных до формирующего эксперимента и после его проведения, позволил выявить количественные и качественные изменения в

уровне формирования антикоррупционной позиции курсантов, сопоставить начальный и конечный результаты в экспериментальной и контрольной группах. В экспериментальной группе существенно (с 22 % в начале эксперимента до 68 % – после его окончания) возросло количество курсантов, отнесенных к автономному (высокому) уровню антикоррупционной позиции.

Таким образом, результаты экспериментальной работы подтверждают предположение о том, что формирование антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России будет эффективным, если:

в воспитательный процесс образовательной организации внедрена модель формирования антикоррупционной позиции курсантов, включающая концептуально-целевой, содержательно-процессуальный и результативный блоки;

эффективность реализации модели будет обеспечена выполнением следующих педагогических условий: включение курсантов в рефлексивную деятельность, направленную на приобщение к антикоррупционным ценностям; организация усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания; побуждение курсантов к антикоррупционной активности;

наиболее действенными способами формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России являются социально ориентированная деятельность; бинарные методы воспитания, включающие пары: внушение – самовнушение, дилемму – рефлекссию, убеждение – самоубеждение, стимулирование – мотивацию; интерактивный режим педагогического общения, определяющий позитивный эмоциональный фон учебных занятий и воспитательных мероприятий; специальные приёмы, элементы логотерапии, дерефлексия, ситуации выбора, беседа в чате и др.

Заключение

Исследование формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России обусловлено причинами социального и личностного плана. Социальная значимость связана с необходимостью реализации антикоррупционной политики государства, нацеленной на формирование модели поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы, не допускающего превышений должностных полномочий с целью извлечения личной выгоды и обладающего готовностью и способностью достойно проявлять себя в коррупционных обстоятельствах.

Актуализация личностного плана обусловлена необходимостью учитывать возрастные особенности исследуемой категории молодежи и опираться на их позитивный потенциал. Внутренняя потребность к личностному самоопределению, как одна из основных возрастных особенностей курсантов, образует стержень становления личностной позиции, создает предпосылки для позитивной ценностно-смысловой динамики личности и образования социально одобряемой системы ориентиров в различных жизненных сферах, в том числе опосредованных коррупцией.

В результате комплексного исследования теории и практики формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России мы пришли к следующим выводам.

1. Эффективное формирование антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России обеспечивается созданием педагогических условий, направленных на развитие у обучающихся готовности к следованию антикоррупционным стандартам поведения; приобщение к антикоррупционным ценностям; побуждение к критическим переживаниям; продвижение в развитии способностей, необходимых для успешного существования в социуме в границах установленных антикоррупционных норм.

2. Анализ педагогических трудов, посвященных проблемам формирования антикоррупционной позиции, выявил современные теории, основанные на системном, личностно ориентированном, аксиологическом, деятельностном, компетентностном, предметном, интегративном и институциональном подходах. Методологической основой формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России рассматриваются аксиологический и рефлексивно-деятельностный подходы, предполагающие соотнесение результатов педагогической деятельности с формированием личностной позиции через призму педагогического сопровождения осознания курсантом своих личностных потенциалов, опосредованных обстоятельствами вероятных коррупционных рисков; эмоционального реагирования на условную ограниченность собственных личностных ресурсов; участия в деятельности, призванной изменить ситуацию в соответствии с ценностной системой воспитуемого.

3. Созданная в русле аксиологического и рефлексивно-деятельностного подходов модель формирования антикоррупционной позиции соответствует общей логике целостного воспитательного процесса вуза ФСИН России; при этом она выступает особым педагогическим феноменом с присущими характерными принципами, методическим инструментарием, критериально-оценочной шкалой. Предложенная композиция модели уточняет и дополняет современные теории сущности антикоррупционного воспитания молодежи, содержания педагогического взаимодействия, факторов становления антикоррупционной позиции личности.

4. Результативность реализации педагогических условий формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России повышается, если педагогический коллектив руководствуется принципами мотивирования к саморазвитию, обогащения личного антикоррупционного опыта, диалогового взаимодействия, опережающего социального закаливания.

5. В качестве основного способа формирования антикоррупционной позиции рассматривается включение курсантов в рефлексивную деятельность как отвечающую объективной потребности молодых людей в поиске и открытии антикоррупционных смыслов и ценностей, в созидательном преобразовании реальности в соответствии со своей фактической ценностно-нормативной системой. К востребованным направлениям деятельности, адекватным стремлению личности к рефлексии, относятся усвоение антикоррупционного знания в социальном опыте, интерактивный обмен эмоциональными состояниями и оценочными суждениями, выбор варианта поведения в обстоятельствах коррупционных рисков, социальная активность и др. Создание рефлексивной среды как поля формирования антикоррупционной позиции обуславливает развитие гуманистической сущности в воспитательном процессе вуза ФСИН России.

6. В ходе опытно-экспериментальной работы по апробации модели формирования антикоррупционной позиции курсантов в воспитательном процессе вуза ФСИН России получено подтверждение значимости педагогических условий, предусматривающих включение курсантов в рефлексивную деятельность, направленную на приобщение к антикоррупционным ценностям, организацию усвоения курсантами практико-ориентированного антикоррупционного знания, побуждение курсантов к антикоррупционной активности.

7. Действенность педагогических условий опосредована направленностью воспитательного процесса на развитие качеств субъектной личности; формированием антикоррупционной позиции с помощью явлений событийного значения; побуждением курсантов к социальной активности, в том числе направленной на повышение антикоррупционной культуры других людей.

Существуют риски в ходе формирования антикоррупционной позиции курсантов вуза ФСИН России: выделение приоритета внешних проявлений

антикоррупционной личности; использование против интересов курсантов сведений личного характера, манипулирование ситуативными эмоциональными состояниями обучающихся, императивное указание публично озвучить требуемую точку зрения; авторитарная оценка поступков и мнений; тенденциозное освещение коррупционных явлений и др.

Проведенное нами исследование позволяет внести предложения в деятельность работников образовательных организаций высшего образования ФСИН России, занимающихся антикоррупционным воспитанием молодежи:

1. Осуществлять педагогическое взаимодействие с обучающимися по поводу их подготовки к функционированию в социуме с присущими ему коррупционными рисками.

2. Использовать в воспитательной работе разработанную модель в целях повышения эффективности формирования антикоррупционной позиции.

3. Творчески использовать проект «Вместе против коррупции», предложенную методику формирования антикоррупционной позиции с учетом ведомственной принадлежности образовательной организации, особенностей участников.

4. В ходе оценки результатов формирования антикоррупционной позиции применять обоснованную в исследовании критериально-оценочную шкалу для реализации принципа научности в данном процессе, объективного анализа и оценки его эффективности.

5. Повышать уровень педагогической культуры сотрудников вузов ФСИН России, осуществляющих антикоррупционное воспитание, включением в планы повышения квалификации начальников курсов и командиров взводов учебно-строевых подразделений соответствующих тем, проведением круглых столов, научно-практических семинаров и конференций по изучению и обобщению позитивного педагогического опыта, обсуждению методики формирования антикоррупционной позиции и формулированию предложений по совершенствованию воспитательного процесса.

Выполненное исследование не исчерпало всей возможной проблематики. В качестве **перспективных линий дальнейших исследований** определим следующие: целостная характеристика системы антикоррупционного воспитания обучающихся образовательных организаций высшего образования; педагогическое обеспечение преемственности в воспитательной работе по формированию антикоррупционной позиции личности на уровнях общего и профессионального образования; сравнительно-сопоставительный анализ изучения содержания антикоррупционного воспитания молодежи в России и за рубежом.

Список литературы

1. Абульханова, К. А. Психология и сознание личности: Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности : избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – Москва : Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 224 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Наука, 1980. – 334 с.
3. Аграновская, Е. В. Личность и правовая культура // Советское государство и право. – 1981. – № 12. – С. 136–138.
4. Агузаров, Т. К. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке : историко-правовые очерки / Т. К. Агузаров, Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – Москва : Проспект, 2015. – 166 с.
5. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер; пер. с англ. А. Боковикова. – Москва : Академический проект, 2011. – 240 с.
6. Аكوпова, С. Н. Антикоррупционная функция российского государства и гражданского общества: проблемы теории и практики / С. Н. Аكوпова. – Пятигорск : [б. и.], 2009. – 183 с.
7. Александр Бастрыкин: Противодействие коррупции идет системно и наступательно // Российская газета. – 2020. – № 253.
8. Александровская, С. В. Проблемы борьбы с электоральной коррупцией в древнеримской Республике и современной России / С. В. Александровская // Древнее право. *Ius antiquum*. – Москва : Спарк, 2006. – № 2 (18). – С. 192–203.
9. Алексеев, Ю. Г. Государство и право в эпоху формирования Российского государства (XIV–XV вв.) / Ю. Г. Алексеев. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2019. – 800 с.

10. Алексеев, Ю. Г. У кормила Российского государства: очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. / Ю. Г. Алексеев. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 1998. – 350 с.

11. Альпидовская, М. Л. Эволюция института бюрократии в социально-экономической системе : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.01 / Альпидовская Марина Леонидовна. – Москва, 2009. – 392 с.

12. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Москва : Педагогика, 1980. – 242 с.

13. Андреев, В. И. Педагогика высшей школы: инновационно-прогностический курс : учебное пособие / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновационных технологий, 2005. – 500 с.

14. Антикоррупционная деятельность в уголовно-исполнительной системе : курс лекций / под общей редакцией А. А. Рудого. – Рязань : Академия ФСИН России, 2013. – 286 с.

15. Антикоррупционная политика : справочник / под ред. А. В. Малько. – М.: Велби : Проспект, 2006. – 384 с.

16. Антология мировой политической мысли : в 5 т. / [Нац. обществ.-науч. фонд, Акад. полит. науки] ; ред.-науч. совет.: Г. Ю. Семигин (пред.) и др. – Москва : Мысль, 1997. – Т. 3: Политическая мысль в России, X – первая половина XIX в. / [ред.-сост. В. Ф. Пустарнаков, А. С. Фалина; предисл. В. Ф. Пустарнакова, В. Н. Шевченко]. – Москва : Мысль, 1997. – 798 с.

17. Архангельский, С. И. О моделировании и методике обработки данных педагогического эксперимента / С. И. Архангельский, В. И. Михеев, С. А. Машников. – Москва : Знание, 1974. – 48 с.

18. Астанин, В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв. : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08 / Астанин Виктор Викторович. – Москва, 2001. – 209 с.

19. Афанасьева, С. И. Нравственное воспитание слушателей учебных центров ФСИН России и педагогические условия его совершенствования : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Афанасьева Светлана Ивановна. – Рязань, 2011. – 202 с.

20. Бабанский, Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований / Ю. К. Бабанский. – Москва : Педагогика, 1982. – 192 с.

21. Багдай, Е. В. Формирование рефлексивной позиции студента в процессе изучения гуманитарных дисциплин : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Багдай Елена Владимировна. – Киров, 2007. – 185 с.

22. Байбородова, Л. В. Пути и средства повышения воспитательного потенциала учебного процесса / Л. В. Байбородова // Педагогический вестник. – 2007. – № 4. – URL: http://vestnik.yspu.org/releases/pedagogika/37_1 (дата обращения: 01.05.2022).

23. Байбородова, Л. В. Технологии педагогической деятельности. 3 часть: Проектирование и программирование : учебное пособие / Г. В. Куприянова, Е. Н. Степанов, А. В. Золотарева, А. А. Кораблева; ред. Л. В. Байбородова; Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. – Ярославль : ЯГПУ, 2012. – 303 с.

24. Балабушевич, Г. К. К вопросу о формировании антикоррупционного сознания учащихся образовательной школы / Г. К. Балабушевич // Право и современные государства. – 2016. – № 4. – С. 35–41.

25. Бахтин, М. М. Работы 1920-х годов : Искусство и ответственность. К философии поступка. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / М. М. Бахтин. – Киев : Next, 1994. – 383 с.

26. Бердяев, Н. А. Царство духа и царство кесаря / Н. А. Бердяев; [Сост. и послесл. П. В. Алексеева; подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой]. – Москва : Республика, 1995. – 382 с.

27. Бережная, И. Ф. Компетентностный подход и его особенности в военном образовании / И. Ф. Бережная, А. Г. Смеянов, А. А. Ширан // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2020. – № 2. – С. 21–24.

28. Бим-Бад, Б. М. Основные задачи педагогики в современном социокультурном контексте России / Б. М. Бим-Бад // Воспитание как фактор развития личности в современной России : материалы международной научно-практической конференции – вебинара, Калуга, 14 апреля 2017 года. – Калуга : Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского", 2017. – С. 3–9.

29. Бим-Бад, Б. М. Педагогическая антропология : учебник и практикум для академического бакалавриата / Б. М. Бим-Бад. – Москва : Юрайт, 2015. – 223 с.

30. Битинас, Б. П. Методика организации воспитательного процесса / под редакцией Б. П. Битинаса. – Москва : АПН РСФСР, 1980. – 261 с.

31. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин; ответственный редактор А. Ф. Зотов ; Институт истории естествознания и техники ; Академия наук СССР. – Москва : Наука, 1973. – 272 с.

32. Богуславский, М. В. Общечеловеческие и национальные ценностные ориентации отечественной педагогики / М. В. Богуславский // Педагогика. – 1998. – № 7. – С. 62–87.

33. Богуславский, М. В. Философия образования в трактовке мыслителей российского зарубежья // М. В. Богуславский // Педагогика. – 2000. № 9. – С. 66–74.

34. Божович, Л. И. К развитию аффективнопотребностной сферы человека / Л. И. Божович // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. – Москва : Педагогика, 1978. – С. 168–179.

35. Бондаревская, Е. В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 2001. – №1. – С. 17–24.

36. Борытко, Н. М. Пространство воспитания: образ бытия: монография / Н. М. Борытко; М-во образования Рос. Федерация; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 2000. – 225 с.

37. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – Москва : Мысль, 1988. – 304 с.

38. Бродзели, Л. О. Понятийно-терминологический аппарат антикоррупционного воспитания: к постановке проблемы / Л. О. Бродзели, И. В. Кичева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10(123). – С. 35–42.

39. Брушлинский, А. В. Субъект: мышление, учение, воображение / А. В. Брушлинский. – Москва : МПСИ, 2003. – 392 с.

40. Будагов, Э. С. Психолого-правовые механизмы формирования антикоррупционной компетентности сотрудников УВД: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.06 / Будагов Эдуард Суренович. – Москва, 2012. – 185 с.

41. Буш, М. Ю. Политический аспект коррупционных отношений в современной России : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук : 23.00.02 / Буш Михаил Юрьевич. – Ростов-на-Дону, 2006. – 142 с.

42. Вазина, К. Я. Рефлексивная технология саморазвития человека: монография / К. Я. Вазина. – 4-е изд. – Нижний Новгород : ВГИПУ, 2009. – 166 с.

43. Ванновская, О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения / О. В. Ванновская // Известия российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2009. – № 102. – С. 323–328.

44. Ванновская, О. В. Психология коррупции: симптомы, диагностика и профилактика / О. В. Ванновская // Психологическая газета : профессиональное интернет-издание. – 2015. – URL: www.psy.su/feed/4939 (дата обращения: 11.09.2015).

45. Ванцев, В. А. Этапы развития понятия коррупция // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией : материалы третьего парламентского международного круглого стола по проблемам борьбы с транснациональной преступностью : сборник статей. – Москва : АО "Центр ЮрИнфоР", 2002. – С. 107–118.

46. Варушкин, А. А. Основные этапы развития профессионального образования сотрудников уголовно исполнительной системы России / А. А. Варушкин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2010. – № 4 (95). – С. 16–25.

47. Вилкова, А. В. Понятия компетентности и компетенций в процессе профессиональной подготовки сотрудников ОВД / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 4 (85). – С. 8–9.

48. Волженкин, Б. В. Коррупция / Б. В. Волженкин; Санкт-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ. – Санкт-Петербург : [б.и], 1998. – 44 с.

49. Волошин, Д. В. Основы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России в конце XIX – начале XX вв. : учебное пособие / Д. В. Волошин. – Томск : Томский ИПКР ФСИН России, 2018. – 46 с.

50. Всеобщая история государства и права : учебник для вузов. В 2 т. Том 1. Древний мир и средние века / под редакцией В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало-М, 2011. – 640 с.

51. Вульфов, Б. З. Основы педагогики в лекциях, ситуациях, первоисточниках : учебное пособие / Б. З. Вульфов, В. Д. Иванов. – Москва : УРАО, 1999. – 288 с.

52. Вульффов, Б. З. Семь парадоксов воспитания / Б. З. Вульффов. – Москва : Новая школа, 1994. – 78 с.

53. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Москва : Лабиринт, 1999. – 352 с.

54. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский; [послесл. В. В. Давыдова; Примеч. В. В. Давыдова и др.]. – Москва : Педагогика-пресс, 1996. – 533 с.

55. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – Москва : Смысл: Эксмо, 2003. – 1134 с.

56. Газман, О. С. Неклассическое воспитание : от авторитарной педагогики к педагогике свободы : [статьи, воспоминания] / О. С. Газман ; науч.-практ. объединение "Школа самоопределения". – Москва : МИРОС, 2002. – 294 с.

57. Гайдукова, С. С. Антикоррупционное воспитание в системе педагогического вуза / С. С. Гайдукова // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края): материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Славянск-на-Кубани, 28–29 мая 2016 г.) / под редакцией Т. С. Анисимовой, Т. В. Суняйкиной, У. А. Чернышевой ; Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. – Славянск-на-Кубани, 2016. – С. 34–36.

58. Гегель, Г. Ф. Английский билль о реформе 1831 г. / Г. Ф. Гегель // Политические произведения. – Москва : Наука, 1978. – 439 с.

59. Гинзбург, Я. С. Социально-психологическое сопровождение деловых игр / Я. С. Гинзбург, Н. М. Коряк // Игровое моделирование: Методология и практика. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 61–77.

60. Глазкова, Л. В. Государственный чиновник. История коррупции в России : монография / Л. В. Глазкова. – Москва : Проспект, 2016. – 112 с.

61. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – Москва : Мысль, 2001. – 240 с.

62. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России : монография. В 2 т. Том 1 / С. С. Сулакшин, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова [и др.]; под редакцией С. С. Сулакшина. – Москва : Научный эксперт, 2008. – 463 с.

63. Гребенюк, О. С. Основы педагогики индивидуальности : [учебное пособие] / О. С. Гребенюк. – Калининград : КГУ, 2000. – 571 с.

64. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / Сост. : А. И. Кокурин и Н. В. Петров ; науч. ред. В. Н. Шостаковский. – Москва : Материк : Междунар. фонд «Демократия», 2002. – 885 с.

65. Давыдов, В. В. Теория развивающего обучения : монография / В. В. Давыдов. – Москва : Интор, 1996. – 544 с.

66. Дахин, А. Н. Моделирование в педагогике / А. Н. Дахин // Идеи и идеалы. – 2010. – Т. 2. – № 1. – С. 11–20.

67. Дмитрогло, Н. В. Механизмы формирования антикоррупционной позиции у курсантов вузов ФСИН России / Н. В. Дмитрогло // Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей (Вологда, 20 апреля 2018 г.). – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – С. 51–54.

68. Доватур, А. И. Политика Аристотеля / А. И. Доватур // Сочинения Аристотеля. В 4 т. Т. 4. / пер. и ред. А. И. Доватура. – Москва, 1983. – С. 38.

69. Доватур, А. И. Феогид и его время / А. И. Доватур. – Ленинград : Наука, 1989. – 208 с.

70. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов // Психология мотивации и эмоций : учебное пособие / ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. – Изд. 2-е, стереотипное. – Москва : ЧеРо : Омега-Л : МПСИ, 2006. – С. 273–285.

71. Дружинин, В. Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии / В. Н. Дружинин // Психология способностей : избранные труды / В. Н. Дружинин. – Москва : Институт психологии РАН, 2007. – С. 387–500.

72. Дубрин, Э. Успешный руководитель / Э. Дубрин ; [пер. с англ. И. В. Болгова]. – Москва : АСТ : Астрель, 2004. – 335 с.

73. Дудкин Ю. А. Формирование правового мировоззрения курсантов в образовательном процессе вузов МВД России : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Дудкин Юрий Андреевич. – Воронеж, 2018. – 219 с.

74. Еникеев, М. И. Психологический энциклопедический словарь / М. И. Еникеев. – Москва : Проспект, 2007. – 558 с.

75. Ершова, Л. А. Правовая культура должностных лиц и пути ее формирования : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.01 / Л. А. Ершова. – Москва, 1991. – 171 с.

76. Жадан, В. Н. Некоторые подходы к определению признаков и понятия коррупционных преступлений / В. Н. Жадан // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 556–561. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16598> (дата обращения: 05.04.2019).

77. Зверева, М. В. О понятии «дидактические условия» / М. В. Зверева // Новые исследования в педагогических науках. – Москва : Педагогика. – 1987. – № 1. – С. 29–32.

78. Зимняя, И. А. Интегративный подход к оценке единой социально – профессиональной компетентности выпускников вузов / И. А. Зимняя, Е. В. Земцова // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 5. – С. 14–19.

79. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Психология обучения. – 2003. – № 12. – С. 9.

80. Изотов, М. О. Коррупция в современной России (социокультурные основания и формы проявления) : диссертация на соискание ученой степени

кандидата философских наук : 09.00.11 / Изотов Максим Олегович. – Орел, 2012. – 192 с.

81. Ильин, И. А. О политическом успехе (Забывтые аксиомы) / И. А. Ильин // Собрание сочинений. В 10 т. Том 2. Книга 2. Наши задачи. 1948–1954 гг. / сост., вступит. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – Москва : Русская книга, 1993. – С. 174–176.

82. Ильин, И. А. Собрание сочинений. В 10 т. Том 4. Понятия права и силы. Общее учение о праве и государстве. О сущности правосознания. О монархии и республике / И. А. Ильин. – Москва : Русская книга, 1994. – 620 с.

83. Ильюх, М. П. Формирование гражданской позиции курсантов авиационных вузов средствами воинских традиций : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Ильюх Максим Павлович. – Карачаевск, 2017. – 228 с.

84. Ильясов, Р. Ф. Динамика ценностей долженствования современной молодежи : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11 / Ильясов Рашид Флурович. – Ижевск, 2011. – 130 с.

85. Индекс восприятия коррупции 2021. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2022/01/CPI2021.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).

86. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова РИА «Новости». URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news> (дата обращения: 11.02.2022).

87. Каган, М. С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – Москва : Политиздат, 1974. – 328 с.

88. Кадровая работа в милиции НКВД РСФСР [1917–1930] : (Правовые и орг. основы) : учебное пособие / В. М. Шамаров; Академия управления МВД России. – Москва : Акад. упр. МВД России, 1997. – 94 с.

89. Каминская, В. И. Правосознание как элемент правовой культуры / В. И. Каминская, А. Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сборник научных трудов. – Москва : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – С. 39–67.

90. Кант, И. К вечному миру / И. Кант // Сочинения. – В 6 т. – Том 6. / [ред. Т. И. Ойзерман]. – Москва : Мысль, 1966. – 742 с.

91. Каптерев, П. Ф. Педагогический процесс / П. Ф. Каптерев // Избранные педагогические сочинения / П. Ф. Каптерев ; под ред. А.М. Арсеньева. – Москва : Педагогика, 1982. – С. 163–232.

92. Карпов, А. В. Психология рефлексии : монография / А. В. Карпов, И. М. Скитяева. – Москва; Ярославль : Аверс-Пресс, 2002. – 304 с.

93. Карпов, А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 23–30.

94. Карпович, О. Г. Коррупция в современной России / О. Г. Карпович. – Москва : Юрист, 2007. – 243 с.

95. Качкина, Т. Б. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей : учебное пособие / Т. Б. Качкина, А. В. Качкин. – Ульяновск : Печатный двор, 2010. – 80 с.

96. Кевля, Ф. И. Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка / Ф. И. Кевля. – Вологда : Легия, 2009. – 225 с.

97. Ключевский, В. О. Курс русской истории : полное издание в одном томе / В. Ключевский. – Москва : Альфа-книга, 2009. – 1197 с.

98. Ковалева, А. М. Становление субъектной позиции студентов педагогического вуза в учебно-воспитательном процессе : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ковалева Анна Михайловна. – Красноярск, 2005. – 197 с.

99. Ковтуненко, Л. В. Особенности формирования антикоррупционной культуры курсантов образовательных организаций МВД России / Л. В. Ковтуненко, О. А. Титова // Перспективы науки. – 2021. – № 4 (139). – С. 147–150.

100. Колесникова, И. А. Теоретико-методологическая подготовка учителя к воспитательной работе в цикле педагогических дисциплин : диссертация на

соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.01 / Колесникова Ирина Аполлоновна. – Ленинград, 1991. – 495 с.

101. Колодовский, А. А. Формирование профессионально–поведенческой компетентности курсантов средствами ситуационного проектирования : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Колодовский Александр Александрович. – Йошкар-Ола, 2016. – 210 с.

102. Кон, И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И. С. Кон. – Москва : Политиздат, 1987. – 366 с.

103. Кон, И. С. Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности) : учебное пособие / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 1979. – 175 с.

104. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет–портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 09.10.2020).

105. Королев, А. С. Формирование социально–активной позиции студента – будущего учителя физической культуры: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Королев Андрей Сергеевич. – Воронеж, 2019. – 195 с.

106. Корнетов, Г. Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования : учебное пособие / Г. Б. Корнетов. – Москва : Университет Российской академии образования, 2001. – 124 с.

107. Коррупция в России. Исторический экскурс. Материалы Фонда ИНДЕМ. URL: <http://www.imiem.ni/corrupt/whoww/12.htm> (дата обращения 27.01.2022).

108. Кочесокова, З. Х. Исторические аспекты возникновения и развития коррупции в России / З. Х. Кочесокова // Общество: философия, история, культура. – 2014. – № 3. – С. 34–37.

109. Кочесокова, З. Х. О некоторых вопросах государственной политики в сфере национальной безопасности / З. Х. Кочесокова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 5. – С. 94–96.

110. Краевский, В. В. Методология педагогики: монография / В. В. Краевский. – Чебоксары : Чувашский ун-т, 2001. – 243 с.

111. Краевский, В. В. Общие основы педагогики: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 03.34.00 – Педагогика / В. В. Краевский. – 2-е изд., испр. – Москва : Академия, 2005. – 254 с.

112. Красногорова, Е. О. Особенности адаптации первокурсника военного вуза / Е. О. Красногорова // Личность курсанта: психологические особенности бытия : материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 15–16 ноября 2012 г.; [редкол.: С. Д. Некрасов (отв. ред.) и др.]. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т : ВУНЦ ВВС "ВВА", 2012. – 276 с.

113. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Москва : Политиздат, 1985. – 431 с.

114. Кугаевская, Е. А. Коррупция: историко-философская ретроспектива / Е. А. Кугаевская // Символ науки. – № 11. – 2016. – С. 4–6.

115. Кузнецова, О. А. Коррупционная деятельность: криминологический и уголовно-правовой аспекты : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кузнецова Ольга Алексеевна. – Тамбов, 2007. – 233 с.

116. Кулигин, О. В. Исторический опыт государственного и общественного противодействия коррупции в Российской Федерации (1991–2008 гг.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Кулигин Олег Вадимович. – Астрахань, 2012. – 207 с.

117. Кулюткин, Ю. Н. Образовательные технологии: из опыта развития глобального мышления учащихся : материалы для специалиста

образовательного учреждения / редакторы Ю. Н. Кулюткин, Е. Б. Спасская. – Санкт-Петербург : Каро, 2002. – 152 с.

118. Куракин, А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.14 / Куракин Алексей Валентинович. – Люберцы, 2008. – 432 с.

119. Латов, Ю. В. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Латов Юрий Валерьевич. – Тюмень, 2008. – 405 с.

120. Лельчицкий, И. Д. Интеграция традиции и новации в подготовке и деятельности учителя: стратегия развития современного образования / И. Д. Лельчицкий // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога : сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Тверь, 26–28 марта 2020 года. – Тверь : Тверской государственный университет, 2020. – С. 6–11.

121. Лельчицкий, И. Д. Культурно-антропологическая идея профессионально–личностного становления преподавателя в классическом университете : монография / И. Д. Лельчицкий, В. А. Ершов, С. Ю. Щербакова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Тверской государственный университет. – Тверь : Тверской гос. ун–т, 2010. – 178 с.

122. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность: избранные психологические произведения. В 2 т. Том 2. / А. Н. Леонтьев. – Москва : Педагогика, 1983. – 290 с.

123. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции : конспект лекций / А. Н. Леонтьев. – Москва : МГУ, 1971. – 40 с.

124. Леонтьев, Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. – Москва : Смысл, 1992. – 17 с.

125. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 16–26.

126. Лисовский, В. Т. Советское студенчество. Социологические очерки / В. Т. Лисовский. – Москва : Мысль, 1990. – 216 с.

127. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии: избранные психологические труды / Б. Ф. Ломов. – Воронеж : МОДЭК; Москва : Московский психолого-социальный институт, 1996. – 384 с.

128. Лопаткин, В. М. Интеграционные процессы в региональной системе педагогического образования: монография / В. М. Лопаткин. – Москва : Моск. пед. гос. ун-т; Барнаул : Нац. фонд подгот. кадров, 2000. – 162 с.

129. Лопашенко, Н. А. Коррупция: методология исследования как научная основа антикоррупционной политики / Н. А. Лопашенко // Антикоррупционная политика в современной России = Anticorruptional policy in modern Russia : монография / под редакцией А. В. Малько. – Саратов : Саратовская гос. акад. права, 2006. – С. 40–75.

130. Лучинский, Н. Ф. Основы тюремного дела / Н. Ф. Лучинский. – Санкт-Петербург : Тюремный вестник, 1904. – 180 с.

131. Лушпаева, И. И. Психологические особенности динамических характеристик социального интеллекта студентов / И. И. Лушпаева, О. Ю. Павлова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2012. – № 4. – С. 23–35.

132. Лысков, Б. Д. Понятие о личности преступника / Б. Д. Лысков, Т. Н. Курбатова // Юридическая психология / сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатовой. – Санкт-Петербург : СПб., 2001. – С. 74–91.

133. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения. В 8 т. Том 1. / А. С. Макаренко; сост. Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. – Москва : Педагогика, 1983. – 365 с.

134. Макаренко, А. С. Сочинения. В 7 т. Том 5. Общие вопросы теории педагогики : Воспитание в советской школе / А. С. Макаренко; ред. И. А. Каиров, Г. С. Макаренко, Е. Н. Медынский. – Москва : Академия педагогических наук РСФСР, 1951. – 558 с.

135. Макиавелли, Н. Государь. Сочинения / Н. Макиавелли. – Москва : ЭКСМО; Харьков : Фолио, 2003. – 656 с.

136. Максимов, С. В. Коррупция в России / С. В. Максимов. – Уфа : Уфимский филиал Академии налоговой полиции ФСНП России, 2000. – 167 с.

137. Мамитова, Н. В. Программа дисциплины «Антикоррупционная политика государства» 38.04.04 Государственное и муниципальное управление / Н. В. Мамитова; Международный институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2015. – 139 с.

138. Манолова, О. Н. Формирование антикоррупционного профессионального пространства / О. Н. Манолова // Мир психологии. – 2012. – № 4 (72). – С. 204–216.

139. Маркосян, Г. М. Коррупция в СССР в 1920–е годы и борьба с ней: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Маркосян Габриэль Михайлович. – Москва, 2010. – 214 с.

140. Матвеев, П. Е. Моральные ценности : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.05 / П. Е. Матвеев. – Москва, 2007. – 451 с.

141. Михайлова, Е. С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта: методическое руководство / Дж. Гилфорд, М. Салливен, Е. С. Михайлова. – 2–е изд. – Санкт-Петербург : ИМАТОН, 2002. – 56 с.

142. Мишина, Е. И. Развитие личностной рефлексии в структуре социального капитала / Е. И. Мишина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2012. – № 4. – С. 44–51.

143. Монахов, В. М. Педагогическое проектирование – современный инструментарий дидактических исследований / В. М. Монахов // Школьные технологии. – 2001. – № 5. – С. 75–89.

144. Мохоров, Д. А. Противодействие коррупции: история и современность.: монография / Д. А. Мохоров. – Санкт-Петербург : СПбГТЭУ, 2015. – 50 с.

145. Мудрик, А. В. Введение в социальную педагогику : учебное пособие / А. В. Мудрик. – Москва : Институт практической психологии, 1997. – 365 с.

146. Музалевская, Е. А. Коррупция в системе государственной службы в России истоки и тенденции (1992–2005 гг.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Музалевская Елена Александровна. – Москва, 2006. – 219 с.

147. Муртузалиева, М. А. Педагогические условия формирования правовой культуры студента сельскохозяйственного вуза : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Муртузалиева Марьям Ахмедовна. – Махачкала, 2018. – 217 с.

148. Мушарацкий, М. Л. Формирование профессионально-нравственной позиции курсантов ведомственных вузов средствами практико-ориентированных проектов : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Мушарацкий Михаил Львович. – Казань, 2020. – 190 с.

149. Мясищев, В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясищев; ред. А. А. Бодалев. – Москва : Институт практической психологии; Воронеж : НПО 'МОДЭК', 1995. – 356 с.

150. Мясищев, В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности // Психология личности: Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – Москва : МГУ, 1982. – С. 20–22.

151. Найн, А. Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований / А. Я. Найн // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 44–49.

152. Найн, А. Я. Педагогический эксперимент: методика и его организация: учебное пособие / А. Я. Найн, З. М. Уметбаев; Министерство образования Российской Федерации, Магнитогорский государственный университет. – Магнитогорск : МаГУ, 2002. – 125 с.

153. Некрасов, В. Ф. На страже интересов советского государства: история строительства войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД / В. Ф. Некрасов. – Москва : Воениздат, 1983. – 387 с.

154. Никитинский, Л. В. Беспредел / Л. В. Никитинский // Огонек. – 1988. – № 32(3185). – С. 27–29.

155. Николаев, С. М. Понятие и сущность антикоррупционного воспитания / С. М. Николаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7–2(13). – С. 159–162.

156. Николаев, С. М. Специальное антикоррупционное образование в России: системный подход / С. М. Николаев // Инновации в образовании. – 2014. – № 6. – С. 138–146.

157. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск : Современный литератор, 2007. – 976 с.

158. Новикова, Е. В. Социальный интеллект как фактор успешности учебной деятельности студентов на этапе обучения в педагогическом ВУЗе / Е. В. Новикова, М. С. Якименко // Вестник Донецкого педагогического института. – 2018. – № 3. – С. 148–157.

159. Общие основы педагогики : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 03.10.00 "Педагогика и психология" / О. С. Гребенюк, М. И. Рожков. – Москва : ВЛАДОС, 2003 (ОАО Тип. № 9). – 160 с.

160. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Около 53000 слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – Москва : Оникс 21 век: Мир и образование, 2006. – 1200 с.

161. Ожиганов, Э. Н. Понятие и структура коррупции / Э. Н. Ожиганов // Социология власти: информационно-аналитический бюллетень. № 1. Социальные права российских граждан и их реализация. – Москва : РАГС, 1999. – 62 с.

162. Омельченко, О. А. Всеобщая история государства и права : учебник в 2 т. Т. 1 : / О. А. Омельченко. – 4-е изд., исправ. и доп. – Москва : Эксмо, 2005. – 592 с.

163. Органы внутренних дел России 1802–2002 гг. / А. В. Борисов, А. И. Миронов, В. И. Полубинский [и др.]. – Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2002. – 284 с.

164. Осипов, П. С. Психолого-педагогическое сопровождение процесса развития профессиональной компетентности специалистов-кинологов : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Осипов Павел Станиславович. – Москва, 2013. – 251 с.

165. Осипова, Т. П. Рефлексивно-деятельностный подход в процессе профессиональной подготовки студентов / Т. П. Осипова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 2. – № 1. – С. 163–166.

166. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утверждены Президентом Российской Федерации 28. 04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. – 2011. – № 151.

167. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941 / Е. А. Осокина. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 1999. – 271 с.

168. Охапкин, С. В. Антикоррупционная позиция курсанта образовательной организации Федеральной службы исполнения наказаний как педагогическая категория / С. В. Охапкин // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 2. – С. 111–118.

169. Охалкин, С. В. Анतिकоррупционное воспитание сотрудников УИС: рабочая программа дисциплины по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности, квалификация выпускника – психолог, направленность (специализация): пенитенциарная психология, ведомственная специализация (профиль): организация воспитательной, социальной и психологической работы в УИС / С. В. Охалкин. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 20 с.

170. Охалкин, С. В. Критерии и показатели эффективности формирования антикоррупционной позиции обучающихся образовательных организаций высшего образования. / С. В. Охалкин // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – С. 99–107.

171. Охалкин, С. В. Сущностные характеристики антикоррупционного мировоззрения курсантов вуза Федеральной службы исполнения наказания / С. В. Охалкин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 2 (42). – С. 140–146.

172. Павлов, С. Н. Организационно–педагогические условия формирования общественного мнения органами местного самоуправления : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Павлов Сергей Николаевич. – Магнитогорск, 1999. – 179 с.

173. Павлова, С. А. Проблема развития личностной рефлексии у будущих педагогов в системе среднего профессионального образования / С. А. Павлова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 12-1. – С. 81-85.

174. Павловский, В. В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи / В. В. Павловский. – Москва : Академический проект, 2001. – 304 с.

175. Панова, О. Б. Анतिकоррупционные личностные качества как цели воспитания: историко-педагогический анализ / О. Б. Панова, С. В. Охалкин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4 (44). – С. 138–144.

176. Панова, О. Б. Методика антикоррупционного воспитания курсантов образовательных организаций высшего образования правоохранительной системы в аспекте рефлексивно-деятельностного подхода / О. Б. Панова, С. В. Охалкин // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – С. 12–13.

177. Панова, О. Б. Ситуации правового выбора в аспекте антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе : учебное пособие / О. Б. Панова; Федеральная служба исполнения наказаний; Вологодский ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. – 112 с.

178. Панферкина, И. С. Вопросы антикоррупционного воспитания курсантов в ведомственных образовательных организациях / И. С. Панферкина // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2016. – № 4. – С. 219–223.

179. Пастушеня, А. Н. Антикоррупционная устойчивость личности: психологическая характеристика А. Н. Пастушеня // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 6 (56). – С. 25–28.

180. Петров, А. Ю. Основные концепты компетентностного подхода как методологической категории / А. Ю. Петров // Alma mater. Вестник высшей школы – 2005. – № 2. – С. 54–58.

181. Петров, В. Е. Калифорнийский психологический опросник и особенности его применения в современной психодиагностической практике : учебно-методическое пособие / В. Е. Петров; Всероссийский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2009. – 130 с.

182. Петров, В. Е. Психологическая диагностика склонности сотрудников госавтоинспекции к коррупционно-опасному поведению / В. Е. Петров, А. Ф. Караваев. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4 (67). – С. 94–102.

183. Печёнкин, В. А. Формирование антикоррупционной компетентности государственных служащих: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.06 / Владимир Александрович Печёнкин. – Москва, 2012. – 212 с.

184. План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021–2023 годы : утвержден ФСИН России 30.12.2020. Документ опубликован не был. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2021).

185. Платон. Государство. Законы. Политик / Платон ; предисл. Е. Темнова. – Москва : Мысль, 1998. – 798 с.

186. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов : учебное пособие для вузов / И. П. Подласый . – Москва : Владос-Пресс, 2004. – 365 с.

187. Подласый, И. П. Педагогика : учебник для вузов / И. П. Подласый. – Москва : Просвещение; Владос, 1996. – 432 с.

188. Познышев, С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. – Репр. изд. 1915 г. – Москва : Региональная гражданская инициатива – право на жизнь и гражданское достоинство, 2011. – 295 с.

189. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. – Санкт-Петербург : Летний сад, 1998. – 555 с.

190. Полукаров, В. В. Теория и практика организации клубной деятельности учащихся : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.01. / В. В. Полукаров. – Москва, 1994. – 405 с.

191. Попов, Н. А. Особенности представлений о коррупции у курсантов вузов ФСИН России / Н. А. Попов, О. Б. Панова // Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования : сборник материалов межвузовской научно–практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей (г. Вологда, 20 апреля 2018 г.) / под общей редакцией А. А. Середина. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – С. 126–129.

192. Потопейко, Д. А. Правосознание как особое общественное явление / Д. А. Потопейко ; АН УССР. Институт государства и права. – Киев : Наукова думка, 1970. – 111 с.

193. Похмелкина, Г. Ф. Рефлексивные процессы в медиации как инновационные комплексы в современной системе образования / Г. Ф. Похмелкина, И. Н. Семенов // Психологическая служба в системе образования. – Махачкала : ДГУ–РГУ, 2008. – 460 с.

194. Приказ Минюста Российской Федерации от 17.04.2018 г. № 70 (ред. от 06.08.2020) «Об утверждении перечней должностей, замещаемых лицами рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава в уголовно-исполнительной системе, и соответствующих этим должностям специальных званий». Документ опубликован не был. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2021).

195. Приказ ФСИН России от 11.01.2012 № 5 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 4.

196. Пшеничнюк, Д. В. Психологические условия формирования у студентов способов распознавания коррупционного поведения : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.07 / Д. В. Пшеничнюк. – Москва, 2017. – 266 с.

197. Развитие исправительно-трудовых учреждений : лекция / Е. И. Яковлева. – Москва : Академия МВД России, 1995. – 28 с.

198. Распоряжение ФСИН России от 05.09.2014 № 178–р (ред. от 02.11.2017) «Об утверждении Перечня коррупционно-опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний». Документ опубликован не был. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2021).

199. Ратинов, А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования / А. Р. Ратинов // Методология и методы социальной психологии :

[сборник статей] / [отв. ред. д-р филос. наук Е. В. Шорохова]. – Москва : Наука, 1977. – С. 201–214.

200. Решетников, М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия / М. М. Решетников. – Санкт-Петербург : Восточно-Европейский ин-т психоанализа, 2008. – 128 с.

201. Рожков, М. И. Воспитание свободного человека. Педагогическое кредо / М. И. Рожков. – Ярославль : Ярославская региональная типография, 2006. – 30 с.

202. Рожков, М. И. Теория и методика воспитания : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050706.65 (03.10.00) – педагогика и психология / Л. В. Байбородова, М. И. Рожков. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2012. – 415 с.

203. Рожков, М. И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногогика : учебное пособие для вузов / М. И. Рожков. – Москва : Владос, 2008. – 262 с.

204. Рожков, М. И. Социальные пробы как фактор социализации учащихся / М. И. Рожков // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль : ЯГПУ, 1994. – № 1. – С. 16–19.

205. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Наука, 1997. – 191 с.

206. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 713 с.

207. Рыбалкин, Д. А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Дмитрий Александрович Рыбалкин. – Казань, 2015. – 194 с.

208. Савченков, В. И. Технологичность интегрированного антикоррупционного воспитания / В. И. Савченков // Вопросы педагогики. – 2019. – № 10. – С. 121–124.

209. Сальников, В. П. Правовая культура: теоретически-методологический аспект : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук : 12.00.01 / Виктор Петрович Сальников. – Ленинград, 1990. – 402 с.

210. Сапожникова, Т. Н. Педагогическое сопровождение жизненного самоопределения старшеклассников : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.01 / Сапожникова Татьяна Николаевна. – Ярославль, 2010. – 431 с.

211. Семитко, А. П. Правовая культура социалистического общества : понятие, структура, противоречия : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.01 / Семитко Алексей Павлович. – Свердловск, 1986. – 219 с.

212. Сериков, В. В. Инновационные образовательные практики: классификация, проектирование, моделирование / И. М. Осмоловская, Е. О. Иванова, М. В. Кларин [и др.] // Образовательное пространство в информационную эпоху – 2019 : сборник научных трудов : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 4–6 июня 2019 года / под редакцией С. В. Ивановой. – Москва : Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2019. – С. 123–137.

213. Сериков, В. В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии: монография / В. В. Сериков; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 1994. – 150 с.

214. Сластенин, В. А. Субъектно-деятельностный подход в непрерывном педагогическом образовании / В. А. Сластенин // Непрерывное педагогическое образование. – 1999. – № 1. – С. 4–11.

215. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков. – Москва : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

216. Слободчиков, В. И. Развитие субъективной реальности в онтогенезе (психологические основы проектирования образования) : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук: 19.00.01; 19.00.07 / Слободчиков Виктор Иванович. – Москва, 1994. – 354 с.

217. Словарь русского языка : В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. – Москва : Русский язык., 1987. – Т. 3. – 752 с.

218. Снигирев, А. Л. Компетентностный подход в образовательном процессе военного вуза / А. Л. Снигирев // Инновации в образовании. – 2011. – № 7. – С. 46–50.

219. Соловьев, А. Н. Формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся как стратегическая задача образовательных учреждений высшего образования / А. Н. Соловьев, Г. Г. Дмитриев // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2019. – № 3. С. 317–32.

220. Соломин, И. Л. Современные методы психологической экспресс-диагностики и профессионального консультирования / И. Л. Соломин. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 280 с.

221. Социология молодежи : учебник / отв. ред. В. Т. Лисовский. – Санкт-Петербург : СПбУ, 1996. – 362 с.

222. Социология : энциклопедия / А. А. Грицанов. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1312 с.

223. Суворин, Э. В. Коррупция в постсоциалистических странах сущность, особенности, стратегии противодействия (политологический анализ) : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук : 23.00.02 / Суворин Эдуард Витальевич. – Москва, 2008. – 262 с.

224. Сундукова, В. В. О профессиональной подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы в области антикоррупционного воспитания /

В. В. Сундукова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 20-2. – С. 94–96.

225. Сюзева, Н. В. Антикоррупционная субкультура образовательной организации : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии : 24.00.01 / Сюзева Наталья Валентиновна. – Челябинск, 2016. – 182 с.

226. Сюзева, Н. В. Формирование антикоррупционной направленности сознания педагогическими средствами / Н. В. Сюзева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12. – С. 37–40.

227. Тарабрина, Н. В. Новый вариант Калифорнийского психологического опросника / Н. В. Тарабрина, Н. А. Графинина // Методики анализа и контроля трудовой деятельности и функциональных состояний : сборник. – Москва : ИП РАН, 1992. – С. 269–276.

228. Терещенко, А. Г. Методологические аспекты исследования военно–педагогического образования тенденции его современного развития / А. Г. Терещенко. – Воронеж, 2013. – 168 с.

229. Тимофеева, Е. А. Возможности практико-ориентированного подхода в формировании правовой культуры курсантов вуза ФСИН России / Е. А. Тимофеева // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 2 (23). – С. 51–55.

230. Тимофеева, Е. А. Правовая подготовка сотрудника пенитенциарной системы: историко–педагогический анализ отечественного и зарубежного опыта / Е. А. Тимофеева. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 206 с.

231. Тимофеева, И. Ю. Налоговая безопасность государства, бизнеса и общества: концепция и методология : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.05 / Тимофеева Инна Юрьевна. – Москва, 2011. – 435 с.

232. Тихомиров, С. Н. Формирование основ профессионально-нравственной устойчивости у курсантов и слушателей образовательных

учреждений МВД России : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тихомиров Сергей Николаевич. – Москва, 1999. – 257 с.

233. Токарев, Б. Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11 / Токарев Борис Брониславович. – Москва, 2011. – 193 с.

234. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события: учебное пособие / В. В. Тимофеев, В. Г. Тимофеев; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары : ЧГУ, 2008. – 611 с.

235. Уваров, В. М. Методы педагогического исследования : учебное пособие / В. М. Уваров. – Нижний Тагил, 2002. – 87 с.

236. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

237. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2022 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.08.2021).

238. Уманский, А. Л. Педагогическое сопровождение детского лидерства : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.01 / Уманский Александр Львович. – Ярославль, 2005. – 39 с.

239. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (Ч. 1). – Ст. 7598.

240. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197–ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4532.

241. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции». Документ опубликован не был. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.01.2021).

242. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Российская газета. – 2021. – № 1.

243. Федоренко, А. В. Социальный интеллект: сущность и проблемы развития у студентов педагогических специальностей / А. В. Федоренко // Армия и общество. – 2011. – № 4 (28). – С. 29–34.

244. Филатов, С. Государство может стать неуправляемым, оно насквозь поражено заразой коррупции / С. Филатов // Независимая газета. – 1993. – С. 2.

245. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. – Москва, 2000. – 462 с.

246. Франк, С. Л. Сочинения / С. Л. Франк; [Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Ю. П. Сенокосова; Журн. "Вопр. философии" и др.]. – Москва : Правда, 1990. – 607 с.

247. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сборник : пер. с англ. / В. Франкл. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с.

248. Хамдеев, А. Р. Антикоррупционное образование и воспитание : программа дисциплины 050100.62 Педагогическое образование / А. Р. Хамдеев ; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань : К(П)ФУ, 2016. – 13 с.

249. Хамдеев, А. Р. Педагогическое обеспечение формирования антикоррупционной культуры студентов вуза : диссертация на соискание

ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Хамдеев Айдар Рузалинович. – Казань, 2015. – 22 с.

250. Храмогина, Е. А. К вопросу об актуальности совершенствования правовой культуры сотрудников ФСИН России / Е. А. Храмогина // Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы права : сборник материалов комплекса научных мероприятий обучающихся, Вологда, 19–23 октября 2020 года / под общей редакцией В. Н. Некрасова. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 260–263.

251. Худякова, Н. Л. Теория и методика воспитания : учебное пособие / Н. Л. Худякова. – Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 2009. – 277 с.

252. Черниговский, В. Н. Формирование профессионально-нравственной позиции курсанта в образовательном процессе вуза МВД России : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Черниговский Владимир Николаевич. – Воронеж, 2019. – 179 с.

253. Чернявская, А. П. Становление партнерской позиции педагога : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.01, 13.00.08 / Чернявская Анна Павловна. – Ярославль, 2007. – 521 с.

254. Шарапова, Е. А. Модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза / Е. А. Шарапова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 9. – С. 39–43.

255. Швацкий, А. Ю. Содержательная характеристика уровней рефлексивности профессионального сознания педагога / А. Ю. Швацкий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 1(18). – С. 313–316.

256. Шедий, М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук: 22.00.04 / Мария Владимировна Шедий. – Москва, 2014. – 393 с.

257. Шулепников, Д. В. Формирование субъектной позиции курсантов в образовательном процессе вуза ФСИН РФ : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Шулепников Дмитрий Владимирович. – Кострома, 2016. – 187 с.

258. Щедровицкий, Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия / Г. П. Щедровицкий, А. А. Пископелю, В. Р. Рокитянскищ. – Москва : Наследие ММК, 2005. – 798 с.

259. Щуркова, Н. Е. Воспитание – XXI век: методика и искусство: / Н. Е. Щуркова, М. И. Мухин. – Волгоград : Учитель, 2016. – 177 с.

260. Щуркова, Н. Е. Педагогика. Воспитательная деятельность педагога : учебное пособие / Н. Е. Щуркова. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2020. – 319 с.

261. Эльконин, Д. Б. Психология игры / Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – Москва : Владос, 1999. – 360 с.

262. Энциклопедия государства и права / Коммунистическая академия, Секция общей теории государства и права / под редакцией П. Стучка. – Москва : Изд-во коммунистической акад., 1925–1927. Т. 1. – 1240 с.

263. Якиманская, И. С. Технология личностно–ориентированного образования / под ред. М. А. Ушаковой. – Москва : Сентябрь, 2000. – С. 156–170.

264. Яковлев, Е. А. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере реализации антикоррупционного законодательства : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.11 / Яковлев Евгений Александрович. – Рязань, 2015. – 225 с.

265. Heidenheimer, A. Campaign Finance and Political Corruption: Tracing Long-Term Comparative Dynamics. Paper presented at the XVIII World Congress of the IPSA / A. Heidenheimer. – Quebec City, 2000. – August 1–5. – P. 34–37.

266. Johnston, M. Syndromes of Corruption: Wealth, Power and Democracy / M. Johnston. – New York: Cambridge University Press, 2015. – 267 p.

267. Nye, J. Corruption and political development: a cost–benefit analysis / J. Nye // American Political Science. – 1967. – № 12 (61). – P. 417.

Приложения

Приложение 1

Тестовые задания, направленные на выявление знаний антикоррупционного законодательства до ФЭ

1. Задание: исключите лишнее

К проявлениям коррупции относится:

- злоупотребление служебным положением
- дача взятки
- злоупотребление полномочиями
- совершение кражи по месту службы

2. Задание: исключите лишнее

К проявлениям коррупции относится:

- незаконное использование физическим лицом своего должностного положения
- получение взятки
- распитие спиртных напитков на рабочем месте
- коммерческий подкуп

3. Задание: выберите правильный ответ

Профилактика коррупции предполагает:

- выявление коррупционных правонарушений
- минимизация последствий коррупционных правонарушений
- выявление и последующее устранение причин коррупции
- ликвидация последствий коррупционных правонарушений

4. Задание: исключите лишнее

К федеральным нормативным правовым актам относятся:

- нормативные правовые акты Президента Российской Федерации
- федеральные законы
- законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации
- нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти

5. Задание: выберите правильный ответ

Основные направления государственной политики в области противодействия коррупции определяет:

- Правительство Российской Федерации
- федеральные органы государственной власти
- Президент Российской Федерации
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации

6. Задание: выберите правильный ответ

Значительным размером взятки должностному лицу признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав в размере:

- свыше двадцати пяти тысяч рублей

- свыше трех тысяч рублей
- свыше десяти тысяч рублей
- свыше пятидесяти тысяч рублей

7. Задание: выберите правильный ответ

Крупным размером взятки должностному лицу признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав в размере:

- свыше ста тысяч рублей
- свыше ста пятидесяти тысяч рублей
- свыше пятидесяти тысяч рублей
- свыше десяти тысяч рублей

8. Задание: выберите правильные ответы

Профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

- антикоррупционная экспертиза
- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению
- проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами
- установление испытательного срока при назначении служащего на вышестоящую должность

9. Задание: выберите правильный ответ

Имеет ли право государственный служащий публично высказываться, в том числе в СМИ, и давать оценки либо высказывать свои суждения:

- да, имеет право
- нет, не имеет права
- да, имеет право, если это входит в его должностные обязанности

10. Задание: выберите правильный ответ

Особо крупным размером взятки должностному лицу признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав в размере:

- свыше ста тысяч рублей
- свыше одного миллиона рублей
- свыше пятисот тысяч рублей
- свыше ста пятидесяти тысяч рублей

11. Задание: выберите правильный ответ

По действующему законодательству не допускается дарение подарков госслужащим и иным должностным лицам, за исключением *обычных* подарков, стоимость которых не превышает:

- одной тысячи рублей
- двух тысяч рублей
- трех тысяч рублей
- действующей величины минимального размера оплаты труда в РФ (12130 рублей)

12. Задание: исключите лишнее

Положения антикоррупционного законодательства и Гражданского кодекса Российской Федерации содержат запрет на дарение подарков лицам, замещающим государственные и муниципальные должности, государственным и муниципальным служащим, работникам отдельных организаций, а также на получение ими подарков в связи с выполнением служебных (трудовых) обязанностей.

Исключением являются подарки, которые получены в связи:

- с юбилеем
- с официальными мероприятиями
- со служебными командировкам
- с протокольными мероприятиями

13. Задание: выберите правильные ответы

Признаками, характеризующими коррупционное поведение должностного лица при осуществлении коррупционно опасных функций, могут служить следующие действия:

- необоснованное затягивание решения вопроса сверх установленных сроков при принятии решений, связанных с реализацией прав граждан
- решение вопроса во внеочередном порядке в отношении отдельного физического или юридического лица при наличии значительного числа очередных обращений
- оказание предпочтения физическим лицам в предоставлении публичных услуг
- требование от физических лиц информации, предоставление которой не предусмотрено законодательством Российской Федерации

14. Задание: выберите правильный ответ

Имеет ли право государственный служащий заниматься оплачиваемой деятельностью помимо государственной службы:

- нет, не имеет
- да, имеет право
- да, имеет право с разрешения представителя нанимателя

15. Задание: выберите правильный ответ

За получение взятки должностное лицо несет юридическую ответственность:

- административную
- гражданскую
- уголовную
- дисциплинарную

16. Задание: выберите правильный ответ

Определите нормы уголовного законодательства, не предусматривающие ответственность:

- за коррупционные преступления:
- за хищение предметов, имеющих особую историческую ценность
- за дачу взятки
- за получение взятки
- за злоупотребление должностными полномочиями

17. Задание: выберите правильный ответ

Примером коррупционных действий можно назвать:

- преподавательскую деятельность за вознаграждение в качестве совместителя
- получение любого подарка
- использование служебного положения для получения выгоды в отношении родственников

18. Задание: выберите правильные ответы

Совершение должностным лицом следующих правонарушений предусматривает наступление уголовной ответственности:

- злоупотребление должностными полномочиями
- превышение должностных полномочий
- незаконное участие в предпринимательской деятельности
- получение взятки

19. Задание: выберите правильные ответы

Совершение должностным лицом следующих правонарушений предусматривает наступление уголовной ответственности:

- дача взятки
- провокация взятки
- халатность
- присвоение или растрата

20. Задание: выберите правильные ответы

Совершение должностным лицом следующих правонарушений предусматривает наступление уголовной ответственности:

- служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений
- неправомерное присвоение или иное нецелевое использование бюджетных средств
- неправомерное присвоение или иное нецелевое использование бюджетных средств
- воспрепятствование законной предпринимательской деятельности

21. Задание: выберите правильный ответ

Что такое конфликт интересов для государственного служащего:

- конфликтная ситуация с коллегой по работе
- личная заинтересованность при разрешении вопроса, входящего в круг должностных обязанностей
- соподчиненность с родственниками

22. Задание: выберите правильный ответ

Кого обязан уведомить гражданский служащий о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения?

- лицо, ответственное за работу по профилактике коррупционных правонарушений
- правоохранительные органы
- комиссию по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов
- своего непосредственного начальника

23. Задание: выберите правильный ответ

Непринятие гражданским служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является:

- несоблюдением требований к служебному поведению, влекущим наложение дисциплинарного взыскания
- правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего с гражданской службы
- несоблюдением обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, влекущим наложение дисциплинарного взыскания

24. Задание: выберите правильные ответы

Может ли посредник во взяточничестве быть привлечен к уголовной ответственности?

- да, может
- нет, не может
- если впервые, то не может

25. Задание: исключите лишнее

Положения антикоррупционного законодательства и Гражданского кодекса Российской Федерации содержат запрет на дарение подарков лицам, замещающим государственные и муниципальные должности, государственным и муниципальным служащим, работникам

отдельных организаций, а также на получение ими подарков в связи с выполнением служебных (трудовых) обязанностей. Исключением являются подарки, которые получены в связи:

- с юбилеем
- с официальными мероприятиями
- со служебными командировкам
- с протокольными мероприятиями

26. Задание: исключите лишнее

Гражданин при назначении на должность государственной службы представляет:

- сведения о своих доходах
- сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности
- сведения о своих обязательствах имущественного характера
- сведения о своих расходах

27. Задание: выберите правильный ответ

В случае непредставления или представления заведомо ложных сведений о доходах кандидат, претендующий на назначение на должность государственной службы:

- не может быть назначен на должность государственной службы
- в отношении него применяются меры административной ответственности
- в отношении него применяются меры уголовной ответственности
- принимается на должность, независимо от предоставления сведений, если он соответствует формальным квалификационным показателям

28. Задание: выберите правильные ответы

В случае непредставления или представления заведомо ложных сведений о доходах и (или) сведениях о расходах государственный служащий:

- освобождается от должности государственной службы
- или подвергается иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации
- получает предупреждение
- получает отсрочку, позволяющую предоставить необходимые сведения до конца текущего года

29. Задание: выберите правильные ответы

В каких ситуациях лицо, которое дало взятку, освобождается от уголовной ответственности:

- если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица
- в случае деятельного раскаяния
- если лицо добровольно сообщило о даче взятки в правоохранительные органы
- при возмещении причиненного вреда

30. Задание: выберите правильные ответы

В случае обращения к сотруднику УИС каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений он передает соответствующее уведомление:

- на имя начальника территориального органа ФСИН России в подразделение собственной безопасности территориального органа ФСИН России
- на имя своего непосредственного начальника
- на имя начальника отдела кадров
- на имя начальника инспекции по личному составу и противодействию коррупции территориального органа ФСИН России

Модуль педагогического наблюдения при оценке глубины и силы эмоционального реагирования на предлагаемые коррупционно значимые ситуации

Характеристика курсанта в момент проведения занятия	Соответствует требованиям в большей степени	Соответствует отчасти	Верно обратное	Общая оценка
1. Сосредоточен при восприятии информации	+	0	–	
2. Участвует в обсуждении	+	0	–	
3. Задает интересующие вопросы	+	0	–	
4. Активно выражает свои эмоции	+	0	–	
5. Дает правильную юридическую оценку коррупционно значимой ситуации	+	0	–	
6. Осуждает нарушения права и морали	+	0	–	
Итого:				

При проведении диагностики курсантов руководитель занятия заполняет тот столбец, индекс которого соответствует наблюдаемому явлению, остальные столбцы при этом остаются пустыми. Индивидуальная оценка глубины и силы эмоционального переживания выставляется при пересечении столбцов «общая оценка» и «итого».

При интерпретации данных учитывались следующие условия: если индивидуальная оценка курсанта насчитывала от +6 до +3, то можно делать вывод о позитивном эмоционально-оценочном отношении к антикоррупционным нормам, сумма от +3 до –3 указывает на средний уровень, сумма от –3 до –6 является индикатором безразличного отношения курсанта к коррупционно значимым событиям.

Полученная информация об индивидуальных баллах всех участников ОЭР представлена в сводной таблице.

Сводная таблица результатов педагогического наблюдения

№ п/п	ФИО курсанта	Индивидуальный балл	Рейтинговая оценка
1.			
2.			
3.			

Примеры ориентационно-оценочных задач, используемых в процессе формирования антикоррупционной позиции курсантов образовательной организации ФСИН России

Задача 1

Осужденный Семенов обратился к начальнику отряда Басову с предложением о «взаимовыгодной сделке»: Басов пронесет на территорию жилой зоны зарядное устройство для мобильного телефона, которое знакомые передадут Семенову, и за это получит «хорошее вознаграждение». Осужденный при этом пытался вызвать жалость, поясняя, что в его семье сложилась тяжелая психологическая атмосфера, и если он не будет держать ситуацию под контролем при помощи мобильной связи, то жена покончит жизнь самоубийством. Слова о деньгах заставили начальника отряда Басова вспомнить о его желании подарить супруге на юбилей свадьбы золотое кольцо, на которое пока не хватало средств, и он согласился выполнить просьбу осужденного.

Дайте оценку действиям начальника отряда, выбрав из предложенных вариантов ответа тот, который соответствует Вашим представлениям:

а) Осуждаю действия начальника отряда. Он ни в коем случае не должен пронести зарядное устройство в колонию. Наоборот, следует доложить об обращении Семенова соответствующим рапортом руководству исправительного учреждения, поскольку предложение осужденного носит противоправный характер.

б) Осуждаю действия начальника отряда. Но в случае, если Романов принимал активное участие в жизни отряда и исправительного учреждения, то можно было пойти осужденному навстречу и выполнить его просьбу.

в) Одобряю действия начальника отряда Басова, который с пониманием отнесся к просьбе Семенова. Ведь осужденный – такой же человек, как и все. Так же переживает за свою семью. Его желание уберечь жену от самоубийства достойно уважения. Тем более, зарядное устройство – это ведь не телефон.

Задача 2

Сотрудник воспитательной колонии лейтенант внутренней службы Романов во время дежурства обеспечивал контроль в пекарне, где трудились несовершеннолетние осужденные. Романов был закреплен за конкретной группой воспитанников и в соответствии со своими обязанностями провел у них неполный обыск. При обыске осужденного Золотарева был обнаружен самодельный кипяtilьник, подлежащий изъятию. Несовершеннолетний Золотарев начал упрашивать дежурного оставить этот кипяtilьник у него, так как «в пекарне жуткая жара, от которой можно спастись только горячей кипяченой водой». Он пообещал, что будет лично отвечать за этот электроприбор, не оставит его без присмотра и не допустит каких-либо связанных с кипяtilьником проблем. Не принимая во внимание слова Золотарева, лейтенант Романов изъяс кипяtilьник и придал выявленное нарушение огласке.

Оцените действия лейтенанта Романова и обоснуйте свое мнение. Из двух вариантов выберите тот, который считаете верным:

а) Считаю, что Романов прав. Мнение воспитанника в этом вопросе неважно, любые «договоренности» с ним недопустимы. Главное – не нарушать правовые нормы.

б) Считаю, что сотрудник поступил правильно. Однако если в учреждении принято «идти навстречу» осужденным, то Романов мог бы и не «выносить сор из избы», а выполнить просьбу несовершеннолетнего осужденного.

в) Считаю, что лейтенанту Романову следовало бы разрешить несовершеннолетнему воспитаннику пользоваться кипяtilьником. Сотрудник не получит от такого решения никакой выгоды, следовательно корысти в его действиях нет, зато он сделает благое дело – совершит акт гуманизма, ведь в пекарне действительно тяжелые для детей условия.

Примеры ориентационно-поведенческих задач, используемых в процессе формирования антикоррупционной позиции курсантов образовательной организации ФСИН России

Задача 1

К молодому, недавно принятому на службу в исправительную колонию, сотруднику Н. обратилась пожилая женщина, живущая с ним по соседству, с просьбой передать ее внуку, который отбывает наказание в этой же колонии, небольшую посылку с теплыми носками и конфетами. При этом она сослалась на свое тяжелое онкологическое заболевание и объяснила, что сама не может приехать. Она рассказала о том, как воспитывала внука одна и считает только себя виновной в том, что тот совершил преступление. У внука больные ноги, а в общежитии очень холодно. Возможно, что эта посылка внуку – последняя. Откровения пожилой женщины взволновали молодого сотрудника.

Решите задачу и обоснуйте свой выбор: как следует поступить молодому сотруднику в представленной ситуации? Из предложенных вариантов выберите тот, который считаете верным. Подумайте, какое продолжение в развитии ситуации может последовать в каждом из вариантов? Обоснуйте свое мнение:

а) Сотруднику Н. следует доложить об обращении женщины рапортом руководству исправительного учреждения, поскольку предложение носит противоправный характер. Он ни в коем случае не должен проносить носки и конфеты в колонию.

б) Сотруднику Н. следует объяснить пожилой женщине, что посылки передаются строго по регламенту, а незаконная передача может принести большие неприятности ее внуку.

в) Сотруднику Н. следует выполнить «предсмертную» просьбу пожилой женщины, ведь бескорыстный пронос носков и конфет не является таким уж тяжким нарушением на фоне других возможных злоупотреблений.

Задача 2

Младший инспектор охраны следственного изолятора Смирнов остро нуждался в деньгах, поскольку подходил срок выплаты кредита за квартиру, а необходимых средств у него не было. Ситуация осложнялась тем, что для лечения его больной супруги требовались дорогостоящие лекарства. При таких обстоятельствах к данному сотруднику через посредника с воли обратился подследственный Д. с просьбой привести в его камеру подследственную В. – девушку, проходившую с ним по одному уголовному делу и содержащуюся в этом же следственном изоляторе. За эту «услугу» посредник предложил Смирнову 50 тыс. руб. При этом он пояснил, что Д. и В. фактически состоят в гражданском браке и «никто не пострадает, если они проведут час-другой вдвоем». Смирнов четко осознавал, что предполагаемое свидание имеет не любовную основу, на которую намекал посредник, а нацелено на согласование показаний по делу.

Решите задачу и обоснуйте свой выбор: как следует поступить младшему инспектору охраны Смирнову в данной ситуации? Из предложенных вариантов выберите тот, который считаете верным. Подумайте, какое продолжение в развитии ситуации могло бы последовать в каждом из вариантов? Обоснуйте свое мнение:

а) Младший инспектор охраны Смирнов должен отказаться от предложенного ему незаконного вознаграждения, так как это безнравственно и противоречит закону.

б) Младшему инспектору охраны Смирнову следует отказаться от соблазна получить незаконное вознаграждение, поскольку это грубое нарушение служебной дисциплины, а предложенные деньги не решат накопившихся финансовых проблем.

в) Младшему инспектору охраны Смирнову следует выполнить просьбу подследственного, поскольку свидание Д. и В. никакой опасности для общества не принесет, а при помощи 50 тыс. руб. можно купить лекарство и решить проблему с кредитом хотя бы на месяц.

**Результаты диагностики социального интеллекта курсантов ЭГ
(на основе теста Дж. Гилфорда и М. Салливена) до ФЭ**

№ п/п	Участник	СВС	СВИ	CBS	СВТ
1.	ВАК	6	7	10	6
2.	НЮК	9	7	6	5
3.	СКВ	2	11	3	8
4.	ПАЛ	5	11	3	6
5.	БВЕ	1	4	2	4
6.	ЛСА	5	11	8	6
7.	ЦСВ	8	11	5	2
8.	РАС	8	9	5	6
9.	ПАГ	9	9	4	11
10.	МВС	9	9	4	11
11.	ЗАВ	6	9	7	6
12.	КАА	10	12	6	1
13.	САЮ	3	6	4	2
14.	ОСМ	6	11	5	5
15.	БНБ	10	9	3	2
16.	МАВ	2	3	2	4
17.	ГЕВ	2	4	3	4
18.	ККС	6	10	6	2
19.	КЛС	5	10	7	5
20.	КАД	9	7	3	2
21.	ЛКН	11	10	6	1
22.	МЕА	5	11	5	3
23.	ПАВ	6	12	4	6
24.	ШАА	5	11	8	6
25.	РАА	5	12	8	7
26.	ШВЕ	10	12	7	11
27.	БДВ	1	4	2	4
28.	ГАС	8	9	5	6
29.	КЕА	9	9	4	11
30.	ЛПА	9	9	4	11
31.	ЛАД	6	9	7	6
32.	ПФЮ	3	4	5	4
33.	РДС	7	10	4	8
34.	БРВ	6	11	7	5
35.	ВВВ	1	5	4	5
36.	ГДС	2	4	4	5
37.	ЕСА	3	2	9	3
38.	ЕВА	5	3	3	3
39.	ЗАВ	5	6	2	3
40.	ЛДА	5	4	4	4
41.	НРР	6	11	7	5
42.	ООК	6	12	6	5
43.	ПВО	9	3	7	7
44.	ПАА	10	4	4	10
45.	ШСА	7	11	6	3
46.	ЗНА	1	9	5	6
47.	КНВ	4	7	6	4
48.	КНА	3	5	3	3
49.	ЛКН	2	4	4	5
50.	ТДН	5	3	3	4

**Результаты диагностики социального интеллекта курсантов КГ
(на основе теста Дж. Гилфорда и М. Салливена) до ФЭ**

№ п/п	Участник	СВС	СВИ	СВС	СВТ
1.	АНА	5	4	4	7
2.	БМВ	2	4	3	2
3.	ЕВА	8	10	7	6
4.	ЖВА	5	12	7	10
5.	ЗНА	8	10	6	8
6.	КНА	3	3	5	5
7.	КДА	4	11	4	10
8.	ЛЕО	1	5	3	5
9.	МАМ	9	3	7	5
10.	НРР	6	7	4	4
11.	СМП	2	6	3	1
12.	ТМА	5	5	2	3
13.	ХЮС	8	9	5	7
14.	ЯСД	8	9	5	7
15.	БРМ	5	5	5	6
16.	БНА	4	9	4	8
17.	БДЕ	10	13	7	7
18.	ДАА	7	10	2	3
19.	ИЭФ	4	6	4	4
20.	КИА	7	11	7	5
21.	КДА	9	8	4	2
22.	ЛДА	3	5	5	8
23.	МАА	4	3	1	2
24.	ОЕН	2	5	4	2
25.	ПВО	4	10	5	5
26.	ПСД	3	7	4	3
27.	СНА	5	10	6	9
28.	АМГ	3	4	5	4
29.	БРВ	7	10	4	8
30.	ВВМ	1	5	4	5
31.	ДДД	2	6	3	1
32.	ЕСА	5	5	2	3
33.	ЕАА	8	9	5	7
34.	ЖВС	8	9	5	7
35.	КНВ	5	5	5	6
36.	МНИ	4	9	4	8
37.	НАВ	10	13	7	7
38.	СВП	7	10	2	3
39.	СВВ	6	11	8	5
40.	ТКИ	6	10	6	11
41.	ХДЮ	2	7	4	5
42.	ЧБР	9	7	5	7
43.	ВКА	9	7	5	7
44.	НКЮ	9	8	4	2
45.	СВК	1	5	4	7
46.	ПЛА	1	7	9	5
47.	БЕВ	9	13	10	11
48.	ЛАС	4	3	3	5
49.	ЦАД	3	7	4	3
50.	ЧБД	5	10	6	9

**Результаты диагностики социального интеллекта курсантов ЭГ
(на основе теста Дж. Гилфорда и М. Салливена) после ФЭ**

№ п/п	Участник	СВС	СВИ	СВС	СВТ
1.	БАК	9	7	10	7
2.	НЮК	10	8	8	7
3.	СКВ	8	11	4	8
4.	ПАЛ	8	12	5	8
5.	БВЕ	6	7	4	6
6.	ЛСА	8	12	8	7
7.	ЦСВ	8	11	6	4
8.	РАС	9	10	7	8
9.	ПАГ	9	11	4	11
10.	МВС	9	11	5	11
11.	ЗАВ	7	10	8	8
12.	КАА	10	12	8	4
13.	САЮ	4	9	4	4
14.	ОСМ	3	12	6	5
15.	БНБ	7	11	4	3
16.	МАВ	8	8	4	6
17.	ГЕВ	11	8	3	6
18.	ККС	11	10	7	3
19.	КЛС	6	11	9	6
20.	КАД	8	11	5	3
21.	ЛКН	6	11	7	2
22.	МЕА	8	11	7	3
23.	ПАВ	10	12	6	6
24.	ШАА	3	11	9	6
25.	РАА	10	12	9	7
26.	ШВЕ	9	12	9	11
27.	БДВ	10	6	4	5
28.	ГАС	8	10	6	7
29.	КЕА	6	9	4	11
30.	ЛПА	8	9	4	11
31.	ЛАД	7	9	8	8
32.	ПФЮ	3	8	6	6
33.	РДС	4	10	4	9
34.	БРВ	5	11	7	6
35.	ВВВ	8	8	4	6
36.	ГДС	8	7	5	7
37.	ЕСА	7	6	9	5
38.	ЕВА	7	6	4	5
39.	ЗАВ	6	6	4	6
40.	ЛДА	10	6	5	5
41.	НРР	10	11	8	5
42.	ООК	8	12	7	6
43.	ПВО	4	5	7	8
44.	ПАА	4	7	5	11
45.	ШСА	4	11	7	3
46.	ЗНА	3	9	6	7
47.	КНВ	6	9	8	5
48.	КНА	5	6	5	4
49.	ЛКН	3	6	5	7
50.	ТДН	9	7	10	7

**Результаты диагностики социального интеллекта курсантов КГ
(на основе теста Дж. Гилфорда и М. Салливена) после ФЭ**

№ п/п	Участник	СВС	СВИ	СВС	СВТ
1.	АНА	5	4	4	5
2.	БМВ	3	4	4	7
3.	ЕВА	8	11	8	3
4.	ЖВА	6	12	8	6
5.	ЗНА	8	10	6	11
6.	КНА	5	4	5	8
7.	КДА	6	11	5	5
8.	ЛЕО	4	6	3	10
9.	МАМ	10	4	7	6
10.	НРР	8	8	4	5
11.	СМП	3	6	3	4
12.	ТМА	5	6	4	1
13.	ХЮС	8	10	5	4
14.	ЯСД	9	9	5	7
15.	БРМ	5	5	6	7
16.	БНА	4	9	6	7
17.	БДЕ	10	13	7	8
18.	ДАА	7	10	3	7
19.	ИЭФ	5	6	4	3
20.	КИА	8	11	7	4
21.	КДА	10	11	4	6
22.	ЛДА	5	7	5	3
23.	МАО	5	6	2	10
24.	ОЕН	3	7	5	3
25.	ПВО	4	11	5	4
26.	ПСД	3	7	4	5
27.	СНА	5	10	6	4
28.	АМГ	4	7	5	9
29.	БРВ	7	10	5	4
30.	ВВМ	3	5	5	8
31.	ДДД	3	6	3	5
32.	ЕСА	5	5	3	3
33.	ЕАА	8	9	5	3
34.	ЖВС	9	10	5	7
35.	КНВ	5	6	6	7
36.	МНИ	5	9	4	7
37.	НАВ	11	13	7	8
38.	СВП	8	11	3	7
39.	СВВ	7	11	8	4
40.	ТКИ	7	10	6	5
41.	ХДЮ	3	7	4	11
42.	ЧБР	10	7	5	6
43.	ВКА	10	7	5	7
44.	НКЮ	9	9	5	7
45.	СВК	3	6	6	4
46.	ПЛА	4	8	9	7
47.	БЕВ	10	12	10	5
48.	ЛАС	4	5	4	11
49.	ЦАД	4	8	4	5
50.	ЧБД	5	10	6	4

Медицина									
Мое настоящее									
Конкуренция									
Реклама									
Искусство									
Мой друг (подруга)									
Семья									
Мое прошлое									
Информация									
Какой (какая) я на самом деле									
Заработок									
Перемены									
Печаль									
Мой дом									
Мой начальник									
Мое увлечение									
Финансы									
Мой ребенок									
Неприятности									
Интересное занятие									
Школа									
Бизнес									
Дети									
Страх									
Мои обязанности									
Мое будущее									
Обслуживание									
Творчество									
Материальное благополучие									
Мои сотрудники									
Раздражение									
Моя карьера									
Управление									
Моя профессия									
Домашнее хозяйство									
Взятка									
Безнаказанность									
Закон									
Честь									
Ответственность									
Надзор									
Наказание									
Моральные принципы									
Вымогательство									
Совесть									
Низкая заработная плата									
Безопасность									

В процессе интерпретации методики сначала анализируются понятия, обозначенные самыми приятными цветами. Потом анализируются те группы, в которые попадают понятия

«мое увлечение» и «интересное занятие», «мое настоящее», «мое будущее» и «мое прошлое», «какой я есть на самом деле» и «каким я хочу быть».

После этого определяется, какие понятия обозначаются самыми неприятными цветами – связаны с отрицательными переживаниями или событиями: «неудачей», «угрозой», «раздражением», «печалью», «неприятностями» и т. п. Анализируя, какие понятия попадают в одну группу, то есть обозначены одним и тем же цветом, мы можем узнать, с какими потребностями связан интересующий нас вид деятельности или какими эмоциональными переживаниями сопровождаются различные занятия, люди и события. Соотнеся выделенные в ответах понятия с категориями «законность», «справедливость», «достоинство», можно выявить отношение курсантов к конкретным занятиям, сослуживцам, коррупционно значимым обстоятельствам и т.д. Курсанты, отметившие наиболее предпочтительными цветами понятия из всех трех категорий, относятся к группе с высоким уровнем эмоционально-оценочного компонента антикоррупционной позиции. Группа со средним уровнем эмоционально-оценочного компонента представлена курсантами, обозначившими самыми приятными цветами понятия из двух категорий; с низким уровнем – указавшие не более одного понятия.

**Уровень развития рефлексии личности курсантов ЭГ
(на основе диагностики уровня развития рефлексивности А.В. Карпова) после ФЭ**

№ п/п	Участник	Степ	Уровень
1.	ВАК	5	Средний
2.	НЮК	6	Средний
3.	СКВ	5	Средний
4.	ПАЛ	7	Средний
5.	БВЕ	4	Средний
6.	ЛСА	5	Средний
7.	ЦСВ	5	Средний
8.	РАС	8	Высокий
9.	ПАГ	6	Средний
10.	МВС	3	Низкий
11.	ЗАВ	6	Средний
12.	КАА	5	Средний
13.	САЮ	6	Средний
14.	ОСМ	6	Средний
15.	БНБ	6	Средний
16.	МАВ	5	Средний
17.	ГЕВ	5	Средний
18.	ККС	9	Высокий
19.	КЛС	4	Средний
20.	КАД	7	Средний
21.	ЛКН	6	Средний
22.	МЕА	8	Высокий
23.	ПАВ	5	Средний
24.	ШАА	4	Средний
25.	РАА	9	Высокий
26.	ШВЕ	7	Средний
27.	БДВ	8	Высокий
28.	ГАС	8	Высокий
29.	КЕА	1	Низкий
30.	ЛПА	5	Средний
31.	ЛАД	4	Средний
32.	ПФЮ	6	Средний
33.	РДС	5	Средний
34.	БРВ	6	Средний
35.	ВВВ	8	Высокий
36.	ГДС	6	Средний
37.	ЕСА	6	Средний
38.	ЕВА	3	Низкий
39.	ЗАВ	3	Низкий
40.	ЛДА	5	Средний
41.	НРР	5	Средний
42.	ООК	5	Средний
43.	ПВО	9	Высокий
44.	ПАА	4	Средний
45.	ШСА	7	Средний
46.	ЗНА	6	Средний
47.	КНВ	8	Высокий
48.	КНА	5	Средний
49.	ЛКН	4	Средний
50.	ТДН	9	Высокий

**Уровень развития рефлексии личности курсантов КГ
(на основе диагностики уровня развития рефлексивности А.В. Карпова) после ФЭ**

№ п/п	Участник	Степ	Уровень
1.	АНА	3	Низкий
2.	БМВ	3	Низкий
3.	ЕВА	3	Низкий
4.	ЖВА	5	Средний
5.	ЗНА	2	Низкий
6.	КНА	3	Низкий
7.	КДА	2	Низкий
8.	ЛЕО	5	Средний
9.	МАМ	9	Высокий
10.	НРР	4	Средний
11.	СМП	6	Средний
12.	ТМА	6	Средний
13.	ХЮС	5	Средний
14.	ЯСД	6	Средний
15.	БРМ	6	Средний
16.	БНА	3	Низкий
17.	БДЕ	5	Средний
18.	ДАА	8	Высокий
19.	ИЭФ	6	Средний
20.	КИА	6	Средний
21.	КДА	5	Средний
22.	ЛДА	2	Низкий
23.	МАА	4	Средний
24.	ОЕН	3	Низкий
25.	ПВО	5	Средний
26.	ПСД	2	Низкий
27.	СНА	6	Средний
28.	АМГ	5	Средний
29.	БРВ	6	Средний
30.	ВВМ	5	Средний
31.	ДДД	7	Средний
32.	ЕСА	4	Средний
33.	ЕАА	5	Средний
34.	ЖВС	5	Средний
35.	КНВ	8	Высокий
36.	МНИ	6	Средний
37.	НАВ	3	Низкий
38.	СВП	9	Высокий
39.	СВВ	4	Средний
40.	ТКИ	6	Средний
41.	ХДЮ	6	Средний
42.	ЧБР	5	Средний
43.	ВКА	6	Средний
44.	НКЮ	6	Средний
45.	СВК	3	Низкий
46.	ПЛА	5	Средний
47.	БЕВ	8	Высокий
48.	ЛАС	6	Средний
49.	ЦАД	6	Средний
50.	ЧБД	5	Средний

**Результаты диагностики личностных характеристик курсантов ЭГ
(на основе Калифорнийского психологического опросника – CPI) после ФЭ**

№ п/п	Участник	Re	Сm	Leo	V1	V2	Do	Fx
1.	ВАК	34	36	20	10	34	34	26
2.	НЮК	25	29	21	17	18	27	15
3.	СКВ	34	35	20	9	31	34	10
4.	ПАЛ	30	30	20	7	29	30	9
5.	БВЕ	20	23	34	24	25	20	18
6.	ЛСА	32	32	32	9	33	32	9
7.	ЦСВ	30	23	38	10	31	30	24
8.	РАС	20	20	37	10	31	30	17
9.	ПАГ	15	15	32	15	26	15	15
10.	МВС	20	20	37	20	29	20	11
11.	ЗАВ	32	36	20	14	31	34	27
12.	КАА	20	15	37	23	31	20	12
13.	САЮ	25	24	37	28	31	30	22
14.	ОСМ	21	33	21	12	33	33	12
15.	БНБ	21	28	36	27	29	31	19
16.	МАВ	10	20	39	20	34	20	20
17.	ГЕВ	20	20	20	20	20	20	20
18.	ККС	24	33	39	25	33	30	22
19.	КЛС	10	10	10	10	10	10	10
20.	КАД	20	20	38	20	31	20	20
21.	ЛКН	20	20	38	20	28	20	20
22.	МЕА	21	34	25	6	23	31	17
23.	ПАВ	25	27	31	23	27	26	17
24.	ШАА	25	27	36	26	27	27	15
25.	РАА	35	35	20	9	35	35	9
26.	ШВЕ	20	20	37	20	31	20	19
27.	БДВ	35	35	21	10	35	35	10
28.	ГАС	17	31	27	5	20	31	14
29.	КЕА	34	34	15	12	36	34	11
30.	ЛПА	25	32	39	30	34	33	22
31.	ЛАД	34	34	19	10	34	34	10
32.	ПФЮ	10	10	10	10	10	10	10
33.	РДС	20	20	39	20	27	20	16
34.	БРВ	35	36	20	9	35	33	10
35.	ВВВ	28	28	39	29	34	32	24
36.	ГДС	11	11	11	20	20	11	11
37.	ЕСА	35	35	20	9	35	35	10
38.	ЕВА	20	20	38	15	31	32	20
39.	ЗАВ	35	36	20	8	34	35	7
40.	ЛДА	20	20	35	20	31	20	17
41.	НРР	20	20	37	23	29	23	11
42.	ООК	31	33	20	9	32	36	9
43.	ПВО	10	10	10	10	10	10	10
44.	ПАА	35	35	20	8	35	35	8
45.	ШСА	30	30	37	22	30	30	15
46.	ЗНА	25	28	40	29	31	33	19
47.	КНВ	20	20	37	20	29	20	20
48.	КНА	28	31	36	25	29	29	19
49.	ЛКН	27	27	30	20	30	10	15
50.	ТДН	20	20	30	20	10	20	20

**Результаты диагностики личностных характеристик курсантов КГ
(на основе Калифорнийского психологического опросника – CPI) после ФЭ**

№ п/п	Участник	Re	Сm	Leo	V1	V2	Do	Fx
1.	АНА	24	23	36	24	31	25	18
2.	БМВ	31	34	37	31	32	31	25
3.	ЕВА	25	29	20	20	20	25	14
4.	ЖВА	20	20	36	20	28	20	15
5.	ЗНА	20	20	36	20	30	20	12
6.	КНА	24	24	24	24	24	24	14
7.	КДА	31	31	36	20	30	31	19
8.	ЛЕО	29	30	36	24	29	29	18
9.	МАМ	20	20	36	11	29	20	11
10.	НРР	29	25	36	23	30	29	18
11.	СМП	11	11	11	11	28	11	11
12.	ТМА	32	30	36	31	31	32	25
13.	ХЮС	20	20	36	11	30	20	11
14.	ЯСД	29	25	36	24	29	28	16
15.	БРМ	11	11	11	11	11	12	11
16.	БНА	29	28	37	20	29	30	17
17.	БДЕ	20	20	36	20	28	20	11
18.	ДАА	25	28	38	23	29	24	18
19.	ИЭФ	15	15	15	15	15	15	15
20.	КИА	20	25	35	24	29	25	18
21.	КДА	19	19	36	21	29	25	15
22.	ЛДА	24	20	34	20	28	25	11
23.	МАА	15	15	20	26	15	15	26
24.	ОЕН	29	26	37	24	29	29	17
25.	ПВО	30	30	38	30	30	30	25
26.	ПСД	25	25	29	25	29	25	17
27.	СНА	20	15	11	11	29	15	11
28.	АМГ	29	24	36	25	28	25	19
29.	БРВ	28	26	37	24	30	29	18
30.	ВВМ	32	32	36	30	30	32	25
31.	ДДД	21	30	36	25	28	24	15
32.	ЕСА	30	30	36	29	30	31	22
33.	ЕАА	24	17	36	24	27	27	18
34.	ЖВС	21	21	37	24	30	27	15
35.	КНВ	30	29	38	20	30	30	20
36.	МНИ	20	20	36	11	25	20	11
37.	НАВ	12	12	12	12	25	11	12
38.	СВП	25	24	37	23	29	24	15
39.	СВВ	29	26	36	30	30	30	24
40.	ТКИ	31	31	39	29	29	31	21
41.	ХДЮ	15	15	36	20	25	15	15
42.	ЧБР	30	24	37	24	28	31	15
43.	ВКА	20	20	36	20	25	20	15
44.	НКЮ	25	25	37	25	29	25	15
45.	СВК	25	25	34	14	29	25	14
46.	ПЛА	32	32	36	31	31	31	25
47.	БЕВ	31	31	36	20	31	30	19
48.	ЛАС	20	20	36	20	29	15	11
49.	ЦАД	32	32	36	31	31	32	25
50.	ЧБД	20	24	35	20	26	25	17

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Вологодский институт права и экономики

Утверждаю
Врио заместителя начальника
ВИПЭ ФСИН России по учебной работе
майор внутренней службы

В.Н. Некрасов
_____ 2019 г.

Проект

«ВМЕСТЕ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ»

Вологда
2019

Проект «Вместе против коррупции» – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019, ВИПЭ ФСИН России

Разработчик:

С.В. Охапкин – начальник курса учебно-строевого подразделения психологического факультета ВИПЭ ФСИН России

Рецензенты:

Димони Олег Анатольевич – уполномоченный по правам человека в Вологодской области,

Соболев Николай Гургенович – начальник кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук.

Проект рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (ВИПЭ ФСИН России), протокол от 13.06.2019 № 21.

Паспорт проекта

Участники проекта

1. Автор и руководитель проекта: **Охапкин С.В.**
2. Курсанты юридического и психологического факультетов ВИПЭ ФСИН России
3. Партнеры проекта:

Трофимов И.А. – председатель Вологодского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест», заместитель Председателя общественной наблюдательной комиссии Вологодской области, заместитель председателя комиссии по государственно-правовой деятельности, вопросам безопасности и общественному контролю Общественной палаты Вологодской области;

Подгорнов А.В. – заместитель начальника ФКЛПУ МБ – 10 УФСИН России по Вологодской области;

Пестерев С.Л. – заместитель начальника ФКУ КП – 6 УФСИН России по Вологодской области.

1. Цели и задачи Проекта

Цель Проекта состоит в приобщении курсантов к антикоррупционным ценностям, в организации помощи для осознания ими значимости антикоррупционного поведения как важной составляющей гражданской и профессиональной активности, в создании условий для формирования у начинающих сотрудников УИС стойкой нравственной позиции, непримиримой к служебным злоупотреблениям, порочащим честь и достоинство человека.

Задачи Проекта включают содействие и помощь:

в принятии курсантами базовых антикоррупционных ценностей как универсалий, определяющих направленность профессиональной деятельности и повседневной жизни;

в побуждении начинающих сотрудников УИС к активному антикоррупционному поведению как важной составляющей гражданской позиции, которая характеризуется чувством долга перед государством и обществом, патриотизмом и профессиональной гордостью, уважением Конституции РФ, ответственностью за судьбу страны;

в развитии у обучающихся компетентности в антикоррупционной сфере как проявления развитого правосознания, служащего ориентиром при выработке стратегии и тактики поведения в коррупционно значимых ситуациях;

в выработке у курсантов профессионально значимых личностных образований, определяющих способность к самоанализу, оценке поведения других людей, распознаванию коррупционных рисков в различных профессиональных и жизненных обстоятельствах;

в побуждении к нравственному образу жизни, характеризующемуся развитой культурой потребления, здоровым образом жизни и готовностью к оказанию помощи людям, оказавшимся в ситуациях коррупционных рисков, на основе принятия моральных ценностей;

во включении курсантов в творческую активность как фактор самореализации личности;

во включении курсантов в социальные практики, призванные вооружить их навыками проектирования, конструирования и проведения воспитательных мероприятий антикоррупционной направленности.

Критериями эффективности реализации проекта «Вместе против коррупции» будут являться:

наличие устойчивой познавательной мотивации к усвоению антикоррупционного знания; полнота и системность знаний, касающихся культурно-исторических предпосылок антикоррупционной политики в современной России, особенностей коррупции и антикоррупционной политики в современной России, сущности коррупции и ее проявлений, видов юридической ответственности, содержания ценностно-нормативной системы антикоррупционного поведения; содержательных характеристик и смысловых ориентиров антикоррупционного поведения сотрудников УИС;

принятие антикоррупционных ценностей, готовность отстаивать их в конкретных поступках;

овладение способами стойкого поведения в обстоятельствах коррупционных рисков;

осознание значимости саморазвития как внутреннего механизма взаимодействия с реалиями будущей службы, выработка индивидуальных познавательных стратегий; формирование стратегий мыслительной деятельности, позволяющих решать доступными способами разнообразные по характеру и содержанию служебные проблемы в условиях вероятных коррупционных угроз, умение видеть отдаленные последствия принимаемых юридически значимых решений;

наличие умения проектировать, конструировать и проводить воспитательные мероприятия антикоррупционной направленности.

Реализация воспитательных целей и задач проекта предполагает активизацию психологических процессов, призванных стимулировать коррупционно-значимое поведение курсантов. К их числу отнесены: антикоррупционная мотивация, усвоение антикоррупционных знаний, эмоциональное реагирование на коррупционно значимые

события, антикоррупционная рефлексия, преодоление кризиса антикоррупционной позиции, антикоррупционное самоопределение.

2. Объем проекта

Общая трудоемкость проекта «Вместе против коррупции» составляет 36 часов.

3. Структура и содержание проекта

Организационной формой проекта выступает клубная деятельность, организованная по следующим воспитательным маршрутам:

школа антикоррупционной грамотности;
кинопрограмма «Лабиринты коррупции»;
социальные практики курсантов.

4. Воспитательный маршрут «Школа антикоррупционной грамотности».

В качестве основных средств, используемых на занятиях школы антикоррупционной грамотности, предусмотрены познавательные, ориентационно-оценочные и ориентационно-поведенческие задачи, содержащие ситуации выбора в обстоятельствах коррупционных рисков. Базовую основу школы составляют теоретические и практические занятия, формами реализации которых являются: лекция с элементами беседы, читательская и зрительская конференция, диспут, дискуссия, познавательная и деловая игра, вечер вопросов и ответов и др. В плане каждого занятия предусматривается творческая познавательная активность, ориентированная на формирование готовности курсантов к активному антикоррупционному поведению, приобщение к антикоррупционным ценностям, наполнение жизни позитивными событиями, стимулирующими эмоциональное переживание и осознание смысла антикоррупционного поведения.

Примерный тематический план школы антикоррупционной грамотности

№ п/п	Наименование разделов и тем	Всего часов
1	Культурно-исторические предпосылки антикоррупционной политики в современной России	6
2	Особенности коррупции и антикоррупционной политики в современной России	6
3	Личностные и социально-психологические особенности коррупционера	6
4	Правовое регулирование противодействия коррупции в РФ	6
5	Коррупционные риски в деятельности сотрудников УИС и пути их преодоления	6
6	Антикоррупционная активность сотрудника УИС	6
Всего по разделам и темам		36

Тема 1. Культурно-исторические предпосылки антикоррупционной политики в современной России.

Культурно-исторические предпосылки коррупции. Коррупция в эпоху Античности и Средних веков. Коррупция в новое и новейшее время. Коррупционные проявления на различных этапах развития российского государства. Исторический анализ методов борьбы с коррупцией в России (отношение к коррупции в дореволюционной России; ответственность за преступления коррупционной направленности по законодательству СССР; Российское законодательство о борьбе с коррупцией). Опыт различных государств по противодействию коррупции (Национальная комиссия Таиланда по борьбе с коррупцией; Комиссия по борьбе с коррупцией в Корее; Бюро по борьбе с коррупцией в Сингапуре; «Министерский кодекс» и «Кодекс поведения государственных служащих» в Великобритании; «Кодекс поведения федеральных должностных лиц» США). Современное состояние коррупции и антикоррупционной политики в России (оценка уровня коррупции, приоритетные направления реализации антикоррупционной политики).

Тема 2. Особенности коррупции и антикоррупционной политики в современной России.

Понятие и сущность коррупции как социально-правового явления. Гипотезы о причинах появления коррупции. Социальный и правовой подходы к пониманию сущности коррупции. Экономическое понимание коррупции. Понимание коррупции с позиций управления. Уровни коррупции. Формы коррупции. Условия и причины появления коррупции. Социальные предпосылки коррупции. Факторы, определяющие рост коррупционных отношений. Особенности проявлений коррупции в правоохранительных органах. Полицейская коррупция (коррупция власти, вымогательство, взяточничество, ситуационные кражи, протезирование незаконной деятельности, подтасовка или сокрытие доказательств, помехи уголовному расследованию, система внутреннего взяточничества и пр.). Социальные и политические эффекты полицейской коррупции. Коррупция сотрудников УИС как причина пенитенциарных правонарушений.

Тема 3. Личностные и социально-психологические особенности коррупционера.

Коррупционное поведение как вид социального поведения. Социально-психологический портрет коррупционера. Дефекты правосознания личности. Антикоррупционный нигилизм. Понятие коррупциогенной личности. Понятие и сущность антикоррупционного поведения. Антикоррупционная устойчивость. Антикоррупционная компетентность. Антикоррупционная направленность личности. Антикоррупционная культура. Особенности личности борца против коррупции. Антикоррупционная позиция личности и ее компоненты (ценностно-смысловой компонент, социально-интеллектуальный компонент, эмоционально-оценочный компонент, поведенческий компонент). Адаптивная антикоррупционная позиция. Ситуативная антикоррупционная позиция. Автономная антикоррупционная позиция. Стандарты антикоррупционного служебного поведения.

Тема 4. Правовое регулирование противодействия коррупции в РФ.

Понятие и сущность противодействия коррупции. Основные виды противодействия коррупции. Методы противодействия коррупции. Роль высших органов власти в противодействии коррупции. Национальное антикоррупционное законодательство. Национальные антикоррупционные программы. Правовая основа противодействия коррупции. Направления совершенствования антикоррупционной деятельности (профилактика коррупции, борьба с коррупцией). Виды юридической ответственности за коррупционные правонарушения. Уголовная ответственность за коррупционные преступления. Противодействие коррупции в УИС. План противодействия коррупции ФСИН России. Ограничения и запреты, связанные с прохождением службы в УИС.

Тема 5. Коррупционные риски в деятельности сотрудников УИС и пути их преодоления.

Последствия коррупции в системе государственных институтов. Социально-экономические и политико-правовые последствия коррупции. Антикоррупционные права человека. Этические основы противодействия коррупции. Влияние коррупции на национальную безопасность. Формирование антикоррупционного мировоззрения общества. Значение антикоррупционного мировоззрения. Сущность антикоррупционного воспитания. Средства антикоррупционного воспитания. Методы антикоррупционного воспитания. Перечень коррупционно опасных функций ФСИН России (карта коррупционных рисков). Коррупционно опасное поведение сотрудника УИС. Моральные основы служебного поведения сотрудника УИС. Моральные ориентиры и ценности как основа антикоррупционного воспитания сотрудников УИС. Формирование готовности сотрудников УИС к активному антикоррупционному поведению.

Тема 6. Антикоррупционная активность сотрудника УИС.

Значение антикоррупционного воспитания в системе мер по противодействию коррупции. Организация эффективной системы антикоррупционного воспитания в УИС. Антикоррупционное просвещение. Групповые и массовые формы антикоррупционной воспитательной работы (лекция с элементами беседы, читательская и зрительская конференция, диспут, дискуссия, познавательная и деловая игра, вечер вопросов и ответов и др.). Индивидуальная антикоррупционная воспитательная работа. Методы контроля и самоконтроля антикоррупционного поведения. Механизмы формирования антикоррупционной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы. Педагогическая диагностика формирования антикоррупционной позиции сотрудника УИС. Эмоциональное реагирование сотрудника на коррупционно значимые факты. Ситуации выбора в системе методов антикоррупционного воспитания сотрудников УИС. Познавательные, ориентационно-оценочные и ориентационно-поведенческие задачи, содержащие ситуации выбора в обстоятельствах коррупционных рисков.

5. Воспитательный маршрут «Кинопрограмма «Лабиринты коррупции»».

Актуальность антикоррупционного воспитания курсантов образовательных организаций высшего образования ФСИН России определяется необходимостью подготовки сотрудников УИС к выполнению служебных задач на правовой основе, не допускающей злоупотреблений служебным положением. Особая значимость данного направления деятельности связана с широким распространением коррупции и глубиной ее проявлений на разных уровнях государственной власти. Процветание коррупции объясняется многими причинами, среди которых – отход российских граждан от традиционных морально-правовых ценностей, несовершенство законодательства и правоприменительной практики, социальная неопределенность, порождающая неуверенность перед будущим.

Таким образом, процесс антикоррупционного воспитания курсантов должен быть направлен на постижение обучающимися смысла антикоррупционного поступка в условиях выбора варианта служебного поведения в ситуации с коррупционным риском.

Обращение к методам педагогического воздействия, используемым в процессе антикоррупционного воспитания, ориентирует на понимание того, что наиболее благоприятным способом освоения антикоррупционных стандартов служебного поведения выступают приемы, обеспечивающие пробуждение у обучающихся ярких эмоциональных состояний. Особое место в системе таких приемов занимает кино. Киноэкран обладает огромной убедительной силой, идеи и образы, воспринятые при помощи киноискусства, подкрепленные яркими эмоциями, усваиваются глубоко и прочно, становятся основой для развития мировоззрения личности.

Кино позволяет формировать определенные взгляды на социум, роль и место в нем, способствует развитию внутренних регуляторов поведения, которые в будущем будут влиять на поступки обучающегося.

Следовательно, использование художественных произведений кинематографа с социально-правовым содержанием в качестве инструментария информационных технологий в антикоррупционном воспитании курсантов вузов ФСИН России помогает обучающимся проектировать последствия поступков в профессиональных обстоятельствах, отягощенных наличием коррупционных рисков.

Цель программы: формирование автономной антикоррупционной позиции курсантов вузов ФСИН России.

Задачи программы:

развитие у обучающихся компетентности в антикоррупционной сфере как проявления развитого правосознания, служащего ориентиром при выработке стратегии и тактики поведения в коррупционно значимых ситуациях;

принятие курсантами антикоррупционных ценностей «законность», «справедливость», «достоинство» как универсалий, определяющих направленность профессиональной деятельности и повседневной жизни;

побуждение обучающихся к активному антикоррупционному поведению как важной составляющей гражданской позиции;

развитие у курсантов эмоциональной культуры, навыков восприятия и рефлексии.

Кинопрограмма реализуется в соответствии с планом клуба выходного дня. Работа над фильмом предусматривает следующие этапы:

вступительное слово, предварительная беседа;

просмотр фильма, чтение отрывков из опубликованного в кинолитературе;

обсуждение фильма (диспут), рецензия на фильм (эссе по его мотивам), портрет (досье) героев фильма.

Перечень используемых художественных фильмов

- «Беспредел» (1989, Россия, реж. И. Гостев),
- «Болото» (2020, США, реж. Д. ДиМауро),
- «Взятка» (2018, Россия, реж. А. Харитонов),
- «Враг государства» (1998, США, реж. Т. Скот),
- «Город грехов» (2005, США, реж. Р. Родригес),
- «Деньги не пахнут» (2019, Австрия, реж. Е. Тихонова),
- «Домашний арест» (2018 г., Россия, реж. П. Буслов),
- «Дурак» (2014, Россия, реж. Ю. Быков),
- «Жги» (2017, Россия, реж. К. Плетнев),
- «Инкогнито из Петербурга» (1977, Россия, реж. Р. Быков),
- «Инспектор ГАИ» (1982, Россия, реж. Э. Уразбаев),
- «Коррупционер» (2019, Великобритания, реж. Р. Скальпелло),
- «Курьер из «Рая» (2013, Россия, реж. М. Хлебородов),
- «Левиафан» (2014 г., Россия, реж. А. Звягинцев),
- «Майор» (2013, Россия, реж. Ю. Быков),
- «Они продают даже дождь» (2010, США, реж. И. Бальяин),
- «Отверженные» (2019, Франция, реж. Л. Ли),
- «Пена» (1979, Россия, реж. А. Стефанович),
- «Схема» (2020, США, реж. П. Конделис),
- «Траффик» (2000, США, реж. С. Содерберг),
- «Хуже, чем ложь» (2015, Япония, реж. Ш. Шимосава),
- «Черный, черный человек» (2019, Казахстан, реж. А. Ержанов).

6. Принципы организации проекта

Актуальность антикоррупционного воспитания курсантов вузов ФСИН России определяется необходимостью подготовки сотрудников УИС к выполнению служебных задач на правовой основе, не допускающей злоупотреблений служебным положением. Особая значимость данного направления деятельности связана с широким распространением коррупции и глубиной ее проявлений на разных уровнях государственной власти. Процветание коррупции объясняется многими причинами, среди которых – отход российских граждан от традиционных морально-правовых ценностей, несовершенство законодательства и правоприменительной практики, социальная неопределенность, порождающая у многих неуверенность перед будущим. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года исследуемая проблематика рассматривается в аспекте формирования солидарного настроения российских граждан на перемены, определяемого осознанным выбором самих людей, которые делают его, когда понимают, что «есть справедливость, широкое пространство для свободы и равных возможностей для работы, учебы, инициативы и новаторства».

В качестве теоретического ориентира нами рассматриваются аксиологический и рефлексивно-деятельностный подходы. Проектом *предусмотрено* формирование ценностных установок и развитие способностей, необходимых для формирования у молодых людей гражданской позиции в отношении коррупции, становления позитивного правосознания. В мероприятиях по реализации проекта предполагается ознакомление с явлением коррупции, формирование сознательной нетерпимости к проявлениям коррупции, демонстрация возможностей и механизмов борьбы с коррупцией.

В процессе реализации проекта предусмотрены мероприятия по следующим направлениям:

- создание условий, препятствующих коррупционному поведению участников проекта;
- создание информационно-развивающего пространства с целью приобщения курсантов к оперативному получению необходимых антикоррупционных знаний, проявлению своей творческой активности;

- разъяснение курсантам легитимных способов решения проблем в ситуациях с коррупционными рисками;

- формирование уважительного отношения к антикоррупционным нормам и правилам;
- обсуждение важности влияния гражданского общества на коррупционно ориентированных чиновников;

- включение курсантов в проектирование, конструирование и проведение занятий антикоррупционной направленности;

Основными *компонентами* проекта «Вместе против коррупции» являются:

- антикоррупционное просвещение: изложение сущности коррупционного поведения как противоправной деятельности;

- обретение опыта решения профессиональных и жизненных проблем при помощи ориентационных задач;

- деятельность по формированию у курсантов антикоррупционной позиции;

- обучение приемам рефлексии собственного поведения в ситуациях коррупционных рисков;

- участие в социальных практиках, обеспечивающих приобретение опыта организации и проведения воспитательных мероприятий антикоррупционной направленности.

7. Типовые задания и материалы, используемые в воспитательных мероприятиях проекта

Примерные теоретические вопросы:

1. Понятие и признаки коррупции. Содержание коррупции как социально-правового явления.
2. Причины и условия коррупции. Общественная опасность коррупции. Проявления коррупции в современной России.
3. Исторические особенности проявления коррупции.
4. Международные стандарты противодействия коррупции.
5. Антикоррупционная политика: сущность, стратегии и механизмы реализации.
6. Роль высших органов власти в реализации антикоррупционной политики.
7. Национальная стратегия противодействия коррупции и национальный план противодействия коррупции.
8. Понятие и сущность противодействия коррупции в современной России.
9. Нормативная правовая база противодействия коррупции.
10. Понятие и виды юридической ответственности за коррупционные правонарушения.
11. Общая характеристика нарушений коррупционной направленности.
12. Уголовная ответственность за коррупционные преступления.
13. Административная ответственность за коррупционные правонарушения.
14. Гражданско-правовая ответственность как средство предупреждения коррупции.
15. Дисциплинарная ответственность за коррупционные нарушения.
16. Деформация правосознания личности (правовое невежество, правовой нигилизм).
17. Проблемы борьбы с коррупцией в государственных органах Российской Федерации.
18. Коррупция в сфере правоохранительной деятельности.
19. Факторы, влияющие на формирование коррупциогенного сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы.
20. Основные проявления коррупции в уголовно-исполнительной системе и способы противодействия.
21. Меры предупреждения коррупционной преступности в уголовно-исполнительной системе.
22. Обеспечение соблюдения сотрудниками уголовно-исполнительной системы ограничений и запретов, требований к предотвращению или урегулированию конфликта интересов, исполнения ими обязанностей.
23. Этические основы противодействия коррупции.
24. Понятие и сущность антикоррупционного поведения.
25. Формирование правосознания и антикоррупционного поведения в обществе.
26. Преодоление правового нигилизма и повышение правовой культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы.
27. Сущность антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы.
28. Методы антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы.
29. Средства антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы.
30. Моральные основы служебного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы.
31. Профессиональная деформация сотрудников уголовно-исполнительной системы как причина коррупциогенного поведения: особенности, диагностика, профилактика возникновения.
32. Педагогическая диагностика антикоррупционного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

33. Понятие и сущность антикоррупционной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы.

34. Виды антикоррупционной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы.

35. Педагогическое сопровождение формирования антикоррупционной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы.

36. Механизмы формирования антикоррупционной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы.

37. Сущность и содержание антикоррупционной мотивации.

38. Рефлексия в структуре формирования антикоррупционной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы.

39. Ситуации правового выбора сотрудников уголовно-исполнительной системы в обстоятельствах коррупционных рисков.

40. Методы формирования антикоррупционной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Примерные тестовые задания:

1. Слово «коррупция» в переводе с латинского означает:
  - а) должностное преступление;
  - б) порча, подкуп;
  - в) система вознаграждений.

2. Какой нормативно-правовой акт закрепляет принципы государственной политики в области борьбы с коррупцией:
  - а) Конвенция ООН против коррупции;
  - б) Уголовный кодекс РФ;
  - в) План противодействия коррупции;
  - г) Федеральный закон «О противодействии коррупции».

3. Какое из данных утверждений является правильным?:
  - а) противодействие коррупции в РФ осуществляют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица;
  - б) противодействие коррупции в РФ осуществляют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица в пределах своих полномочий;
  - в) противодействие коррупции в РФ осуществляют аудиторские организации, в пределах полномочий, предоставленных им внутренними регламентами аудиторских объединений.

4. Какая из перечисленных групп мероприятий не относится к мерам по профилактике коррупции в УИС:
  - а) формирование среди сотрудников УИС нетерпимости к коррупционному поведению;
  - б) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
  - в) антикоррупционный мониторинг исполнения сотрудниками своих обязанностей.

5. Способность осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего в условиях коррупционно значимой ситуации это:
  - а) антикоррупционная устойчивость;

- б) антикоррупционная культура;
- в) антикоррупционная компетентность.

Примерная тематика творческих проектов:

1. Чем угрожает России коррупция?
2. Из глубины веков (анализ произведений народного творчества, выражающего отношение к коррупции).
3. Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе: выбор стратегии.
4. Опыт противодействия коррупции в зарубежных странах (на примере одной из стран по выбору курсанта).
5. Кто «выигрывает», а кто «проигрывает» в коррупционных играх?
6. Основы антикоррупционной политики в уголовно-исполнительной системе.
7. Взятка – средство лёгкого «решения вопроса» или преступление?
8. Общественный контроль над коррупцией: российские перспективы.
9. Предупреждение конфликта интересов в уголовно-исполнительной системе.
10. Коррупция как фактор нарушения прав сотрудника уголовно-исполнительной системы.
11. Значение антикоррупционного просвещения в профилактике и предотвращении нарушений закона.
12. Подготовка рецензии на фильм (художественное произведение) о коррупции.

8. Перечень основной и дополнительной литературы, используемой в мероприятиях проекта

8.1. Нормативные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). // Собрание законодательства РФ, 26.06.2006. N 26. ст. 2780.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.93 г. //СЗ РФ 26.01.2009,№4,ст.445. 3.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : [утв. Президентом РФ 04.05.2011] // Российская газета: Федеральный выпуск № 5527 (151). – 14.07.2011. – С.11.
4. Распоряжение ФСИН России от 5.09.2014 г. №178–р «Об утверждении Перечня коррупционно–опасных функций Федеральной службы исполнения наказаний (Список изменяющих документов в ред. распоряжения ФСИН России от 02.11.2017 № 277–р). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189424/
5. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»// Российская газета, N 108, 22.05.2008.
6. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в закон российской Федерации " Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" : Федеральный закон № 197 –ФЗ, 19 июля 2018 г. Вступил в силу с 1 августа 2018 г. / Документ представлен Консультант Плюс. – Б. м. : Б. и., [2018]. – 130 с.
7. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции»// Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228. / СПС «Консультант плюс».

8.2. Основная литература

8. Антикоррупционная деятельность в уголовно-исполнительной системе [Электронный ресурс] : курс лекций / под общ. ред. А. А. Рудого. – Рязань : Академия ФСИН

России, 2013. – Электрон. текстовые дан.(1 файл pdf: 286 с.). // URL : <http://93.187.152.186/marc/bookbase.pdf>

9. Панова, О. Б. Ситуации правового выбора в аспекте антикоррупционного воспитания сотрудников уголовно-исполнительной системы в образовательном процессе [Электронный ресурс] : учебное пособие / О. Б. Панова ; Вологодский ин-т права и экономики ФСИН России. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 112 с.: табл.). // URL : <http://93.187.152.186/marc/bookbase.pdf>

8.3. Дополнительная литература

10. Вишневецкая, В. П. Развитие антикоррупционного самосознания личности для обеспечения безопасности общества / В. П. Вишневецкая // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 3. – С. 124-125.

11. Краткий психологический словарь / сост. Л. А. Карпенко; ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М., 1999.

12. Николаев, С. М. Направления антикоррупционного воспитания в вузе / С. М. Николаев ; С. М. Николаев // Высшее образование в России. – 2012. – № 1. – С. 91-94. – (Социология образования).

13. Носакова, Е. С. Формирование антикоррупционного правосознания в системе мер противодействия коррупции / Е. С. Носакова // История государства и права. – 2012. – № 9. – С. 14-17.

14. Охапкин, С. В. Сущностные характеристики антикоррупционного мировоззрения курсантов вуза Федеральной службы исполнения наказаний // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – №2 (42). – С. 140-146.

15. Панова, О. Б., Охапкин, С. В. Антикоррупционные личностные качества как цели воспитания: историко-педагогический анализ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4(44). – С. 138-144.

16. Панова, О. Б. Ситуации правового выбора в деятельности сотрудников исправительных учреждений (заключительный) [Электронный ресурс] : отчет о научно-исследовательской работе / О. Б. Панова ; Вологодский ин-т права и экономики ФСИН России. – [Вологда] : [ВИПЭ ФСИН России], [2017]. – Электрон. текстовые дан. // URL : <http://93.187.152.186/marc/bookbase.pdf>

17. Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (14 ноября 2014 г.) / под общ. ред. Ромашова Р.А. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – 344 с. // URL : <http://znanium.com/bookread2.php?book=939831>

18. Ревягин, А. В. Нравственно-психологические стандарты антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел / А. В. Ревягин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 1. – С. 24-27.

9. Техническое оснащение: компьютер; фоновый экран; аудио-видеоматериалы; аудиозаписи; инструкции и указания по использованию аудиальных и аудиовизуальных ТСО, электронных средств обучения; инструкции по технике безопасности.

Примеры дилемм, используемых в процессе формирования антикоррупционной позиции курсантов образовательной организации ФСИН России

Дилемма 1

Александр Меншиков был фаворитом Петра I. За проявленную отвагу в Полтавской битве Петр I пожаловал ему город Почеп. Меншиков начал своевольно закрепощать казаков, живущих недалеко от Почепа. Казаки написали жалобу царю, в которой они обвиняли Меншикова в незаконном превышении полномочий. Петр I потребовал объяснений, и князь, уверенный в своей безнаказанности, ответил: «Ни в чем по тому делу оправдаться не могу, но во всем у вашего величества всенижайше слезно прошу милостивейшего прощения».

Петр I оказался перед выбором: как следует отреагировать на жалобу казаков, которые по разным поводам проявляют недовольство?

Первый вариант решения проблемы. Наказать Меншикова, поскольку он незаконно превысил полномочия.

Второй вариант решения проблемы. Простить Меншикова, ведь он, ближайший сподвижник царя – титулованный граф, светлейший князь, генералиссимус, адмирал, генерал-губернатор?

Вопросы:

Какой бы выбор сделали Вы на месте Петра I? Обоснуйте свое решение.

Самостоятельно, с помощью сети Интернет, установите, как реально поступил Петр I. Почему, по вашему мнению, он поступил именно таким образом?

Может ли подобная альтернатива – наказывать или нет – стоять перед руководящими лицами современной России? Ответ аргументируйте со ссылкой на законодательство РФ (конкретные нормативно-правовые акты).

Существует ли историческая преемственность антикоррупционной политики в России? Обоснуйте свое мнение.

Дилемма 2

Инспектор ГАИ Зыкин, главный персонаж фильма «Инспектор ГАИ», был сотрудником, для которого не имело значения, кто являлся водителем автомобиля, главное для него, чтобы не были нарушены правила дорожного движения. В определенных обстоятельствах он инициировал обоснованное лишение водительских прав у влиятельного человека, некоего Трунова, из-за чего у него начались серьезные неприятности на службе. В дальнейшем, когда Трунов опять грубо нарушил правила дорожного движения, а неподкупный инспектор вновь посчитал необходимым адекватно отреагировать на это, его начальник серьезно предупредил о возможности серьезного наказания в случае «упрямства». Тем не менее, Зыкин остался верен себе и в очередной раз поступил «по совести», за что был понижен в должности. Он по-прежнему был уверен в правильности своего выбора.

Задание следует выполнить после просмотра фильма «Инспектор ГАИ». Представьте, что Зыкин является Вашим другом. Когда ему в очередной раз со стороны начальства поступит противоправное требование, он обратится к Вам за советом: как поступить. Перед вами два варианта решения проблемы.

Первый вариант. Вы посоветуете другу оставаться верным своим принципам.

Второй вариант. Вы посоветуете ему смириться с ситуацией и повиноваться требованиям начальства.

Выберите один из вариантов решения проблемы, дайте ему обоснование в аспекте существенных изменений в антикоррупционной политике России, по сравнению со временем, изображенным в фильме «Инспектор ГАИ» (80-е годы XX века). Как, по Вашему мнению будут развиваться события в каждом из этих вариантов в современных условиях?

Дилемма 3

Осужденный Иванов, отбывая наказание в исправительном учреждении, намеревался отметить предстоящий день рождения застольем с распитием алкоголя. Он заранее договорился с начальником отряда Петровым о том, что тот пронесет в колонию спирт, а супруга осужденного предварительно передаст определенную сумму денег (6 тыс. руб.) начальнику отряда. В назначенный день деньги и спирт были переданы. После дня рождения у участников застолья – Иванова и его «гостей» – началось сильное недомогание со следующими признаками: слабость, головокружение, тошнота, рвота, учащенное сердцебиение, низкое кровяное давление. При обследовании в санчасти было установлено, что пострадавшие (пять человек) употреблял спиртосодержащую жидкость, в результате чего получили сильное пищевое отравление. После своевременно оказанной медицинской помощи осужденные поправились.

При проведении проверки по факту проноса спирта на территорию исправительного учреждения осужденные вначале отказывались говорить, где взяли алкоголь, а потом назвали младшего инспектора Сидорова. Сидоров не имел отношения к данному событию, но в день происшествия был дежурным. Начальник отряда Петров заявил, что ничего не знает по этому поводу: три недели был на больничном, вышел на службу именно в тот «злополучный» день, но с самого утра выполнял срочное поручение начальника колонии; после обеденного перерыва пошел домой готовиться к наряду. В отряд в тот день не заходил. Эту версию подтвердил один из сотрудников исправительного учреждения.

Задание. Решите дилемму и обоснуйте свой выбор: как следует поступить сотруднику исправительного учреждения Петрову в обстоятельствах, когда подозрение в проносе спирта пало на Сидорова?

Подумайте, какое продолжение в развитии ситуации может бы последовать в каждом из двух вариантов? Обоснуйте свое мнение:

Первый вариант. Петрову следовало признаться в содеянном, как только он узнал, что Сидорова, не имеющего отношения к проносу спирта в исправительное учреждение, обвинили в этом серьезном правонарушении. Таким образом, Петров мог бы сохранить хотя бы минимально свое достоинство.

Второй вариант. Петрову не следует признаваться в содеянном, поскольку, согласно ст. 51 Конституции Российской Федерации, «никто не обязан свидетельствовать против себя самого». Ведь не Петров обвинил Сидорова, а значит, допущенная ошибка – на совести администрации учреждения.

Дилемма 4

К сотруднику медицинской части исправительной колонии Степанову обратился с просьбой осужденный Летов дать ему возможность «полежать в стационаре» и поставить ему несуществующий диагноз. За эту услугу Степанову было обещано «вознаграждение» в размере 8 тыс. руб. В дальнейшем такие факты повторялись неоднократно. При этом каждый раз вознаграждение по требованию Степанова увеличивалось. Однажды Летов не дал «предоплату», сославшись на временное отсутствие лица, выступающего посредником в передаче денег. В то же время осужденный настаивал на помещении его в стационар именно сейчас, так как планировал обсудить кое-какие «срочные темы» с другими «больными». Он обещал, что «деньги будут потом». Степанов отказал осужденному, уклончиво ссылаясь на

возможную инспекторскую проверку. Возмущенный Летов начал угрожать Степанову физической расправой вплоть до убийства, независимо от местонахождения сотрудника. Степанов осознавал серьезность положения, но сомневался в необходимости сообщать об этом администрации исправительного учреждения, поскольку боялся огласки по поводу предыдущих злоупотреблений.

Степанов оказался перед выбором, но он не мог принять решение по поводу того, как поступить.

Задание. Решите дилемму и обоснуйте свое мнение: как следует поступить сотруднику медицинской части. Перед Степановым два варианта:

Первый вариант. Сотруднику медицинской части исправительной колонии Степанову следует доложить о случившемся начальнику учреждения, поскольку он находится в реальной опасности.

Второй вариант. Сотруднику медицинской части исправительной колонии Степанову не стоит информировать о случившемся начальника учреждения, поскольку реальной помощи не будет, а наказание за предыдущие злоупотребления обязательно последует. При таких обстоятельствах Степанову следует примириться с осужденным Летовым и найти возможность для немедленного помещения его в стационар исправительной колонии в обстоятельствах угрозы его жизни со стороны осужденного.

Из двух вариантов выберите тот, который считаете верным. Аргументируйте его. Подумайте и напишите, как будут развиваться события в каждом из двух вариантов.

Тестовые задания, направленные на выявление знаний антикоррупционного законодательства после формирующего эксперимента

1. Задание: исключите лишнее

К проявлениям коррупции относится:

- злоупотребление служебным положением
- дача взятки
- злоупотребление полномочиями
- совершение кражи по месту службы

2. Задание: исключите лишнее

К проявлениям коррупции относится:

- незаконное использование физическим лицом своего должностного положения
- получение взятки
- распитие спиртных напитков на рабочем месте
- коммерческий подкуп

3. Задание: выберите правильный ответ

Профилактика коррупции предполагает:

- пресечение коррупционных правонарушений
- расследование коррупционных правонарушений
- выявление и последующее устранение причин коррупции
- ликвидация последствий коррупционных правонарушений

4. Задание: исключите лишнее

Коррупционные риски – это ...

- условия, предоставляющие возможность для действий лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, с целью незаконного извлечения выгоды при выполнении своих должностных полномочий
- обстоятельства, предоставляющие возможность для бездействия лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, с целью незаконного извлечения выгоды при выполнении своих должностных полномочий
- положения нормативных правовых актов, предоставляющие возможность для действий лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, с целью незаконного извлечения выгоды при выполнении своих должностных полномочий
- условия и обстоятельства, предоставляющие возможность для действий (бездействия) лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, с целью незаконного извлечения выгоды при выполнении своих должностных полномочий

5. Задание: исключите лишнее

Правовую основу противодействия коррупции составляют:

- методические рекомендации ФСИН России по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций
- Конституция Российской Федерации
- общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации
- Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

6. Задание: выберите правильный ответ

Национальный план противодействия коррупции утвержден:

- Федеральным законом
- Указом Президента Российской Федерации
- Постановлением Правительства Российской Федерации
- Конституцией Российской Федерации

7. Задание: выберите правильный ответ

Национальный план противодействия коррупции в действующей редакции утвержден:

- в 2008 году
- в 2010 году
- в 2011 году
- в 2016 году

8. Задание: исключите лишнее

Сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны представлять следующие категории сотрудников территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний:

- все должности в оперативном управлении; управлении собственной безопасности, управлении безопасности, отделе государственного оборонного заказа и государственных закупок
- начальники и заместители начальников: управлений, отделов, инспекций, служб; начальники отделений
- главный бухгалтер, заместитель главного бухгалтера
- все аттестованные сотрудники без исключения

9. Задание: исключите лишнее

Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, подлежат увольнению в связи с утратой доверия в случаях:

- непринятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого оно является
- непредставления лицом сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений
- систематического опоздания на работу
- участия лица на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организации, за исключением случаев, установленных федеральным законом

10. Задание: выберите правильные ответы

К коррупционно опасным функциям федеральных государственных органов относятся:

- функции по контролю и надзору государственным имуществом
- функции по оказанию государственных услуг
- функции по управлению государственным имуществом
- регистрационные функции

11. Задание: выберите правильные ответы

Признаками, характеризующими коррупционное поведение должностного лица при осуществлении коррупционно опасных функций, могут служить следующие действия:

- использование в личных (групповых) интересах информации, полученной при выполнении служебных обязанностей, если такая информация не подлежит официальному распространению
- искажение, сокрытие или представление заведомо ложных сведений в служебных учетных и отчетных документах, являющихся существенным элементом служебной (трудовой) деятельности
- попытки несанкционированного доступа к информационным ресурсам
- получение должностным лицом, членами его семьи кредитов или займов на необоснованно длительные сроки или по необоснованно низким ставкам

12. Задание: выберите правильный ответ

Ситуация, при которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей определяется как:

- злоупотребление полномочиями
- злоупотребление доверием
- конфликт интересов
- корруммирование

13. Задание: выберите правильный ответ

Взяточничество – это ...

- незаконное приобретение права на чужое имущество
- умышленные общественно опасные действия, выражающие незаконную передачу или получение денег, ценных бумаг, иного имущества
- умышленные общественно опасные действия, подрывающие авторитет органов власти, интересы государственной службы или службы органов местного самоуправления
- хищение чужого имущества

14. Задание: выберите правильный ответ

Коррупционер – это ...

- должностное лицо, совершившее коррупционное правонарушение, служащий государственной, муниципальной или негосударственной организации
- сторона коррупционной сделки, выступающая в роли покупателя
- лицо, предоставляющее незаконные преимущества государственным и негосударственным служащим
- участник конфликта интересов

15. Задание: исключите лишнее

Положения антикоррупционного законодательства и Гражданского кодекса Российской Федерации содержат запрет на дарение подарков лицам, замещающим государственные и муниципальные должности, государственным и муниципальным служащим, работникам отдельных организаций, а также на получение ими подарков в связи с выполнением служебных (трудовых) обязанностей. Исключением являются подарки, которые получены в связи:

- с юбилеем
- с официальными мероприятиями
- со служебными командировкам
- с протокольными мероприятиями

16. Задание: выберите правильный ответ

К подаркам, полученным государственным служащим в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, относятся:

- подарки, полученные от физических (юридических) лиц, которые осуществляют дарение исходя из должностного положения одаряемого
- канцелярские принадлежности, которые предоставлены каждому участнику указанных мероприятий
- цветы
- ценные подарки, которые вручены в качестве поощрения (награды)

17. Задание: выберите правильные ответы

Государственный служащий обязан передать по акту приема-передачи подарок, полученный в связи с протокольными мероприятиями и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, если стоимость подарка:

- превышает 1 тысячу рублей
- превышает 3 тысячи рублей
- стоимость одаряемому неизвестна
- независимо от стоимости

18. Задание: выберите правильные ответы

В случае непредставления или представления заведомо ложных сведений о доходах и (или) сведениях о расходах государственный служащий:

- освобождается от должности государственной службы
- или подвергается иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации
- получает предупреждение
- получает отсрочку, позволяющую предоставить необходимые сведения до конца текущего года

19. Задание: выберите правильные ответы

В случае невозможности представления по объективным причинам сведений о доходах своей супруги (супруга), своих несовершеннолетних детей государственный служащий представляет заявление с объяснением причин непредставления указанных сведений в следующие сроки:

- в течение месяца после истечения срока, установленного для представления сведений о доходах
- не позднее чем за две недели до истечения срока, установленного для представления сведений о доходах
- до истечения срока, установленного для представления сведений о доходах
- в течение двух недель после истечения срока, установленного для представления сведений о доходах

20. Задание: исключите лишнее

Гражданин при назначении на должность государственной службы представляет:

- сведения о своих доходах
- сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности
- сведения о своих обязательствах имущественного характера
- сведения о своих расходах

21. Задание: выберите правильные ответы

Государственный служащий обязан уведомлять работодателя обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений в следующий срок:

- в день, когда ему стало известно о фактах такого обращения
- в течение одной недели с момента, когда ему стало известно о фактах такого обращения
- в трехдневный срок с момента, когда ему стало известно о фактах такого обращения
- в течение двух недель с момента, когда ему стало известно о фактах такого обращения

22. Задание: выберите правильные ответы

В случаях обращения к сотруднику УИС каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений он передает соответствующее уведомление:

- на имя начальника территориального органа ФСИН России в подразделение собственной безопасности территориального органа ФСИН России
- на имя своего непосредственного начальника
- на имя начальника отдела кадров
- на имя начальника инспекции по личному составу и противодействию коррупции территориального органа ФСИН России

23. Задание: выберите правильные ответы

В случаях обращения к сотруднику УИС каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений он передает соответствующее уведомление следующим способом:

- направляет по почте заказным письмом с уведомлением о вручении
- направляет по почте обычным письмом
- через своего непосредственного начальника
- лично

24. Задание: выберите правильные ответы

Значительным размером взятки должностному лицу признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав в размере:

- свыше двадцати пяти тысяч рублей
- свыше трех тысяч рублей
- свыше десяти тысяч рублей
- свыше пятидесяти тысяч рублей

25. Задание: выберите правильные ответы

Крупным размером взятки должностному лицу признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав в размере:

- свыше ста тысяч рублей
- свыше ста пятидесяти тысяч рублей
- свыше пятидесяти тысяч рублей
- свыше десяти тысяч рублей

26. Задание: выберите правильные ответы

Особо крупным размером взятки должностному лицу признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав в размере:

- свыше ста тысяч рублей

- свыше одного миллиона рублей.
- свыше пятисот тысяч рублей
- свыше ста пятидесяти тысяч рублей

27. Задание: выберите правильные ответы

За получение взятки должностное лицо несет юридическую ответственность:

- административную
- гражданскую
- уголовную
- дисциплинарную

28. Задание: выберите правильные ответы

Совершение должностным лицом следующих правонарушений предусматривает наступление уголовной ответственности:

- злоупотребление должностными полномочиями
- превышение должностных полномочий
- незаконное участие в предпринимательской деятельности
- получение взятки

29. Задание: выберите правильные ответы

Совершение должностным лицом следующих правонарушений предусматривает наступление уголовной ответственности:

- дача взятки
- провокация взятки
- халатность
- присвоение или растрата

30. Задание: выберите правильные ответы

Совершение должностным лицом следующих правонарушений предусматривает наступление уголовной ответственности:

- служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений
- неправомерное присвоение или иное нецелевое использование бюджетных средств
- неправомерное присвоение или иное нецелевое использование бюджетных средств
- воспрепятствование законной предпринимательской деятельности

Анализ и сравнение показателей развития уровня антикоррупционной устойчивости курсантов ЭГ и КГ с использованием критерия Манна – Уитни после ФЭ

Шкала DO

Результат: $U_{\text{Эмп}} = 959$

Критические значения

$U_{\text{Кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
912	1010

Вывод: полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}(959)$ находится в зоне неопределенности.

Шкала Cm

Результат: $U_{\text{Эмп}} = 997.5$

Критические значения

$U_{\text{Кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
912	1010

Вывод: полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}(997.5)$ находится в зоне неопределенности.

Шкала V.1

Результат: $U_{\text{Эмп}} = 687$

Критические значения

$U_{\text{Кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
912	1010

Вывод: полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}(687)$ находится в зоне значимости.

Шкала V.2

Результат: $U_{\text{Эмп}} = 879$

Критические значения

$U_{\text{Кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
912	1010

Вывод: полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}(879)$ находится в зоне значимости.

Анализ и сравнение показателей развития уровня антикоррупционной устойчивости курсантов ЭГ с использованием критерия Вилкоксона до и после ФЭ

Шкала См

Результат: $T_{ЭМП} = 441$

Критические значения T при $n=50$

n	$T_{Кр}$	
	0.01	0.05
50	397	466

Вывод: полученное эмпирическое значение $T_{ЭМП}$ находится в зоне неопределенности.

Шкала V.1

Результат: $T_{ЭМП} = 268$

Критические значения T при $n=50$

n	$T_{Кр}$	
	0.01	0.05
50	397	466

Вывод: полученное эмпирическое значение $T_{ЭМП}$ находится в зоне значимости.

Шкала V.2

Результат: $T_{ЭМП} = 437$

Критические значения T при $n=50$

n	$T_{Кр}$	
	0.01	0.05
50	397	466

Вывод: полученное эмпирическое значение $T_{ЭМП}$ находится в зоне неопределенности.

Шкала Leo

Результат: $T_{ЭМП} = 416.5$

Критические значения T при $n=50$

n	$T_{Кр}$	
	0.01	0.05
50	397	466

Вывод: полученное эмпирическое значение $T_{ЭМП}$ находится в зоне неопределенности.